

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Синицын Артём Андреевич

**ОЦЕНКА ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ
ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРОВ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Костенко Роман Валерьевич

Краснодар – 2023

Оглавление

	Стр.
Введение.....	4
Глава 1. Оценка достаточности доказательств по уголовным делам	18
1.1. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве: современная доктринальная сущность, проблемы нормативного регулирования и компаративистский анализ.....	18
1.2. Современные теоретические взгляды и сравнительно-правовой анализ определения оценки достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве	37
1.3. Особенности оценки достаточности доказательств судом по уголовным делам.....	57
Глава 2. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров в общем порядке судебного разбирательства.....	77
2.1. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательных приговоров	77
2.2. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении обвинительных приговоров.....	112
Глава 3. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров в особом порядке судебного разбирательства и по итогам рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей.....	127
3.1. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров в особом порядке судебного разбирательства.....	127
3.2. Оценка достаточности доказательств председательствующим судьёй при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей	147

Заключение	162
Библиографический список использованных источников	173
Приложение 1. Проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».....	197
Приложение 2. Анкета для опроса судей	200
Приложение 3. Обобщённые результаты анкетирования респондентов	205
Приложение 4. Результаты изучения приговоров	208

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Оценка достаточности доказательств является неизменным и обязательным элементом процесса доказывания в уголовных делах. Она определяет, насколько убедительными являются доказательства, и на основании этого принимаются значимые уголовно-процессуальные решения. Судебный приговор представляет собой основополагающее решение в рамках уголовного процесса, обуславливающее важнейший вопрос о виновности или невиновности подсудимого. В этом контексте, оценка достаточности доказательств занимает центральное место при постановлении приговора судом.

Российское уголовное судопроизводство в силу влияния различных факторов, к сожалению, свидетельствует о наличии обвинительного уклона. В этой связи ценным и значимым является обращение внимание на проблемы оценки судом достаточности доказательств при вынесении приговоров по преодолению существующего обвинительного уклона.

Важность изучения вопроса оценки достаточности доказательств судом при вынесении приговоров также актуальна в контексте общего понимания роли и значения суда в качестве субъекта доказывания. Суд должен убедиться, что материалы, полученные в ходе предварительного расследования, а также новые данные, представленные сторонами, являются относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными доказательствами, способными установить предмет доказывания.

Вместе с тем, уголовно-процессуальной наукой не уделено должного внимания развитию представлений об оценке достаточности доказательств судом при постановлении приговоров. Вследствие различий в сущностном понимании и толковании правовой категории «оценка достаточности доказательств», отсутствует единство в установлении особенностей оценки достаточности судом по уголовным делам, в нахождении специфики реализации такой оценки при постановлении приговоров. Не определены особенности

оценки достаточности доказательств судом в оправдательных и обвинительных приговорах в общем порядке. Не исследованы закономерности соотношения и различия в оценке достаточности доказательств судом при вынесении приговоров в особом порядке, а также при вынесении приговоров председательствующим судьёй по итогам разбирательств уголовных дел с участием присяжных.

С учётом обозначенных проблем исследование теоретических, законодательных и практических вопросов, связанных с оценкой достаточности доказательств судом при постановлении приговоров, представляется актуальным, определившим выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности. В доктрине уголовного процесса оценка достаточности доказательств традиционно изучалась в связи с общими вопросами уголовно-процессуального доказывания в работах следующих современных авторов: А.С. Александров, В.С. Балакшин, В.М. Бозров, Ю.П. Боруленков, О.В. Гладышева, Е.А. Загрядская, И.В. Каблуков, Р.В. Костенко, М.А. Кочкина, А.В. Кудрявцева, Е.А. Купряшина, В.А. Лазарева, О.А. Ланская, О.В. Левченко, А.М. Лотынский, М.А. Никонов, П.С. Пастухов, И.А. Пелих, Л.В. Попова, С.Б. Россинский, А.В. Рудин, Т.К. Рябина, М.А. Саньков, В.А. Семенцов, С.И. Скабелин, А.В. Смирнов, Е.А. Снегирев, М.А. Фомин, Д.О. Чистилина, и некоторыми др.

Проблемам постановления приговоров в последнее время были посвящены диссертационные работы О.Ю. Александровой, М.В. Беляева, Т.Г. Бородиновой, А.В. Буниной, А.И. Ивенского, В.Ю. Миронова, И.А. Остапенко, И.П. Поповой, Н.Н. Сухановой, Ю.Ю. Чурилова.

Вопросы, связанные с оценкой доказательств судом по уголовным делам, стали предметом рассмотрения в диссертациях А.Ю. Астафьева, Т.З. Егоровой, С.В. Рудаковой, В.В. Васина, А.А. Ларинкова, А.А. Прокопенко, Н.В. Костовской, И.И. Белохортова, А.В. Булыгина, С.В. Фискевича, Д.П. Туленкова, И.И. Писаревского.

Вышеперечисленные учёные, безусловно, внесли существенный вклад в теорию уголовно-процессуального права, в том числе и в контексте рассматриваемой темы. Однако, следует констатировать, что до настоящего времени в отечественной науке ещё не было диссертационных исследований, посвящённых оценке именно достаточности доказательств судом при постановлении приговоров. Представленная кандидатская диссертация выступает, по существу, первой теоретической работой, в которой рассматривается проблематика оценки достаточности доказательств судом при вынесении приговоров.

Целью диссертационного исследования является разработка авторского понимания оценки достаточности доказательств судом при постановлении приговоров, определение особенностей такой оценки, выявление специфических характерных черт оценки достаточности доказательств судом при постановлении обвинительных и оправдательных приговоров в общем порядке, приговоров в особом порядке, приговоров по итогам рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, внесение предложений по изменению действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, а также рекомендаций по совершенствованию современной правоприменительной практики.

Указанная цель исследования достигается посредством формулирования и последующего разрешения **задач**:

- установить современную доктринальную основу оценки доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве;
- идентифицировать проблемные аспекты нормативного регулирования оценки доказательств в российском уголовно-процессуальном законодательстве, применяя методы компаративного анализа;
- изучить актуальные теоретические подходы и сформулировать оригинальное авторское определение достаточности уголовно-процессуальных доказательств;

- рассмотреть специфику оценки достаточности доказательств судом в уголовном процессе;
- исследовать проблематику оценки судом достаточности доказательств при вынесении оправдательных приговоров;
- проанализировать особенности оценки достаточности доказательств судом при вынесении обвинительных приговоров;
- изучить оценку достаточности доказательств судом при вынесении приговоров в особом порядке;
- раскрыть характеристики оценки достаточности доказательств председательствующим судьёй в случае постановления приговоров по итогам судебного разбирательства с участием присяжных заседателей;
- проанализировать действующие нормы российского уголовно-процессуального законодательства, а также законодательство стран ближнего зарубежья, относящееся к предмету исследования;
- предложить проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ, а также разработать рекомендации для практики его применения в отношении оценки достаточности доказательств при вынесении приговоров судом.

Объект данного исследования конституируется через комплекс правовых отношений в контексте судебной познавательной активности. Эти отношения ориентированы на оценку достаточности доказательств при вынесении приговоров в общем порядке, в особом порядке и в судопроизводстве с участием присяжных заседателей. Диссертационное исследование фокусируется на механизмах и динамике правовых отношений, связанных с оценкой достаточности доказательств судом, а также на их нормативной регламентации и практической реализации в различных формах судебного уголовного процесса.

Предметом исследования выступают нормы российского уголовно-процессуального законодательства, а также уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья, имеющие отношение к оценке

достаточности доказательств судом при постановлении приговоров, практика применения российского уголовно-процессуального законодательства, теоретические данные, связанные анализом рассматриваемых норм в ходе уголовного судопроизводства.

Методология исследования базируется на использовании общенаучных и специальных методах познания.

В качестве базового применён метод диалектического познания, на основании положений которого изучена гносеологическая и правовая природа оценки достаточности доказательств судом по уголовным делам, доказано её особое процессуальное значение и обозначена процессуальная специфика в системе познавательной деятельности.

Использование общенаучного метода абстрагирования способствовало выработке авторского понятийного аппарата, обоснованного и последовательно применявшегося в ходе исследования.

Формально-логический метод обеспечил результат конструктивного разбора российского уголовно-процессуального законодательства, имеющего отношения к оценке достаточности доказательств судом при постановлении приговоров в общем порядке, в особом порядке, а также с участием присяжных заседателей.

Статистический метод показал разнообразие официальных данных, которые связаны с оценкой достаточности доказательств судом при постановлении приговоров.

Результаты задействия основных положений сравнительно-правового метода применены в ходе анализа норм уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья, относящихся к теме исследования.

Общенаучные методы юридико-технического анализа, синтеза, дедукции и индукции нашли своё отражение в тех предложениях, которые направлены на совершенствование отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Теоретическую основу настоящего исследования составляют академические работы по уголовному процессу и уголовному праву, а также в смежных отраслях права, криминалистики, философии и логики. В качестве теоретических ресурсов использовались монографии, авторефераты, диссертационные работы, научные публикации и другие материалы, которые затрагивают разнообразные грани изучаемой проблематики.

Диссертационное исследование строится на **нормативной базе**, включающей в себя Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также федеральные законодательные акты Российской Федерации. Такой подход обеспечивает методологическую объективность проведенного анализа в рамках современного законодательного ландшафта.

В связи с темой исследования изучалось уголовно-процессуальное законодательство Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Туркменистана, Узбекистана, Украины.

Эмпирической основой диссертации выступили изученные в течение 2016–2022 гг. приговоры по уголовным делам (всего 677 приговоров), в том числе, 245 приговоров, постановленных в общем порядке, 375 приговоров, постановленных в особом порядке, 57 приговоров в суде присяжных. Проанализированные приговоры были представлены из 19 регионов России. В диссертации использована также опубликованная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, практика судов общей юрисдикции в различных субъектах РФ.

В ходе диссертационного исследования, охватывающего спектр актуальных проблематических аспектов, было организовано анкетирование 133 федеральных судей различных регионов нашей страны.

Научная новизна диссертации заключается в авторском подходе к оценке достаточности доказательств судом при постановлении приговоров. На основе этого подхода был разработан набор предложений по модификации и дополнению действующего уголовно-процессуального законодательства

России. Данная диссертация является первой монографической работой, целиком посвященной проблеме оценки достаточности доказательств судом при вынесении приговоров. Исследование основывается на достижениях уголовно-процессуальной науки и других областей знания в рамках действующего УПК РФ. Автор диссертации сформулировал уникальную точку зрения на оценку достаточности доказательств судом при вынесении приговоров по уголовным делам, в том числе с учётом новых современных подходов и предложений по использованию стандартов доказывания и возможностей искусственного интеллекта (ИИ); раскрыл и охарактеризовал проблемы оценки достаточности доказательств судом при вынесении приговоров на основе действующего российского уголовно-процессуального законодательства, уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья и современной отечественной практики правоприменения; выявил особенности оценки достаточности доказательств судом в зависимости от различных видов и оснований постановления оправдательных приговоров и обвинительных приговоров в общем порядке; изучил специфику оценки достаточности доказательств судом при вынесении приговоров в особом порядке; рассмотрел специфику оценки достаточности доказательств в приговорах, постановленных по итогам судебных разбирательств с присяжными заседателями.

Обозначенные выше и иные выводы автора нашли своё отражение в отличающихся новизной **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Утверждается, что в отличие от допустимости, относимости и достоверности, которые определяются и на этапе проверки, и на этапе оценки, достаточность доказательств невозможно выявить до момента их оценки. Поэтому именно достаточность является ключевым элементом оценки доказательств. В связи с этим, считаем, что предписания принципа свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, касаются исключительно оценки достаточности доказательств.

2. Обосновывается, что оценка достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве может быть определена как когнитивный, интегративный, многомерный процесс анализа и интерпретации доказательств. Эту оценку необходимо рассматривать через призму системного подхода, который подразумевает упорядоченную и логически стройную интеграцию доказательств, обеспечивающую внутреннее единство и непротиворечивость. Оценка достаточности базируется на допустимых, относимых и достоверных доказательствах в их совокупности и взаимосвязи необходимых для установления подлежащих доказыванию обстоятельств, а также промежуточных фактов.

3. Утверждается, что, основываясь исключительно на внутреннем убеждении судьи при оценке достаточности доказательств в уголовном процессе, затруднительно выявить критерии данной оценки, вводя в них избыточную субъективность и возможность неконтролируемого качества судебного усмотрения. Поэтому предлагаем учитывать стандарты доказывания, которые бы конкретизировали критерии об объёме собранных доказательств, признанных достаточными для принятия итоговых решений. В этой связи, на наш взгляд, было бы целесообразным нормативно урегулировать оценку достаточности доказательств посредством введения стандартов доказывания, когда «разная» достаточность доказательств определяется и зависит от разных стандартов доказывания.

4. Полагаем, что искусственный интеллект (ИИ) может быть использован судьями в качестве инструмента, который помогает в оценке достаточности доказательств и обнаружении паттернов и связей, которые могут ускользнуть от человеческого взгляда. Искусственный интеллект (ИИ) является ценным помощником в обработке данных, но окончательное решение, базирующееся на доказательствах, всё равно должен принимать судья. На наш взгляд, для обеспечения правомерности важно создать чёткие этические и юридические рамки использования искусственного интеллекта (ИИ) в оценке достаточности доказательств судом в сфере уголовного процесса. Это может включать в себя,

во-первых, правила прозрачности и объясняемости алгоритмов, *во-вторых*, меры по предотвращению предвзятости, а также, *в-третьих*, обжалование решений, принятых с использованием искусственного интеллекта (ИИ).

5. Определено, что особенности оценки достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора в случае, если не установлено событие преступления, заключаются в следующих положениях:

– в результате оценки достаточности доказательств неустановленность события преступления не всегда означает его отсутствие; такое основание является универсальным, охватывающим все ситуации, когда суд не может убедиться в событии преступления;

– оценка достаточности доказательств, в результате которой невозможно установить событие преступления, может оканчиваться по-разному. *С одной стороны*, суд вправе констатировать, что доказательств недостаточно для подтверждения события преступления, что является основанием для оправдательного приговора. *С другой стороны*, при наличии достаточных доказательств, подтверждающих реальное отсутствие события преступления, также может быть вынесен оправдательный приговор.

6. Установлено, что оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора в случае непричастности подсудимого к совершению преступления имеет следующую свою специфику:

– доказательства по результатам оценки их судом с точки зрения достаточности могут быть настолько убедительными и непреложными, что полностью исключают возможность вывода о причастности подсудимого к совершению преступления;

– в ситуации, когда доказательственная база является противоречивой или недостаточной, суд должен придерживаться концепта "in dubio pro reo" (в сомнении – в пользу обвиняемого). Любые сомнения относительно причастности подсудимого к преступлению должны интерпретироваться в его пользу и служить основанием для вынесения оправдательного приговора;

– если доказательств недостаточно для установления вины подсудимого, то это должно рассматриваться как основание для оправдания по причине его непричастности к преступлению. Отсутствие достаточных доказательств указывает именно на отсутствие причастности к преступлению. Признание подсудимого невиновным происходит независимо от оснований оправдания.

7. Утверждается, что оценка достаточности доказательств судом при вынесении оправдательного приговора ввиду отсутствия в деянии подсудимого состава преступления выделяется следующими уникальными положениями:

– результат оценки достаточности доказательств судом должен бесспорно указывать на отсутствие одного или нескольких элементов состава преступления;

– оценка достаточности доказательств непосредственно связана с определением квалификации преступления: суд решает, имеются ли все элементы состава преступления, указанные в соответствующей норме уголовного закона. Если какой-либо из этих элементов отсутствует, то суд должен рассматривать это как отсутствие состава преступления и вынести оправдательный приговор;

– при оценке достаточности доказательств суд должен также учитывать обстоятельства, которые исключают преступность деяния. Если такие обстоятельства установлены и подтверждены достаточными доказательствами, они могут привести к вынесению оправдательного приговора, несмотря на наличие фактического деяния, которое можно было бы классифицировать как преступное в иных случаях.

8. Установлено, что при постановлении отдельных разновидностей обвинительных приговоров в результате оценки и признания судом доказательств достаточными на их основе требуется выяснение и установление конкретных обстоятельств и фактов. Для уточнения процессуальных предписаний в отношении обвинительного приговора следует внести дополнение в УПК РФ, содержащее формулировку о том, что обвинительный приговор выносится судом в случае, если он даёт положительные ответы на

вопросы, изложенные в пунктах 1-4 части первой статьи 299 УПК РФ. Такое дополнение позволит уточнить процедуру вынесения обвинительного приговора в рамках УПК РФ и подчеркнёт значимость признания судом в результате оценки доказательств достаточными в отношении конкретных обстоятельств и фактов.

9. Обоснованно, что в рамках особого порядка проведения судебного заседания в соответствии с главой 40 УПК РФ суд при постановлении приговора должен осуществлять оценку достаточности доказательств для установления обоснованности обвинения, с которым согласился обвиняемый. Аналогичным образом необходимо рассматривать оценку действий суда в отношении анализа достаточности доказательств в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

10. Установлено, что при вынесении приговора по итогам судебного разбирательства с участием присяжных заседателей оценка достаточности доказательств председательствующим судьёй характеризуется тем, что, *с одной стороны*, зависит от вида вердикта присяжных, и поэтому должна коррелировать с этим решением заседателей. *С другой стороны*, указанная оценка осуществляется в результате специфического режима «совместной» доказательственной активности, которая распределяется между председательствующим судьёй и коллегией присяжных.

Теоретическая значимость данного исследования проявилась в концептуальной переоценке и методологической реорганизации существующих подходов к оценке достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве. Диссертационное исследование не только агрегирует и систематизирует разрозненные теоретические постулаты, но и предлагает инновационные методики и критерии, которые могут быть интегрированы в судебную практику. Это, в свою очередь, способствует повышению эффективности и обоснованности приговоров судов, а также обогащает академический дискурс новыми перспективами и векторами развития.

Сформулированная автором последовательная система выводов и разработки комплекса научно-теоретических положений существенно обогащают науку уголовно-процессуального права, в частности, проблематику доказывания, оценки достаточности доказательств при постановлении приговоров в общем порядке, в особом порядке, с участием присяжных заседателей.

Автор сформулировал новую научную основу, которая может использоваться для обоснования изменений в действующем законодательстве и правоприменительной практике. Поэтому результаты исследования представляются важным вкладом в развитие российской науки уголовного процесса и служат основой для дальнейшего её совершенствования.

Практическая значимость данного исследования заключается в его потенциале каталитически воздействовать на совершенствование судебной практики в рамках применения уголовно-процессуального законодательства. Данное исследование способствует улучшению практики оценки достаточности доказательств судом при вынесении приговоров. Это может привести к более справедливым и обоснованным решениям, что, в свою очередь, укрепит доверие общества к судебной власти.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательных целях для обучения студентов юридических факультетов.

Выводы и рекомендации, сформулированные в рамках данной диссертации, и касающиеся модификации и оптимизации уголовно-процессуального законодательства в части оценки доказательств, имеют целью усилить эффективность судебной деятельности. Эти предложения стремятся обеспечить более точную и методологически обоснованную оценку судом доказательственного материала при вынесении приговоров. Таким образом, они способствуют не только повышению качества правосудия, но и укреплению его авторитета в общественном восприятии.

Достоверность результатов диссертации выражается в следующем:

– диссертационное исследование проводилось с использованием научно обоснованных методов и подходов, что обеспечивает надежность и проверяемость полученных результатов;

– релевантностью эмпирических и статистических данных, использованных в исследовании, которые были проанализированы, объективно и тщательно проверены;

– результаты исследования согласуются с данными и выводами, опубликованными в других научных работах по теме, что подтверждает их достоверность;

– в ходе исследования был проведен критический анализ существующих теорий и подходов, что позволило учесть все возможные аспекты проблемы и уменьшить вероятность пропуска важных деталей.

Результаты диссертационного исследования прошли необходимую **апробацию:**

– отражены в 12 опубликованных научных статьях, включая 9 в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ;

– представлены на международной научно-практической конференции «Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы», посвящённая 100-летию Кубанского государственного университета (Краснодар, 2020);

– представлены на всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 2016).

– представлены на всероссийском научно-практическом симпозиуме с международным участием «Актуальные проблемы судебной правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности» (Краснодар, 2019).

– внедрены в образовательный процесс Кубанского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.

– внедрены в правоприменительную деятельность Северского районного суда Краснодарского края.

Структура диссертации представлена следующим образом: она включает в себя введение, три главы, разбитые на семь параграфов, а также заключение, библиографический перечень использованных источников и четыре приложения. Такая структура обеспечивает логичность и последовательность изложения материала, а также удобство его восприятия и анализа.

Глава 1. Оценка достаточности доказательств по уголовным делам

1.1. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве: современная доктринальная сущность, проблемы нормативного регулирования и компаративистский анализ

Вместе с развитием общества и прогрессом науки, способы и подходы к оценке доказательств в уголовном судопроизводстве продолжают эволюционировать и расширяться. Технологические достижения и новые научные методы оказывают значительное влияние на эту разновидность познавательной деятельности. Многоуровневые подходы к оценке доказательств, такие как те, что мы видим в некоторых уголовно-процессуальных законах стран ближнего зарубежья¹, показывают, что различные стадии уголовного процесса могут требовать разных уровней убедительности доказательств. В связи с этим, существует необходимость более гибкого подхода к оценке доказательств, который может адаптироваться к различным этапам уголовно-процессуальной деятельности. Также, в контексте углубления интердисциплинарности правовой науки, имеет смысл обратить внимание, как другие науки, например, психология, нейронаука или информационные технологии, могут влиять на оценку доказательств в уголовном процессе. Понимание, например, как человеческий мозг реагирует на определенные виды доказательств, или как использовать искусственный интеллект (ИИ) для анализа больших объемов информации, может значительно улучшить способность оценивать доказательства конкретным правоприменителем.

Как отмечается, в теории существует достаточно большое количество самых различных точек зрения относительно строения уголовно-

¹ Например, в УПК Грузии предусматриваются стандарты доказывания, определяющие уровни оценки доказательств. Они подробно рассматриваются во втором параграфе настоящей главы диссертации.

процессуального доказывания¹. Однако, при всем разнообразии подходов и мнений, оценка доказательств остаётся неизменным и обязательным элементом процесса доказывания, и этот аспект остаётся одной из самых активно обсуждаемых тем среди ученых-юристов. Это свидетельствует о сложности и значимости оценки доказательств в уголовном процессе.

Если рассматривать этимологию ключевых слов в понятии «оценка доказательств», то "оценка" происходит от латинского слова "aestimare", что означает "оценить", "определить значение". "Доказательство" произошло от латинского "probare", что означает "проверить", "доказать". Таким образом, с точки зрения этимологии, "оценка доказательств" в уголовном судопроизводстве подразумевает процесс, в котором определяется убедительность и достоверность представленных фактов или данных для решения по уголовному делу.

Традиционно считается, что характеристика сущности оценки доказательств в уголовном судопроизводстве отражается в гносеологии и аксиологии².

Гносеологическая сущность оценки доказательств в уголовном судопроизводстве связана с познавательной функцией этой деятельности. Гносеологический подход подчёркивает необходимость критического анализа к оценке доказательств, исключая предвзятость и предрассудки. Важными гносеологическими критериями в ходе оценки доказательств выступают их надёжность, проверяемость и логическая согласованность.

Аксиологическая сущность оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, напротив, относится к ценностной стороне этой категории. В контексте оценки доказательств аксиологическая сущность отражает то, насколько каждое доказательство ценно для уголовного дела, каков его вклад в установление достоверного знания. Аксиологический подход подчёркивает

¹ См.: *Россинский С.Б.* О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С.А. Шейфера) // Юридический вестник Самарского университета. Том 3. № 4. 2017. С. 50.

² См., например: *Коршунов А.М.* Диалектика субъекта и объекта в познании. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 113; *Алексеев П.В., Панин А.В.* Теория познания и диалектика. М.: Изд-во «Высшая школа», 1991. С. 263-270.

важность справедливости, законности и этической стороны оценки доказательств. Здесь важны такие ценности, как справедливость, объективность и уважение к правам человека.

Таким образом, оценка доказательств в уголовном судопроизводстве имеет важные гносеологическое и аксиологическое измерения, которые в совокупности обеспечивают полноту и справедливость этого элемента процесса доказывания.

Определение оценки доказательств в советской уголовно-процессуальной доктрине, основанной на информационной теории доказательств, как познавательной, мыслительной, логической деятельности субъектов доказывания, отражает важную сущность этого процесса и подчеркивает его гносеологическую сторону¹. Учёные того времени полагали, что оценка доказательств начинается с познавательной деятельности, в которой участники процесса стремятся усвоить и интерпретировать информацию, содержащуюся в представленных доказательствах. Эта познавательная деятельность включает в себя не просто восприятие информации, но и активное участие в её анализе и понимании, умение задавать вопросы и критически подходить к полученной информации. Мыслительная деятельность в ходе оценки доказательств является продолжением познавательной, и включает в себя рассуждения, анализ, синтез и выводы на основе обработанной информации. В контексте оценки доказательств это означает связывание различных фактов, выявление противоречий и выработка обоснованных умозаключений. В ходе логической деятельности требуется правильное использование логических законов и правил при оценке доказательств, включая применение индуктивного и дедуктивного рассуждения, правила исключения третьего и т.д. Как писал Ю.К. Орлов, без процессов мыслительной активности или аналитического рассуждения, человеческая

¹ См.: *Белкин Р.С.* Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Изд-во «Наука», 1966. С. 65; *Петрухин И.Л.* Оценка доказательств / Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во «Юрид. лит.», 1973. С. 427; *Курс советского уголовного процесса. Общая часть /* Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Изд-во «Юрид. лит.», 1989. С. 614.

способность к осуществлению действий (за исключением стихийно-автоматических) оказывается существенно ограниченной. В качестве примера можно привести следователя, производящего осмотр места происшествия: он производит оценку окружающей обстановки, проводит анализ визуальной информации и формулирует стратегию последующих операций¹.

В целом, определение оценки доказательств в советской уголовно-процессуальной доктрине акцентирует внимание на активном и творческом характере этого элемента доказывания, подчёркивает его динамичность и неоднозначность. Однако, это определение можно расценивать как слишком узкое, поскольку оно ориентировано преимущественно на интеллектуальные аспекты и не учитывает в полной мере эмоциональные и психологические факторы, которые могут играть важную роль в процессе оценки доказательств. В этом контексте можно привести аргумент, что современные подходы к оценке доказательств также должны учитывать и другие аспекты, включая нейропсихологические и социально-психологические механизмы восприятия и интерпретации доказательств, а также этические и аксиологические аспекты познавательной деятельности.

Некоторые современные исследователи предлагают рассматривать оценку доказательств как сочетание умственной и практической деятельности. Они утверждают, что процесс оценки доказательств включает в себя не только анализ и интерпретацию информации, но и ряд практических действий².

Позиция о том, что оценка доказательств включает практическую деятельность, *с одной стороны*, расширяет понимание этого элемента процесса доказывания. *С другой стороны*, она подчёркивает, что оценка доказательств не является просто абстрактным интеллектуальным упражнением, но включает в себя ряд конкретных действий, которые требуют определенных навыков и

¹ См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М.: Изд-во «Проспект», 2001. С. 79.

² См.: Егорова Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Егорова Татьяна Зинуровна. Ижевск, 2003. С. 44-45.

компетенций. Например, способность организовывать и анализировать информацию, работать с различными источниками данных, использовать технологические инструменты и т.д.

Однако, как правильно отмечается, эта позиция также может создать некоторую путаницу, особенно когда дело доходит до разграничения между оценкой доказательств и проверкой доказательств¹. Возможно, в этом контексте было бы полезно более чётко определить, что конкретно подразумевается под "практической деятельностью" в оценке доказательств. Если же мы рассматриваем исключительно практическую деятельность, то она преимущественно тесно связана с проверкой доказательств, а не их оценкой².

На наш взгляд, ключевым моментом здесь должно быть то, что основной целью оценки доказательств выступает формирование обоснованных выводов на основе представленной информации. Поэтому понимание оценки доказательств как комбинации умственной и практической деятельности является контрпродуктивным.

В то же время, оценка доказательств обеспечивает более широкую, интегративную концепцию процесса доказывания. Оценку доказательств нельзя рассматривать в качестве изолированной деятельности, отделённой от собирания и проверки доказательств, она тесно связана с ними и пронизывает весь процесс доказывания. Оценка доказательств существует и развивается динамично, начинается ещё на этапе получения доказательств и продолжается в ходе их проверки. Такой подход подчёркивает, что оценка доказательств не

¹ См., например: *Громов Н.А., Зайцева С.А., Гушин А.Н.* Доказательства их виды и доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие. М.: Изд-во «Приор-издат», 2006. С. 71; *Россинский С.Б.* Уголовный процесс России: Курс лекций. 2-е изд. испр. и доп. М.: Изд-во «Эксмо», 2008. С. 164; *Левченко О.В.* Доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания: учеб. пособие. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. ун-та, 2014. С. 51, и др.

² См.: *Рудин А.В.* Цель проверки доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. с международ. участ. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2016. С. 200-205.

является статической или моментальной деятельностью, она меняется по мере движения уголовного дела.

Представляется, что собирание, проверка и оценка доказательств разворачиваются именно в такой конфигурации в большей степени на этапе досудебного производства, а в ходе судебного производства более актуальными становятся непосредственное исследование и оценка доказательств. Это обусловлено особенностями каждого из указанных этапов уголовного процесса. В досудебном производстве основной акцент делается на собирании доказательств и их первичной оценке. Здесь оценка доказательств представляет собой непрерывное и динамичное явление, поскольку каждое новое доказательство, полученное в ходе расследования, может изменить ход расследования или переоценить уже собранные доказательства. В судебном производстве собранные доказательства подвергаются тщательному исследованию и оценке. Перед судом стоит задача не только оценить доказательства, но и проанализировать их взаимосвязь, применяя к ним юридические нормы и принципы. Здесь оценка доказательств скорее носит характер конечного акта, который происходит после обсуждения всех доказательств и аргументов сторон. Однако, даже несмотря на то, что судебное и досудебное производства имеют свои уникальные характеристики, оценка доказательств остается связующим звеном между этими этапами. В частности, решения, принимаемые по итогам досудебного производства (например, обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление), в значительной степени определяют ход и исход судебного процесса.

На наш взгляд, непосредственное исследование и оценка доказательств в судебном производстве объединяют элементы собирания и проверки доказательств. Именно такой вывод можно сделать, исходя из анализа ст. 240 УПК РФ, в которой законодатель, по существу, прямо указывает на специфику процесса доказывания в суде и называет этот вид деятельности непосредственным исследованием доказательств. В судебном производстве

непосредственное исследование доказательств протекает в условиях гласного, устного, непосредственного, публичного, состязательного процесса. Рассмотрение этой деятельности, как комбинированной, включающей в себя элементы собирания и проверки доказательств, указывает на значимость оценки доказательств по их итогам и свидетельствует об эксклюзивности уголовного правосудия.

Современная зарубежная юридическая наука предлагает различные подходы к сущности оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. Рассмотрим несколько ключевых из них.

Байесовский подход к оценке доказательств в уголовном процессе.

Этот подход основан на применении байесовской статистики к оценке доказательств, где вероятность гипотезы (например, виновности обвиняемого) обновляется по мере поступления новых доказательств. Он позволяет более формализованно и объективно оценивать доказательства, хотя внедрение такого подхода требует определенной статистической подготовки у правоприменителей.

Байесовский подход в оценке доказательств в уголовном процессе базируется на Байесовской теореме из области статистики и вероятности. Согласно этому подходу, любой акт доказывания можно представить как процесс обновления степени уверенности в истинности некоторой гипотезы по мере появления новых доказательств. В контексте оценки уголовно-процессуальных доказательств, Байесовский подход применяется следующим образом: сначала устанавливается предварительная оценка вероятности виновности или невиновности подсудимого (называемая априорной вероятностью). Затем, по мере поступления новых доказательств, эта оценка корректируется в зависимости от силы и убедительности каждого нового доказательства.

Применение Байесовского подхода к оценке доказательств требует обученности в области статистики и вероятности, что в реальности может быть проблемой для многих судей, следователей, прокуроров. Также возникают

проблемы с определением исходной (априорной) вероятности виновности, поскольку это может быть подвержено субъективному суждению.

Тем не менее, приверженцы этого подхода утверждают, что он может обеспечить более последовательную, объективную и точную оценку доказательств, особенно в сложных делах с большим количеством доказательств¹.

Подход к оценке доказательств в уголовном процессе на основе научной методологии.

Подход на основе научной методологии предполагает, что оценка доказательств в уголовном судопроизводстве должна проводиться по принципам и методам, которые применяются в научных исследованиях. Основные элементы этого подхода включают следующие аспекты.

Гипотеза. Оценка доказательств начинается с формирования гипотезы. Это может быть, например, предположение о виновности или невиновности подсудимого.

Собирание доказательств. Следующим шагом является собирание доказательств, которые могут подтвердить или опровергнуть данную гипотезу. Важно отметить, что в рамках этого подхода доказательства должны быть объективными и законными.

Проверка гипотезы. После собирания доказательств производится их анализ с целью проверки гипотезы. Если доказательства подтверждают гипотезу, то она принимается как верная. Если же доказательства противоречат гипотезе, то она отвергается.

Критический анализ. Важным шагом является критический анализ собранных доказательств. Это включает в себя проверку достоверности

¹ Байесовский подход (Bayesian Approach) к оценке судебных доказательств был представлен Коринной Крузе (Corinna Kruse) в её работе "The Bayesian approach to forensic evidence: Evaluating, communicating, and distributing responsibility" // Social Studies of Science. Vol. 43, № 5 (October 2013), pp. 657-680. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://www.jstor.org/stable/43284200>. Также по данному подходу см.: Fenton, N., Neil, M., & Hsu, A. (2014). Calculating and understanding the value of any type of match evidence when there are potential testing errors. Artificial Intelligence and Law, 22 (1), pp. 1-28. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://doi.org/10.1007/s10506-014-9153-3>.

доказательств, их источников и способов собирания, а также учёт возможных источников ошибок или нарушений.

Подход на основе научной методологии ставит на первый план строгость, систематичность и логическую последовательность при оценке доказательств. Он помогает минимизировать влияние субъективных факторов и предубеждений на процесс оценки доказательств¹.

Подход к оценке доказательств в уголовном процессе на основе нейропсихологии.

Этот подход основывается на понимании работы человеческого мозга, восприятию информации и процессов принятия решений. Он предлагает использовать последние достижения нейронауки для повышения эффективности и обоснованности процесса оценки доказательств. Вот некоторые ключевые аспекты этого подхода.

Понимание когнитивных искажений. Человеческое восприятие и принятие решений часто подвержены различным когнитивным искажениям, таким как подтверждающая предвзятость (тенденция искать, интерпретировать и запоминать информацию таким образом, чтобы она подтверждала уже существующие взгляды) или эффект якорения (тенденция опираться на первую полученную информацию при принятии решений). Понимание этих искажений позволяет контролировать их влияние на оценку доказательств в уголовном процессе.

Применение нейроимиджинга. Использование методов нейроимиджинга, таких как функциональная магнитно-резонансная томография (fMRI), может помочь исследовать активность мозга во время оценки доказательств и принятия решений. Это может дать дополнительную информацию о том, какие процессы происходят в мозге, и как они влияют на конечное решение.

¹ Более подробно по данному доктринальному подходу см.: "Scientific Method and Criminal Investigation" by J. W. Osterburg // Journal of Police Science and Administration. Volume: 9. Issue: 2. Dated: (June 1981). Pages: 135-142. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/scientific-method-and-criminal-investigation>

Обучение нейропсихологическим методам. Для того, чтобы в полной мере использовать подход на основе нейропсихологии судьям, прокурорам, следователям и адвокатам требуется обучение основам нейропсихологии, чтобы они могли применять эти знания на практике.

Однако важно отметить, что этот подход имеет свои ограничения. Нейропсихология – сложная и быстро развивающаяся область знания, и многие аспекты работы мозга ещё не полностью поняты. Кроме того, использование методов нейроимиджинга может столкнуться с этическими и практическими проблемами, включая вопросы конфиденциальности и доступности этих методов. Вместе с тем, некоторые исследователи предлагают использовать нейропсихологические исследования для понимания того, как люди (включая судей, присяжных заседателей) процессируют информацию и принимают решения. Они считают, что это поможет создать более справедливые и эффективные системы оценки доказательств в уголовном процессе¹.

Технологический подход к оценке доказательств в уголовном процессе.

В эпоху цифровизации многие исследователи сосредоточены на вопросе, как технология может помочь в уголовном судопроизводстве, включая оценку доказательств. Использование искусственного интеллекта, машинного обучения, анализа больших данных и других технологий для помощи в оценке доказательств – это один из современных трендов. Например, искусственный интеллект и машинное обучение могут облегчить процесс оценки доказательств, обеспечивая поддержку в анализе больших объемов данных, обнаружении образцов и тенденций, которые могут быть невидимы для человеческого глаза, и предсказании потенциальных последствий различных сценариев на основе этих данных.

¹ Основная научная работа, в которой выдвигается и обсуждается этот доктринальный подход к оценке доказательств на базе нейропсихологии (Approach based on neuropsychology) см.: Forensic Neuropsychology: A Scientific Approach, Glenn Larrabee (Ed.). Oxford University Press, New York (2012). 552 pp. Аннотация и краткий обзор этой монографии представлен в журнале Archives of Clinical Neuropsychology, Volume 27, Issue 4, June 2012, Pages 467–470. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://academic.oup.com/acn/article/27/4/467/4946>

Технологический подход к оценке доказательств в уголовном судопроизводстве признаёт значимость применения новых технологий и цифровых инструментов в процессе оценки доказательств. К числу лишь некоторых аспектов данного подхода можно отнести следующее.

Использование искусственного интеллекта (ИИ). Искусственный интеллект и машинное обучение могут быть применены для автоматического анализа больших объёмов данных, распознавания образов и обнаружения связей и паттернов, которые могут быть недоступны для человеческого восприятия. Такие системы могут помочь в оценке доказательств, обрабатывая информацию быстрее и более объективно, чем человек.

Цифровые платформы для совместной работы. Технологии, такие как облачные сервисы и специализированные программы, могут упростить процесс оценки доказательств, обеспечивая удобные инструменты для хранения, сортировки, поиска и анализа доказательств.

Цифровые методы восстановления и анализа данных. Новые технологии, такие как компьютерная форензика, могут быть использованы для извлечения и анализа цифровых доказательств. Это может включать в себя восстановление удаленной информации, анализ метаданных, поиск в интернете и многое другое.

Виртуальная и дополненная реальность. Эти технологии могут быть использованы для создания визуальных реконструкций событий или мест преступления, что может помочь в оценке доказательств и принятии решений.

Однако стоит отметить, что технологические подходы также имеют свои ограничения. Проблемы конфиденциальности и безопасности данных, вероятность ошибок ИИ и обеспечение доступа к необходимым технологиям являются основными вопросами, которые следует учесть при внедрении технологий в процесс оценки доказательств.

Такие технологии являются инструментами, и они могут только ассистировать и облегчать оценку доказательств, а не заменять человеческое суждение. Отсюда появляется новый набор этических вопросов и дилемм, связанных с использованием указанных технологий, таких как отношение к

ошибкам и недостаткам, прозрачности и объясняемости алгоритмов, и ответственности за их использование. Помимо технологического аспекта, важно учесть и эмоциональный аспект оценки доказательств. Эмоции играют важную роль в процессе принятия решений и могут влиять на оценку доказательств, особенно в сложных и эмоционально заряженных случаях. Это также может представить новые вызовы и возможности для уголовно-процессуального права и теории доказательств.

На наш взгляд, наиболее оптимальное и сбалансированное представление сущности оценки доказательств в уголовном судопроизводстве раскрывается посредством доктринального подхода, основанного на интегральной оценке доказательств¹.

Интегральная оценка доказательств представляет собой подход, при котором оценка каждого отдельного доказательства происходит не в изоляции, а в контексте всего массива собранных доказательств. В основе этого подхода лежит идея, что "сумма" доказательств может дать больше информации, чем каждое доказательство по отдельности. Соответственно, достигается точность, объективность и справедливость уголовно-процессуальных решений, в которых учитываются все доступные факты и обстоятельства.

Неоспоримое преимущество интегральной оценки доказательств заключается в улучшении качества правосудия по уголовным делам, поскольку она учитывает всю совокупность доказательств, а не отдельные фрагменты. В свою очередь, это приводит также к эффективности процесса доказывания, поскольку сокращает время на анализ каждого доказательства по отдельности.

В интегральной оценке доказательств важную роль играет внутреннее убеждение, которое является не субъективной "интуицией", а обоснованным суждением, базирующимся на совокупности доказательств, знании закона и житейском опыте.

¹ С точки зрения теории информации, каждое доказательство оценивается не в отрыве, а в контексте всей совокупности доказательств, и каждое новое доказательство может менять значение и вес уже имеющихся.

Интегральная оценка доказательств полностью совместима с основными принципами уголовного судопроизводства, включая презумпцию невиновности и состязательность сторон.

Между тем, внедрение и использование интегральной оценки доказательств в правоприменительной практике потребует пересмотра некоторых аспектов уголовно-процессуального законодательства, а также обучение судей, следователей и прокуроров новому подходу, включая подготовку специализированных образовательных программ и тренингов.

Таким образом, можно заключить, что интегральная оценка доказательств являет собой перспективный и инновационный подход в области уголовного судопроизводства, способный привести к существенному улучшению качества правосудия.

Большая часть современных российских академических исследователей интегрируют в оценку доказательств критерии такие как допустимость, относимость, достоверность и достаточность¹. Эта тенденция находит своё отражение и в действующем законодательстве (см. ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Каждое доказательство должно проходить через эту тройную оценку, чтобы убедиться, что оно достаточно весомо и может служить основой для справедливого решения. Точно также, каждое доказательство является предметом (содержанием) проверки с точки зрения допустимости, относимости и достоверности.

¹ См.: *Снегирев Е.А.* Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Снегирев Евгений Александрович. Воронеж, 2002. С. 11-39; *Асеева Ю.А.* Свобода оценки доказательств – принцип российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Асеева Юлия Александровна. Ижевск, 2005. С. 37-48; *Прокопенко А.А.* Оценка доказательств судом первой инстанции в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Прокопенко Андрей Александрович. Краснодар, 2007. С. 31-62; *Ишмаева Т.П.* К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челяб. гос. ун-та, Право. Вып. 44. 2015. № 23 (378). С. 133-136; *Фискевич С.В.* Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фискевич Сергей Васильевич. Краснодар, 2016. С. 57-58; *Россинский С.Б.* Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73, № 9 (166). С. 63-76, и др.

В отличие от допустимости, относимости и достоверности, которые определяются и на этапе проверки, и на этапе оценки доказательств, достаточность доказательств невозможно выявить до момента их оценки. Поэтому именно достаточность является ключевым элементом оценки доказательств. Она обеспечивает возможность глубокого анализа всех доказательств в их взаимодействии и контексте. Это не просто численная или объемная оценка доказательств, но и их качество, релевантность в вопросе установления обстоятельств и фактов совершённого преступления.

В связи с этим, считаем, что предписания принципа свободы оценки доказательств, которые сформулированы в ст. 17 УПК РФ, касаются в большей степени, собственно, оценки достаточности доказательств¹.

Между тем, отдельные авторы настаивают на том, что оценка доказательств по внутреннему убеждению применима к разным признакам (свойствам) доказательств в разной степени².

Действительно, некоторые свойства доказательств, такие как допустимость, требуют строго формального подхода. Однако другие свойства (например, достоверность) определяются «большой свободой» оценки, основанной на внутреннем убеждении. Главное, внутреннее убеждение не должно быть абсолютно свободным от ограничений. Внутреннее убеждение – это метод осуществления справедливого и объективного процесса оценки доказательств.

¹ См.: *Синицын А.А.* Современное понимание сущности оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2018. № 4. С. 90-91.

² Наиболее «радикальной» с этих позиций выделяется точка зрения о том, что допустимость доказательств вообще не входит в содержание оценки доказательств по внутреннему убеждению. (*Резник Г.М.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Изд-во «Юрид. лит.», 1977. С. 19; *Лобанов А.* Оценка защитником допустимости доказательств // *Законность.* 1996. № 6. С. 42; *Егоров К.* Оценка доказательств как завершающий этап доказывания // *Российская юстиция.* 2000. № 12. С. 32.). На наш взгляд, с подобного рода утверждениями согласиться нельзя. Особые правила оценки допустимости доказательств не лишены мыслительных операций. Они протекает по своим логическим законам в ходе мыслительной деятельности по приведению признаков, характеризующих процессуальную форму доказательств, под нормы уголовно-процессуального права.

В существующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует детализированная нормативная база, которая бы регламентировала процедуры и критерии оценки доказательств. Статья 88 УПК РФ, несмотря на своё название "Правила оценки доказательств", в основном фокусируется на процессуальных аспектах признания доказательств недопустимыми, оставляя в стороне их относимость, достоверность и достаточность.

Компаративистский анализ уголовно-процессуальных кодексов постсоветских государств выявляет разнообразие подходов к регулированию данной проблематики¹. Например, УПК Украины², Туркменистана³ и Азербайджана⁴ формулируют положения об оценке доказательств в общих чертах, аналогично российскому законодательству. Однако, законодатели Республики Беларусь⁵ и Казахстана⁶ выбрали путь более детальной нормативной регламентации, включая разработку конкретных критериев для оценки доказательств.

¹ См.: *Синицын А.А.* Компаративистский анализ нормативного выражения оценки доказательств и ее элементов в уголовно-процессуальных кодексах некоторых постсоветских государств // Государственная служба и кадры. 2018. № 4. С. 205-207.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178 (дата обращения 09.08.2023).

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31344376 (дата обращения 09.08.2023).

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 18 июля 2000 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280 (дата обращения 09.08.2023).

⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения 09.08.2023).

⁶ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 (дата обращения 09.08.2023).

В УПК Узбекистана¹ и УПК Кыргызской Республики² также наблюдается тенденция к детализированному нормативному регулированию оценки доказательств и их составляющих элементов.

Интересным является подход, применяемый в УПК Грузии и УПК Молдовы, который отличается от стандартных подходов в других постсоветских странах. В частности, статья 82 УПК Грузии устанавливает необходимость наличия согласующихся между собой доказательств, не вызывающих разумных сомнений, для вынесения обвинительного приговора³. УПК Молдовы в статье 101 предусматривает оценку доказательств с точки зрения их уместности, существенности и допустимости, но, к сожалению, не предоставляет дополнительных разъяснений по этим критериям⁴.

Эти различия в подходах к нормативному регулированию оценки доказательств могут служить основой для дальнейших академических исследований и возможного пересмотра российского законодательства в этой области. К примеру, стоит рассмотреть возможность введения дополнительных критериев оценки, что может сделать процесс более надежным и устойчивым к различным формам манипуляций.

В контексте отечественного уголовно-процессуального законодательства, текущая версия статьи 88 УПК РФ представляет собой аномалию по сравнению с аналогичными нормами в УПК других постсоветских государств. Эта уникальность, по нашему мнению, не способствует оптимизации законодательного регулирования. Следовательно, предложение о

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения 09.08.2023).

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004 (дата обращения 09.08.2023).

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Грузия от 9 октября 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=146> (дата обращения 09.08.2023).

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729 (дата обращения 09.08.2023).

переименовании статьи 88 УПК РФ в «Оценка доказательств» вполне логично. В дополнение к этому, целесообразно выделить отдельную статью, которая будет регламентировать процедуру признания доказательств недопустимыми.

В предлагаемой новой редакции статьи 88 УПК РФ, помимо утверждения о том, что каждое доказательство должно быть оценено с учетом его относимости, допустимости и достоверности, а совокупность всех доказательств – с точки зрения их достаточности для разрешения уголовного дела, целесообразно включить разъяснения, конкретизирующие эти категории. Такое дополнение не только усилит нормативную ясность, но и обогатит законодательные предписания, делая их более информативными и практически применимыми.

Высказанное предложение по поводу новой редакции ст. 88 УПК РФ было поддержано большинством 88 (66,2 %) из 133 опрошенных респондентов. Вместе с тем, 41 (30,8 %) респондент из числа опрошенных судей выступают против предложенной редакции ст. 88 УПК РФ. Ещё 4 (3 %) респондента не высказали своего однозначного ответа¹.

Сформулируем выводы на основе данного параграфа.

1. Современная доктринальная сущность оценки доказательств в уголовном судопроизводстве характеризуется разнообразием научных точек зрения в отечественной теории. С развитием общества и прогрессом науки подходы к оценке доказательств в уголовном судопроизводстве продолжают эволюционировать и расширяться. Технологические достижения и новые научные методы оказывают значительное влияние на эту разновидность познавательной деятельности. В контексте углубления интердисциплинарности правовой науки необходимо обращать внимание, как другие науки, например, психология, нейронаука или информационные технологии, могут влиять на оценку доказательств в уголовном процессе. Понимание, например, как человеческий мозг реагирует на определенные виды доказательств, или как использовать искусственный интеллект (ИИ) для анализа больших объемов

¹ См.: Приложение № 3.

информации, может значительно улучшить способность оценивать доказательства конкретным правоприменителем.

2. Современная зарубежная юридическая наука также предлагает различные подходы к сущности оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. К числу ключевых из них относятся: байесовский подход; подход на основе научной методологии; подход на основе нейропсихологии; технологический подход.

3. С точки зрения теории информации, каждое доказательство оценивается не в отрыве, а в контексте всей совокупности доказательств, и каждое новое доказательство может менять значение и вес уже имеющихся. Поэтому сбалансированное представление сущности оценки доказательств в уголовном судопроизводстве может быть раскрыто посредством доктринального подхода, основанного на интегральной оценке доказательств. Интегральная оценка доказательств представляет собой подход, при котором оценка каждого отдельного доказательства происходит не в изоляции, а в контексте всего массива собранных доказательств. В основе этого подхода лежит идея, что "сумма" доказательств может дать больше информации, чем каждое доказательство по отдельности. Соответственно, достигается точность, объективность и справедливость уголовно-процессуальных решений, в которых учитываются все доступные факты и обстоятельства.

4. В отличие от допустимости, относимости и достоверности, которые определяются и на этапе проверки, и на этапе оценки доказательств, достаточность доказательств невозможно выявить до момента их оценки. Поэтому именно достаточность является ключевым элементом оценки доказательств. Она обеспечивает возможность глубокого анализа всех доказательств в их взаимодействии и контексте. Это не просто численная или объемная оценка доказательств, но и их качество, релевантность в вопросе установления обстоятельств и фактов совершённого преступления. В связи с этим, считаем, что предписания принципа свободы оценки доказательств,

которые сформулированы в ч. 1 ст. 17 УПК РФ, касаются в большей степени, собственно, оценки достаточности доказательств.

5. В существующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует детализированная нормативная база, которая бы регламентировала процедуры и критерии оценки доказательств. Статья 88 УПК РФ, несмотря на своё название "Правила оценки доказательств", в основном фокусируется на процессуальных аспектах признания доказательств недопустимыми, оставляя в стороне их относимость, достоверность и достаточность. Следовательно, предложение о переименовании статьи 88 УПК РФ в «Оценка доказательств» вполне логично. В дополнение к этому, целесообразно выделить отдельную статью, которая будет регламентировать процедуру признания доказательств недопустимыми. В предлагаемой новой редакции статьи 88 УПК РФ, помимо утверждения о том, что каждое доказательство должно быть оценено с учетом его относимости, допустимости и достоверности, а совокупность всех доказательств – с точки зрения их достаточности для разрешения уголовного дела, целесообразно включить разъяснения, конкретизирующие эти категории. Такое дополнение не только усилит нормативную ясность, но и обогатит законодательные предписания, делая их более информативными и практически применимыми.

6. Компаративистский анализ уголовно-процессуальных кодексов постсоветских государств выявил разнообразие подходов к нормативному регулированию оценки доказательств. Некоторые уголовно-процессуальные законы стран ближнего зарубежья (Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан) выбрали путь более детальной нормативной регламентации, включая разработку конкретных критериев для оценки доказательств. При этом УПК Грузии предусматривает положение о том, что различные стадии уголовного процесса могут требовать разных уровней убедительности доказательств. Эти различия в подходах к нормативному регулированию оценки доказательств могут служить основой для дальнейших академических

исследований и возможного пересмотра российского законодательства в этой области.

1.2. Современные теоретические взгляды и сравнительно-правовой анализ определения оценки достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве

В российской академической среде проблематика оценки достаточности доказательств в уголовном процессе является предметом неуклонного и продолжительного внимания исследователей¹. Оценка достаточности доказательств влияет на качество принимаемых решений, и, следовательно, на справедливость всей системы уголовного правосудия. Это делает проблему оценки достаточности доказательств одним из ключевых вопросов в теории уголовного процесса и открывает новые перспективы для исследований с использованием новейших технологий. В этом контексте, важно рассмотреть не только традиционные подходы к оценке достаточности доказательств, но и включить новые технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, которые могут помочь сделать этот процесс более объективным и надежным².

Проблема оценки достаточности доказательств в уголовном процессе остается актуальной, во многом потому, что специалисты в этой области до сих пор не пришли к единому пониманию этого важного концепта. Различные авторы и исследователи подходят к вопросу с разных сторон, что отражает

¹ См., например: *Костенко Р.В.* Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. Краснодар, 1998. С. 2-3.

² Важно обращать внимание на роль технологического прогресса в современном уголовном процессе. С появлением новых технологий появляются новые типы доказательств, такие как цифровые данные, биометрическая информация, результаты сложных научных исследований. Это приводит к необходимости переосмысления понятия "достаточность доказательств" и их роли в уголовном судопроизводстве.

сложность и глубину проблемы оценки достаточности доказательств в уголовном процессе.

Так, одни авторы в ходе изучения достаточности доказательств в основном делают акцент на особенностях гносеологической (познавательной) сущности указанного компонента оценки доказательств¹. Эти исследователи фокусируются на гносеологическом аспекте достаточности доказательств, рассматривая его как процесс познания и углубленного анализа информации.

Другие раскрывают достаточность доказательств через их систему, с упорядоченной и логически стройной интеграцией, которая обеспечивает внутреннее единство и непротиворечивость их структурных элементов². Они же видят в этом вопросе системный подход, отмечая, что доказательства должны быть упорядочены и логически взаимосвязаны, обеспечивая таким образом непротиворечивость и целостность процесса.

Третьи отождествляют достаточность доказательств с пределами доказывания по уголовным делам³. Эти авторы, в свою очередь, сопоставляют

¹ См., например: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. 2-е изд., испр., и доп. М.: Изд-во Юрид. лит., 1973. С. 187; *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. С. 62-64; *Костенко Р.В.* Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. Краснодар, 1999. С. 7-8; *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. С. 79-80; *Кочкина М.А.* Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кочкина Мария Алексеевна. М., 2015. С. 52-55.

² См., например: *Мириев Б.А.* Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мириев Бейюкага Ага оглы. Владимир, 2007. С. 65; *Руденко А.В.* Содержательная логика доказывания: монография. М.: Изд-во «Проспект», 2011. С. 173-174; *Купряшина Е.А., Саньков М.А.* Проблемы определения достаточности доказательств в уголовном процессе // Научный альманах. 2016. № 12-1 (26). С. 368-369.

³ См., например: *Пелих И.А.* Понятие пределов доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. С. 204; *Белохонова А.О., Короленко И.И.* Пределы доказывания и их значение в уголовном процессе // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Мат-ры Всеросс. научн.-теорет. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гум-ных вузов, адъюнктов и соискателей: в 2-х частях. Ростов-на-Дону: Ростовский юрид. ин-т МВД РФ, 2015. С. 176; *Бойченко О.И.* Пределы доказывания по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бойченко Олег Игоревич. Краснодар, 2017. С. 28-29.

достаточность доказательств с границами доказывания в рамках уголовного дела.

Понятие "достаточности", рассмотренное с этимологической точки зрения, укладывается в рамки обеспечения необходимых условий и удовлетворения определенных потребностей¹. В контексте уголовного судопроизводства, "достаточность доказательств" ставит целью удовлетворить требования справедливости и точности, выстраивая обоснованное решение на основе наличия оптимального объёма доказательств.

Развивая эту идею, предлагаем учитывать современные подходы к анализу данных и информации при формировании методологии для определения оценки достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве.

В эпоху цифровой трансформации применение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения существенно повышает эффективность оценки и анализа доказательств. Это открывает двери для вынесения более точных, объективных и обоснованных решений, тем самым гарантируя справедливость уголовного судопроизводства. Использование больших данных помогает лучше понять, какие доказательства являются наиболее релевантными и убедительными в каждом конкретном случае. К тому же, в условиях цифровой эры, когда много информации поступает из разных источников и в разных форматах, важность критического мышления и информационной грамотности становится все более очевидной. Информационная перегруженность может влиять на оценку достаточности доказательств, особенно в сложных и длительных уголовных делах.

Высказанное утверждение открывает возможность для обсуждения влияния технологий и искусственного интеллекта (ИИ) на процесс оценки достаточности доказательств в уголовном процессе.

В условиях нарастающей цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в различные сферы жизни, в том числе и в

¹ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М.: Изд-во Рус. яз., 1981. С. 144.

сферу правосудия, актуальным становится вопрос об их влиянии на оценку достаточности доказательств. Искусственный интеллект (ИИ) анализирует огромное количество данных быстрее и точнее, чем человек, а также обнаруживает сложные связи, которые могут ускользнуть от человеческого взгляда. Однако, важно помнить, что машины работают на основе алгоритмов, которые создаются людьми, и поэтому они могут быть подвержены ошибкам и предвзятости.

В этом контексте возникает вопрос, могут ли машины заменить человеческую оценку внутреннего убеждения в процессе оценки достаточности доказательств и достижения достоверного знания? Или же, возможно, они могут служить дополнительным инструментом, который поможет улучшить этот процесс, обеспечив его большую прозрачность и предсказуемость?

Кроме того, важно учесть этические аспекты использования искусственного интеллекта в правосудии. Оценка достаточности доказательств в значительной степени опирается на внутреннее убеждение, которое является неотъемлемой частью «человеческого» сознания. Как машины могут воспроизвести этот аспект и какие последствия это может иметь для правосудия и общества в целом?

Размышления над этими вопросами открывают новые перспективы для исследования оценки достаточности доказательств и влияния технологий на этот процесс.

По нашему мнению, вопрос об использовании искусственного интеллекта (ИИ) в оценке достаточности доказательств в уголовном процессе является сложным и многогранным, и на его рассмотрение влияют как технические, так и этические факторы.

Хотя искусственный интеллект (ИИ) и может обрабатывать огромное количество информации и выявлять скрытые связи быстрее и эффективнее, чем человек, однако, пока что машины не обладают способностью к субъективному восприятию и интерпретации информации, которая является ключевым компонентом внутреннего убеждения. Искусственный интеллект (ИИ)

предлагает аналитический взгляд на доказательства, но он не может полностью воспроизвести сложную динамику человеческого суждения и ощущения убедительности или вероятности, основанной на интуиции и опыте.

Полагаем, что искусственный интеллект (ИИ) может быть использован в качестве инструмента, который помогает в анализе доказательств и обнаружении паттернов и связей, которые могут ускользнуть от человеческого взгляда. Искусственный интеллект (ИИ) является ценным помощником в обработке данных, но окончательное решение все равно должен принимать человек.

Этические проблемы использования искусственного интеллекта (ИИ) включают в себя вопросы о прозрачности алгоритмов и возможности предвзятости. Это становится особенно сложным в случае с такими чувствительными сферами, как правосудие, где отсутствие предвзятости и справедливость имеют критическое значение.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) в оценке достаточности доказательств по уголовным делам приведёт к глубоким изменениям во всей правовой системе. *С одной стороны*, произойдёт существенное ускорение процесса принятия решений и улучшение качества анализа доказательств. Однако, *с другой стороны*, может возникнуть ряд проблем, связанных с недостаточной прозрачностью алгоритмов, риском автоматизации, предвзятости и потенциальным ущемлением прав участвующих в деле лиц.

На наш взгляд, для обеспечения правомерности важно создать чёткие этические и юридические рамки использования искусственного интеллекта (ИИ) в оценке достаточности доказательств в сфере уголовного процесса. Это может включать в себя правила прозрачности и объяснимости алгоритмов, меры по предотвращению предвзятости, а также обжалование решений, принятых с использованием искусственного интеллекта (ИИ).

Подчеркнём еще раз, использование искусственного интеллекта (ИИ), безусловно, усовершенствует процедуру оценки достаточности доказательств, делая её более эффективной, надёжной и справедливой. Однако, важно помнить, что искусственный интеллект (ИИ) это всего лишь инструмент, и успешность его

использования в большей степени зависит от того, как этот инструмент используется и контролируется людьми. Поэтому, применение искусственного интеллекта (ИИ) должно сопровождаться надлежащими мерами регулирования, обучения и контроля.

В контексте постоянно меняющегося общества и ускоряющегося технологического прогресса следует учитывать их влияние в том числе на оценку каждого доказательства в отдельности с позиций допустимости, относимости и достоверности. Например, влияние технологического прогресса сказывается на оценку допустимости доказательств. С развитием цифровых технологий и информационного общества возникло множество новых форм доказательств – например, цифровые отпечатки, информация из социальных сетей, данные GPS и многое другое. Эмергентные¹ формы доказательственного материала порождают комплексные проблематики в контексте их юридической допустимости. Такая ситуация обусловлена тем, что существующий УПК РФ, а также практика его применения, не учитывают актуальные технологические инновации по объективным причинам.

Внедрение современных технологических решений, в свою очередь, акцентирует внимание на проблемах, связанных с оценкой достоверности доказательств. С ростом использования технологий машинного обучения и искусственного интеллекта (ИИ) возникает необходимость в создании новых подходов и методов для оценки достоверности данных и информации, полученных с помощью этих технологий.

Соответственно, оценка относимости доказательств также совершенствуется. В свете глобализации и международного сотрудничества, возможно, придется переосмыслить, какие доказательства могут быть релевантными в международном уголовном процессе.

¹ Термин "эмергентные" в данном контексте использовался для обозначения новых или возникающих форм доказательств, которые могут быть порождены современными технологиями или изменениями в общественном развитии.

Таким образом, хотя концепция определения оценки достаточности доказательств в уголовном процессе остается сложной и спорной, внесение новых идей и контекстов может открыть новые горизонты для исследования и понимания этого важного вопроса.

В современной российской уголовно-процессуальной доктрине общепризнанно, что каждое доказательство в уголовном процессе оценивается с позиций его относимости, допустимости и достоверности. Необходимость осуществления оценки относимости, допустимости и достоверности доказательств является обязательным условием, на основании которого становится возможной оценка достаточности доказательств. Поэтому пороки, недочёты в оценке доказательства влекут за собой и ошибочность выводов в их достаточности.

Представляется, что оценка достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве должна оканчиваться взвешенным и обоснованным решением, которое основано на качестве, количестве и степени убедительности доказательств. В то же время, указанная оценка может вызывать недоверие, особенно когда есть сомнения в отношении достигнутого знания. В этом контексте, важность концепций вероятности и достоверности не может быть недооценена.

Понимание вероятного и достоверного знания в доказательстве необходимо воспринимать через призму когнитивных искажений, эффектов исходной позиции и подтверждающего предвзятого выбора. Эти психологические феномены серьезно влияют на процесс познания и могут привести к недостаточному оцениванию доказательств¹.

В частности, необходимо учитывать индивидуальные особенности восприятия и интерпретации информации участниками процесса. Особенно важным становится понимание, что в уголовном процессе не все доказательства одинаково значимы для каждого участника. Определённое доказательство может

¹ См., например: *Костенко Р.В.* Оценка уголовно-процессуальных доказательств. Издание второе. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2012. С. 132.

быть воспринято одним субъектом уголовного процесса как "достаточное", а другим – как "недостаточное". Это может быть связано как с особенностями конкретного дела, так и с личностными характеристиками участников процесса, их уровнем знаний, опыта и восприятия действительности. При этом, недостаточность или достаточность доказательства для одного участника уголовного процесса не должна становиться основанием для отвержения или принятия его другими. Важно поддерживать баланс между индивидуальным восприятием и юридическими нормами оценки доказательств.

С одной стороны, оценка достаточности доказательств – это не просто рождение убеждения в действительности утверждений, она включает в себя также процесс формирования обоснованного и надёжного мнения. Это сложное и многофазное «предприятие», требующее учёта множества различных аспектов. Оценка достаточности доказательств не проходит в вакууме; она происходит в контексте конкретного общества, с его специфическими нормами, ценностями и ожиданиями. Оценка достаточности доказательств может быть затронута, например, общественным давлением, медиатизацией или предвзятостью на основе социальных стереотипов.

С другой стороны, стоит учитывать роль социальных и культурных факторов в оценке достаточности доказательств. Например, отдельные современные учёные считают, что уголовное правосудие в значительной степени зависит от социальных и культурных контекстов, в которых оно применяется¹. В таком случае важно, как влияют социальные и культурные факторы на оценку достаточности доказательств в различных юрисдикциях и культурах.

Оригинальным является изучение влияния психологических факторов на оценку достаточности доказательств. В частности, оценка достаточности доказательств может быть подвержена когнитивным искажениям, таким как подтверждение существующих убеждений или игнорирование противоречивой

¹ См.: Корнакова С.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания // Lex russica. 2023. Т. 76. № 1. С. 98-109.

информации. Исследование этих факторов может привести к новому пониманию роли оценки достаточности доказательств в уголовном процессе.

И, наконец, учёт этических и моральных аспектов в оценке достаточности доказательств также имеет важное значение. Ведь доказательства и их оценка не являются нейтральными: они влияют на жизни людей, на их свободу, репутацию и т.д. И в этом контексте, обеспечение справедливости и уважение к правам человека должны быть в центре процесса оценки достаточности доказательств.

С нашей точки зрения, оценка достаточности доказательств, основанная на внутреннем убеждении, представляет собой интегральный механизм для конструирования познания о фактических обстоятельствах и деталях совершенного преступного акта. В контексте гносеологических принципов, проходит процесс формирования знаний через фазовый переход от состояния неведения к конкретному итоговому выводу¹.

Интересная перспектива на оценку достаточности доказательств может быть получена исходя из позиции холистического подхода². Вместо того чтобы рассматривать каждое доказательство в отдельности, здесь основное внимание уделяется общей картине, складывающейся из всех доступных доказательств. Для полноценного понимания обстоятельств совершённого преступления, необходимо учесть не только само содержание каждого доказательства, но и контекст его получения, его связи с другими доказательствами и возможные толкования. Такой подход может облегчить процесс отбора достаточных доказательств, так как при его применении важен не столько количественный критерий, сколько качественный. Это означает, что даже одно доказательство, но весьма значимое, может быть более весомым и убедительным, чем множество менее значимых или недостоверных доказательств.

¹ См. более подробно: *Синицын А.А.* Достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. симпозиума с международ. участием / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2019. С. 131-132.

² См.: *Хмыров А.А.* Проблемы теории доказывания. Учебное пособие. Краснодар: Изд-во КубГУ, 1996. С. 88.

Оценка достаточности доказательств, помимо их логической согласованности и взаимосвязи, также зависит от их релевантности¹. Некоторые доказательства, хотя и важны, могут быть менее значимыми для конкретного аспекта преступления или могут не приводить к большему пониманию обстоятельств. Поэтому их присутствие может добавлять ненужный "шум" в оценку, отвлекая внимание от более релевантных доказательств².

Тем не менее, следует подчеркнуть, что решения в рамках уголовного дела не опираются исключительно на единичном доказательстве³. В случае обнаружения ошибок или неправильной интерпретации данного доказательства, основания всего решения могут быть поставлены под вопрос. Поэтому важность установления системы взаимосвязанных доказательств не только помогает обеспечить более полное понимание обстоятельств уголовного дела, но также служит обеспечению надёжности процессуального решения. Кроме того, не придание приоритета одних доказательств по сравнению с другими до их полной оценки, открывает пространство для объективного анализа всех доступных доказательств. Это подчеркивает, что каждое доказательство несёт в себе важную информацию и должно быть тщательно оценено.

Отдельно необходимо обратить внимание на позицию авторов, которые предлагают в ходе оценки доказательств применять "презумпцию недостаточности доказательств"⁴.

Применение "презумпции недостаточности доказательств" является дополнением к существующему пониманию оценки доказательств в уголовном процессе. В нём раскрывается значимость критического подхода к оценке

¹ См., например: *Костенко Р.В.* Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. СПб., 2006. С. 74-75.

² См.: *Зотов Д.В.* Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 115.

³ См.: *Гришина Е.П.* Достоверность доказательств и способы её обеспечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гришина Екатерина Павловна. М., 1996. С. 54.

⁴ См.: *Левченко О.В.* Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Левченко Ольга Владимировна. Астрахань, 2004. С. 291-292.

доказательств: с самого начала оценки предполагается, что доказательства могут быть недостаточными для принятия решения, и это требует более тщательного изучения и анализа каждого отдельного доказательства и всей совокупности доказательств в целом¹.

Также следует учесть, что в контексте "презумпции недостаточности доказательств" важность процедур, гарантирующих справедливость процесса, становится ещё более очевидной, в том числе, правильное соблюдение правил сбора и представления доказательств, обеспечение права на защиту, равенство сторон в процессе и т.д.

В нашей концептуальной рамке, акцентирование на допустимых, относимых и достоверных доказательствах как на "достаточных" подразумевает их функциональное применение для установления или исключения конкретных обстоятельств и фактов, релевантных для уголовного дела².

Исходя из наследия советской научной доктрины, утверждалось, что через механизм доказательств (категоризированных как "достаточные") происходит разъяснение всего спектра обстоятельств и фактов в контексте уголовного судопроизводства³.

Позже, академическое сообщество предложило методологическую дифференциацию средств уголовно-процессуального доказывания в зависимости от характера обстоятельств и фактов, подлежащих рассмотрению⁴.

¹ См., например: *Проконова О.С., Купряшина Е.А.* Достоверность доказательств и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Наука и образование в жизни современного общества: сборник науч. труд. по мат-лам Международ. научн.-практ. конф.: в 14 томах. Тамбов, 2015. С. 111-112.

² См. более подробно: *Синицын А.А.* Указ. соч. С. 131-132.

³ См., например: *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. науч. ред. Я.С. Аврах. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 48-49; *Карнеева Л.М.* Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград: Изд-во ВСИШ МВД СССР, 1988. С. 19-20.

⁴ См., например: *Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М.* Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под ред. В.М. Савицкого. М.: БЕК, 1997. С. 88; *Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З.* Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. Монография. Ижевск: Детектив-Информ, 2002. С. 27-28; *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2010. С. 11-12.

В современной дискуссии присутствуют как сторонники "традиционного" подхода, утверждающие универсальность доказательств как средства для установления любых обстоятельств уголовного дела¹, так и приверженцы альтернативных теоретических позиций². В конце концов, оба этих подхода – "традиционный" и "дифференцированный" – содержат ценные выводы, и вместе они образуют более полное и точное представление о роли достаточных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Представляется, что анализ "достаточности доказательств" ограничивается исключительно определёнными фактами и обстоятельствами, подлежащими установлению в рамках уголовного дела. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательства функционируют как средства, направленные на установление или исключение релевантных для уголовного дела обстоятельств. В этом контексте, мы утверждаем, что законодатель, упоминая "иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела", имеет в виду так называемые промежуточные факты. Эти факты становятся объектом исследования в уголовных делах, где для установления целевых (предмет доказывания) обстоятельств применяются косвенные доказательства. Следовательно, косвенные достаточные доказательства служат инструментами для выявления этих промежуточных фактов³.

Некоторые исследователи предлагают довольно своеобразный взгляд, согласно которому уголовно-процессуальное доказывание по своей сути всегда косвенно⁴. В этой перспективе, косвенные достаточные доказательства содержат информацию о промежуточных фактах, которые, хотя и не являются частью

¹ См., например: *Чирков Ф.В.* Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чирков Филипп Викторович. Краснодар, 2012. С. 11-12; *Кочкина М.А.* Указ. соч. С. 55-56; *Россинский С.Б.* О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 246-255.

² См., например: *Костенко Р.В.* Обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовным делам: уголовно-процессуальные доказательства // Закон и право. 2005. № 10. С. 23-26; *Бойченко О.И.* Указ. соч. С. 33-38.

³ См. более подробно: *Синицын А.А.* Указ. соч. С. 131-132.

⁴ См.: *Шелегов Ю.В.* Использование косвенных доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шелегов Юрий Владимирович. М., 2016. С. 16.

предмета доказывания, обладают объективной связью с ним, позволяя сделать выводы о наличии или отсутствии рассматриваемых обстоятельств преступления¹.

Учитывая это, можно дальше развить идею о значении достаточности доказательств в контексте косвенных доказательств и промежуточных фактов. В этой связи, стоит обратить внимание на роль статистических данных и вероятностных рассуждений в уголовном судопроизводстве. В некоторых случаях суды принимают во внимание статистическую информацию и вероятностные рассуждения при оценке достаточности доказательств. Это особенно актуально для косвенных доказательств, которые зачастую связаны с оценкой вероятности того, что промежуточный факт свидетельствует о наличии или отсутствии искомого обстоятельства. В общем, представление о достаточности доказательств в контексте косвенных доказательств и промежуточных фактов представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую отдельного изучения и размышления.

В уголовном судопроизводстве оценка достаточности доказательств представляет собой сложный, интегральный и многогранный когнитивный процесс, включающий анализ и интерпретацию допустимых, относимых и достоверных доказательств. Данный многоаспектный процесс уже основывается на утвержденных критериях допустимости, относимости и достоверности, которые в их совокупности и взаимодействии являются неотъемлемыми для выявления обстоятельств, требующих доказывания, и промежуточных (косвенных) фактов, имеющих значимость для уголовного дела. Целью оценки достаточности доказательств является формирование глубокого и всестороннего понимания всех этих обстоятельств и фактов.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, законодатель предусматривает требование комплексной оценки аккумулярованных доказательств с целью определения их достаточности для решения уголовного дела. Тем не менее, данное нормативное

¹ См.: *Хмыров А.А.* Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 13.

предписание не предоставляет конкретных указаний относительно механизма проведения и критериев установления оценки достаточности. Это законодательное положение позволяет сделать вывод лишь о необходимости наличия "достаточных" доказательств для "разрешения уголовного дела". Однако, такая формулировка является не полностью точной, поскольку оценка достаточности доказательств осуществляется на различных стадиях и этапах уголовного процесса. Поэтому, представляется целесообразным внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации соответствующие положения, которые бы регламентировали порядок установления фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию на различных стадиях и этапах уголовного процесса, с требованием их подтверждения достаточными доказательствами¹.

Существенным дополнением к этому является предложение о внесении более точных определений и критериев "достаточности доказательств" в УПК РФ. Актуальным видится внедрение специфических нормативных положений или указаний, которые бы конкретизировали критерии, по которым объём собранных доказательств может быть признан достаточным для разрешения уголовного дела на разнообразных этапах судопроизводства. В частности, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации могут быть интегрированы положения, определяющие, какой объём доказательств считается адекватным для принятия решения о привлечении лица в статусе обвиняемого или для дальнейшей передачи уголовного дела на судебное рассмотрение и т. д.².

В ходе проведённого нами анкетирования судей, результаты ответов на вопрос «Следует ли в УПК РФ указать положения о том, что такое оценка достаточности доказательств и каким образом она определяется?» распределились следующим образом. В частности, подавляющее большинство

¹ См. более подробно: *Синицын А.А.* Указ. соч. С. 131-132.

² На наш взгляд, было бы целесообразным использовать опыт нормативного регулирования указанных вопросов, связанных с оценкой достаточности доказательств, который представлен в УПК Грузии, где «разная» достаточность доказательств определяется и зависит от разных стандартов доказывания.

111 (83,4 %) респондентов считают, что УПК РФ явно требует детализированных нормативных регулирований по вопросу оценки достаточности доказательств. Лишь 22 судьи (или 16,6% от общего числа опрошенных) не считают необходимым внедрение конкретных положений по оценке достаточности доказательств в УПК РФ. Таким образом, актуальность внесения ясных положений в УПК РФ по данному вопросу не подлежит сомнению¹.

Значимо отметить, что отечественный УПК РФ в вопросе нормативного регулирования оценки доказательств существенно отличается по сравнению с другими уголовно-процессуальными законами отдельных постсоветских государств.

Категория "достаточности доказательств" наиболее полно и ясно артикулирована в Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджана. Статья 146 данного кодекса, именуемая "Достаточность доказательств", утверждает, что под "достаточностью доказательств", аккумулированных в ходе уголовного преследования, подразумевается объем допустимых доказательств, относящихся к устанавливаемым обстоятельствам, который обеспечивает формирование надежного окончательного вывода для определения предмета доказывания. Данная норма также провозглашает, что достаточность доказательств в уголовном преследовании способствует целенаправленности в проведении предварительного расследования или судебного разбирательства, своевременному формированию судебной перспективы по уголовному преследованию, принятию корректного и обоснованного решения по уголовному преследованию. Дополнительно, статья 146 УПК Азербайджана указывает, что сбор доказательств в их совокупности не должен приводить к избыточному накоплению доказательственных материалов и затягиванию предварительного расследования или судебного разбирательства².

¹ См. Приложение № 3.

² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 18 июля 2000 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280 (дата обращения 09.08.2023).

В уголовно-процессуальном законодательств таких государств, как Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, содержание достаточности доказательств раскрывается в нормах, посвящённых оценке доказательств.

В соответствии с ч. 7 ст. 105 УПК Республики Беларусь, доказательства считаются достаточными, если их интегральная совокупность обеспечивает установление фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках уголовного процесса¹.

Согласно ч. 6 ст. 125 УПК Казахстана, комплекс доказательств признается достаточным для разрешения уголовного дела, если собраны допустимые и надежные доказательства, которые без сомнения и неоспоримо подтверждают истину по всем и каждому из обстоятельств, требующих доказывания².

В ч. 5 ст. 95 УПК Узбекистана отражён схожий нормативный подход: совокупность доказательств считается достаточной для разрешения дела, если собраны все соответствующие и надежные доказательства, которые неоспоримо устанавливают истину по всем и каждому из обстоятельств, подлежащих доказыванию³.

В соответствии с ч. 6 ст. 93 УПК Кыргызстана, доказательства признаются достаточными для разрешения дела, если собраны все соответствующие, допустимые и надежные доказательства⁴.

Современный оригинальный взгляд на «совокупность доказательств», которая является предметом их оценки с точки зрения достаточности,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения 09.08.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 (дата обращения 09.08.2023).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения 09.08.2023).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004 (дата обращения 09.08.2023).

представлен в УПК Грузии¹. Уголовно-процессуальное законодательство этой страны предусматривает, по сути, стандарты доказывания = стандарты определения оценки достаточности доказательств и достаточности данных.

К таковым ст. 3 УПК Грузии относит, *во-первых*, «обоснованное предположение». Указанный стандарт доказывания базируется на первоначальных данных, которые вызывают обоснованные подозрения относительно потенциальной причастности лица к преступлению. Исходя из этого стандарта доказывания, доказательств может не быть достаточно для формулирования обвинения, но они могут служить основанием для начала следствия.

Во-вторых, «доказательства, достаточные для вынесения приговора без рассмотрения дела по существу». В соответствии с данным критерием уровня доказательной базы, масштаб и качественные характеристики представленных доказательств настолько убедительны, что они способны обеспечить вынесение обвинительного приговора без необходимости полноценного судебного разбирательства. Этот стандарт подразумевает, что доказательственный материал достаточно весом для окончательного судебного акта, минуя судебное следствие.

В-третьих, «высокая степень вероятности». В рамках уголовно-процессуальной системы Грузии, данный стандарт доказывания предполагает, что представленный доказательственный корпус обладает высокой степенью убедительности для установления обстоятельств дела. Однако, необходимо подчеркнуть, что в этом стандарте присутствует элемент неопределенности или сомнения, который не может быть полностью исключен.

В-четвёртых, стандарт «вне разумного подозрения (сомнения)». Стандарт "вне разумного подозрения (сомнения)" является самым высоким стандартом доказывания в уголовном судопроизводстве Грузии, который означает, что

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Грузия от 9 октября 2009 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=146> (дата обращения 09.08.2023).

наличие доказательств настолько убедительно (достаточно), что нет оснований для разумного сомнения в виновности обвиняемого. В итоге, ч. 3 ст. 82 УПК Грузии провозглашает, что для признания лица виновным по обвинительному приговору необходима совокупность согласующихся между собой доказательств, не вызывающих разумных сомнений.

Представленный в УПК Грузии подход к стандартам доказывания в уголовном судопроизводстве отражает ту степень убедительности по итогам оценки достаточности доказательств, которую необходимо достичь на разных этапах уголовного процесса.

Основные выводы по итогам параграфа.

1. Проблема оценки достаточности доказательств в уголовном процессе остается актуальной во многом потому, что специалисты до сих пор не пришли к единому пониманию этого важного концепта. Различные авторы и исследователи подходят к вопросу с разных сторон, что отражает сложность и глубину проблемы оценки достаточности доказательств в уголовном процессе. В то же время с появлением новых технологий появляются новые доказательства (цифровые данные, биометрическая информация, результаты сложных научных исследований, и т.п.), которые, в том числе, приводят к необходимости переосмысления понятия "достаточность доказательств" и его роли в уголовном судопроизводстве. Это делает проблему оценки достаточности доказательств одним из ключевых вопросов в теории уголовного процесса и открывает новые перспективы для исследований с использованием новейших технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение, которые способны сделать оценку достаточности доказательств более объективной и надежной.

2. В эпоху цифровой трансформации применение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения существенно повышает эффективность оценки и анализа доказательств. Это открывает двери для вынесения более точных, объективных и обоснованных решений, тем самым гарантируя справедливость уголовного судопроизводства. Использование больших данных помогает лучше понять, какие доказательства являются наиболее релевантными

и убедительными в каждом конкретном случае. К тому же, в условиях цифровой эры, когда много информации поступает из разных источников и в разных форматах, важность критического мышления и информационной грамотности становится все более очевидной. Информационная перегруженность может влиять на оценку достаточности доказательств, особенно в сложных и длительных уголовных делах.

3. По нашему мнению, вопрос об использовании искусственного интеллекта (ИИ) в оценке достаточности доказательств в уголовном процессе является сложным и многогранным, и на его рассмотрение влияют как технические, так и этические факторы. Хотя искусственный интеллект (ИИ) и может обрабатывать огромное количество информации и выявлять скрытые связи быстрее и эффективнее, чем человек, однако, пока что машины не обладают способностью к субъективному восприятию и интерпретации информации, которая является ключевым компонентом внутреннего убеждения. Искусственный интеллект (ИИ) предлагает аналитический взгляд на доказательства, но он не может полностью воспроизвести сложную динамику человеческого суждения и ощущения убедительности или вероятности, основанной на интуиции и опыте. Полагаем, что искусственный интеллект (ИИ) может быть использован в качестве инструмента, который помогает в анализе доказательств и обнаружении паттернов и связей, которые могут ускользнуть от человеческого взгляда. Искусственный интеллект (ИИ) является ценным помощником в обработке данных, но окончательное решение всё равно должен принимать человек.

4. Применение искусственного интеллекта (ИИ) в оценке достаточности доказательств по уголовным делам приведёт к глубоким изменениям во всей правовой системе. *С одной стороны*, произойдёт существенное ускорение процесса принятия решений и улучшение качества анализа доказательств. Однако, *с другой стороны*, может возникнуть ряд проблем, связанных с недостаточной прозрачностью алгоритмов, риском автоматизации, предвзятости и потенциальным ущемлением прав участвующих в деле лиц. Поэтому для

обеспечения правомерности важно создать чёткие этические и юридические рамки использования искусственного интеллекта (ИИ) в оценке достаточности доказательств в сфере уголовного процесса. Это может включать в себя правила прозрачности и объяснимости алгоритмов, меры по предотвращению предвзятости, а также обжалование решений, принятых с использованием искусственного интеллекта (ИИ).

5. Законодательное положение, содержащееся в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, позволяет сделать вывод лишь о необходимости наличия "достаточных" доказательств для "разрешения уголовного дела". Однако, такая формулировка является не полностью точной, поскольку оценка достаточности доказательств осуществляется на различных стадиях и этапах уголовного процесса. Поэтому предлагаем дополнить УПК РФ положениями, которые бы конкретизировали критерии об объёме собранных доказательств, признанных достаточными для принятия итоговых решений. В этой связи, на наш взгляд, было бы целесообразным нормативно урегулировать оценку достаточности доказательств посредством введения стандартов доказывания, когда «разная» достаточность доказательств определяется и зависит от разных стандартов доказывания.

6. Отечественный УПК РФ в вопросе нормативного регулирования оценки достаточности доказательств существенно отличается по сравнению с другими уголовно-процессуальными законами отдельных постсоветских государств. Категория "достаточности доказательств" наиболее полно и ясно артикулирована в УПК Азербайджана. В уголовно-процессуальном законодательстве таких государств, как Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, содержание достаточности доказательств раскрывается в нормах, посвящённых оценке доказательств. Самый современный и оригинальный взгляд на «совокупность доказательств», которая является предметом их оценки с точки зрения достаточности, представлен в УПК Грузии. Уголовно-процессуальное законодательство этой страны предусматривает, по сути,

стандарты доказывания = стандарты определения оценки достаточности доказательств и достаточности данных.

1.3. Особенности оценки достаточности доказательств судом по уголовным делам

Вопрос об особенностях оценки достаточности доказательств судом по уголовным делам представляется важным не только в контексте нашего диссертационного исследования, посвящённого, собственно, оценке достаточности доказательств судом при постановлении приговоров, но и с точки зрения общего понимания роли и значения в целом суда (судьи) в уголовном процессе.

В ходе судебного разбирательства суд непосредственно исследует и оценивает доказательства, исключением из этого общего правила являются положения раздела X УПК РФ, в рамках которого доказательства не подвергаются непосредственному исследованию судом в судебном заседании, однако, судья воздерживается от исследования доказательств, собранных на этапе досудебного производства¹.

Важно отметить, что деятельность судьи по оценке доказательств является автономной и не связана с уголовным преследованием. Это подчеркивает нейтральную позицию судьи в уголовном процессе и его основную функцию – правосудие путём обеспечения справедливого решения на основе объективной и всесторонней оценки представленных доказательств. В силу принципа презумпции на него не распространяется бремя доказывания.

Согласно мнению П.А. Лупинской, суд освобождается от исполнения функции, имеющую прямую связь с обвинением. Тем не менее, как она считает, на суде лежит обязанность создания условий, способствующих эффективной

¹ Этой проблематике подробно посвящён отдельный параграф диссертации.

реализации прав участвующих сторон¹. Поэтому, как представляется, не существует оснований для согласия с утверждением о том, что несмотря на отсутствие прямого указания в законе о возможности суда по своей инициативе (как это определено в контексте судебной экспертизы) провести осмотр местности или помещения, следственный эксперимент, освидетельствование, предъявление для опознания, нет никаких оснований лишать суд данной возможности. Исходя из того, что все указанные процедуры направлены на проверку доказательств, представленных в материалах дела или представленных в суд, без этого суд не сможет произвести оценку их достоверности².

На наш взгляд, собственная инициатива (без ходатайства сторон) судьи по проведению судебных действий, направленных на собирание и проверку доказательств, означает нарушение презумпции невиновности и состязательности. Если судья самостоятельно (без обращения сторон) инициирует проведение судебных действий, направленных на собирание и проверку доказательств, это может создать ситуацию, когда судья сам становится участником уголовного преследования, выходящим за рамки своих обязательств по обеспечению справедливого решения дела на основе объективной и непредвзятой оценки представленных доказательств. Это, в свою очередь, ставит под угрозу принцип презумпции невиновности, так как судья, который сам занимается сбором и проверкой доказательств, может, возможно, непреднамеренно, но формировать предвзятое отношение к доказательственной базе, что влияет на его способность беспристрастно оценивать доказательства. Собственная инициатива судьи по проведению судебных действий также подрывает принцип состязательности, поскольку стороны должны иметь равные возможности представлять и обосновывать свои аргументы и доказательства, в

¹ См.: *Лупинская П.А.* Доказательственное право в УПК РФ // Мат-лы междунаrod. науч.-практ. конф., посвящённой принятию нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 80.

² См.: *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская.* 2-е изд., испр., и доп. М.: Норма, 2009. С. 533.

то время как судья должен оставаться нейтральным арбитром, обеспечивающим справедливое разрешение спора.

В науке уголовного процесса вопрос об особенностях оценки судом достаточности доказательств решается по-разному. Полагаем, что специфика этого вида познавательной деятельности судьи зависит от конкретного этапа судебного производства по уголовному делу, который представляет собой основу для формирования судебного решения, и оценка достаточности доказательств здесь играет ключевую роль¹. Судья имеет возможность вникнуть во всю полноту и разнообразие собранных доказательств в контексте рассматриваемого дела, анализировать их соотношение, осмыслить и оценивать с учётом всей сложности и многоаспектности фактических обстоятельств. У судьи формируется более широкий и глубокий материал для анализа и оценки, что, в свою очередь, увеличивает потенциал для более точного и объективного определения достаточности доказательств. Однако, это также подчёркивает значимость принципа состязательности, поскольку стороны также должны иметь возможность полностью представить и обосновать свои доводы и доказательства в рамках судебного процесса, обеспечивая равные условия для защиты своих позиций.

Процедура предварительного расследования стремится к оперативной идентификации, укреплению и глубокому анализу максимально полного спектра данных о преступлении и лице, его совершившем. Тем не менее, суд, действуя в рамках процессуальных норм, присущих исключительно судебному разбирательству, располагает расширенными инструментами для всестороннего изучения доказательств, их критической оценки². Как подчёркивает Е.Б. Литовченко, на этапе предварительного расследования *de jure* осуществляется детальное рассмотрение всех обстоятельств и факторов, требующих

¹ См. более подробно: *Синицын А.А.* Особенности оценки достаточности доказательств судом в стадии судебного разбирательства в первой инстанции по уголовным делам // Закон и право. 2019. № 7. С. 126.

² См.: *Корневский Ю.В.* Проверка и оценка достоверности доказательств / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. М.: Юристъ, 2000. С. 111.

подтверждения в соответствии со ст. 73 УПК РФ, однако, de facto рассматриваются в основном факты, которые лежат в основе обвинения. На этапе судебного разбирательства позиции обвинения и защиты подвергаются одинаково глубокому и тщательному рассмотрению судом¹.

Отсутствие единого доктринального подхода к вопросу активности суда в доказывании в судебном разбирательстве отражает сложность и многогранность этой проблемы. *С одной стороны*, активная позиция суда в исследовании и оценке доказательств в рамках судебного разбирательства может быть рассмотрена как обеспечение полноты и объективности процесса. *С другой стороны*, это может вызвать опасения о нейтральности и беспристрастности суда, если он начинает играть активную роль в сборе и интерпретации доказательств. Таким образом, важно уточнить и сбалансировать эту роль, чтобы суд мог эффективно выполнять свои обязанности по обеспечению правосудия, но при этом не переходить границы своего нейтрального статуса².

По мнению В.Л. Будникова, суд обязан выполнить все законные действия, чтобы гарантировать корректное и справедливое разрешение уголовного дела по существу, при этом обеспечивая равенство условий для сторон в осуществлении их процессуальных прав и обязанностей³.

¹ См.: *Литовченко Е.Б.* Соотношение пределов доказывания на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право», вып. 14. 2008. № 8. С. 69-70.

² См., например: *Шейфер С.А.* О понятии и цели доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1996. № 9. С. 65; *Пиюк А.В.* Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пиюк Алексей Валерьевич. Томск, 2004. С. 7-8; *Ларинков А.А.* Теоретические и правоприменительные проблемы доказывания на стадии судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ларинков Анатолий Александрович. СПб., 2006. С. 18-19; *Васин В.В.* Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Васин Вячеслав Викторович. Томск, 2006. С. 7-10; *Плашевская А.А.* Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Плашевская Анастасия Анатольевна. Томск, 2006. С. 13-15; *Рябинина Т.К.* Роль суда в обеспечении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2022. № 2. С. 78-88.

³ См.: *Будников В.Л.* Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 27.

С.В. Рудакова акцентирует внимание на активной и независимой позиции суда в контексте познания. Суд, по её мнению, не должен быть ограничен только теми доказательствами, которые были представлены сторонами в уголовном деле. В своём стремлении к получению полного представления о преступлении, суд должен активно участвовать в их сборе¹.

И.Б. Михайловская пишет о том, что анализируемая концептуальная рамка проистекает из продолжительного и непрерывного синергетического взаимодействия между судом и органами уголовного преследования. Эта интеграция имела свои истоки в положениях ст. 2 УПК РСФСР. Данное взаимодействие оказало значимое воздействие на правовую сознательность судей и сформировало устоявшиеся традиции в сфере современного правоприменения².

Сторонники названной концепции отмечают значимость положений, закрепленных в ч. 4 ст. 7 УПК РФ и ч. 1 ст. 297 УПК РФ. Эти положения предписывают, чтобы все судебные решения были не просто законными, но и обоснованными. Они подчёркивают, что обоснованность судебного акта определяется его направленностью и связью с установленными фактами по делу. Этот аспект должен находить отражение в мотивационной части решения, где суд высказывает свои аргументы и делает выводы касательно наличия или отсутствия доказательств определённых обстоятельств уголовного дела. Суд разъясняет, на основании каких критериев он пришёл к заключению о достоверности или недостоверности представленных доказательств и их адекватности для формулирования конкретного судебного решения³.

¹ См.: Рудакова С.В. Познание судом обстоятельств уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рудакова Светлана Викторовна. Краснодар, 2004. С. 7.

² См.: Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: «ТК Велби», Изд-во «Проспект», 2006. С. 54.

³ См.: Лупинская П.А. Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 58; Астафьев А.Ю. Обоснованность приговора суда (логико-правовой анализ) // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 50-53; Астафьев А.Ю. Мотивировка приговора в контексте его соответствия требованию обоснованности // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: Сб-к ст. по мат-лам Междунар. научн.-практ. конф., посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз, Саратов, 03 апреля 2020 года / Редколлегия: Ю.В. Францифоров [и др.].

В теории уголовного процесса традиционно принято считать, что оценка достаточности доказательств судом не сводится только к постановлению обвинительного приговора¹. Соответственно, оценка достаточности доказательств судом имеет место быть при принятии любых итоговых судебных решений по уголовным делам. Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 54) «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», под итоговым судебным решением следует понимать приговор, определение, постановление суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, либо определение или постановление суда, вынесением которых завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица. К числу таких судебных решений относятся, в частности, приговор, определение (постановление) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, определение (постановление) о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия².

В рамках отечественного УПК РФ, ставящего условием для вынесения обвинительного приговора не просто предположения, но убедительно доказанную виновность подсудимого в совершении преступления в ходе судебного разбирательства, отдельные исследователи утверждают, что функция

Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. С. 11-13; *Астафьев А.Ю.* Обоснованность приговора и рациональность правосудия // *Российский судья.* 2022. № 8. С. 8-12.

¹ См.: *Лупинская П.* Значение судебной практики для совершенствования доказательственной деятельности // *Советская юстиция.* 1986. № 18. С. 9.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 54) «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/ (дата обращения 09.08.2023).

поддержания обвинения де факто переходит к суду¹. Согласно этому взгляду, акцент делается на необходимости активного участия суда в ходе исследования и верификации доказательств, лежащих в основе предъявленного обвинения. В соответствии с такой позицией, обоснованность судебного решения является ключевым элементом его законности и справедливости. Это предполагает, что судебные решения должны формироваться на основе глубокого и непредвзятого анализа имеющегося доказательственного материала, а не опираться на предположения или простое признание доказательств, представленных сторонами. Следовательно, не исключена возможность судебного вмешательства в процесс сбора доказательств, если это является необходимым условием для обеспечения справедливости².

Альтернативный взгляд на роль суда в судебном разбирательстве акцентирует внимание на принципе состязательности и на представлении доказательств сторонами³. В соответствии указанной точкой зрения, главенствующим критерием, атрибутом, на котором должна базироваться доказательственная деятельность суда, является так называемая «чистая» состязательность⁴.

¹ См.: *Соловьев А.Б.* Доказывание по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). М.: Юрлитинформ, 2003. С. 7.

² Там же. С. 7.

³ См., например: *Григорьева Н.* Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // *Российская юстиция*. 1995. № 8. С. 40; *Пашин С.А.* Доказательства в российском уголовном процессе // *Состязательное правосудие: Труды научно-практических лабораторий*. Вып. 1. Ч. 2. М.: Международный комитет содействия правовой реформе. М., 1996. С. 21-27; *Боруленков Ю.П.* Понятие «пределы доказывания» должно соответствовать концепции состязательного судопроизводства // *Вестник Академии Следственного комитета РФ*. 2014. № 1. С. 39-41; *Пастухов П.С.* Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сысоевич. М., 2015. С. 90-127; *Брянская Е.В.* Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. С. 125-140; Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 27-44.

⁴ См., например: *Петрухин И.Л.* Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) // *Государство и право*. 1994. № 10. С. 130; *Немытина М.В.* Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во БЕК, 1995. С. 58; *Петрухин И.Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М.: Изд-во «ТК Велби», 2004. Ч. 1. С. 124; *Россинский С.Б.* О перспективах развития информационной теории уголовно-

Между тем, представленный доктринальный подход также открывает следующие вопросы. В частности, в ситуации, когда одна из сторон, по каким-то причинам, не в состоянии или не желает представить все необходимые доказательства, оправдан ли суд в активизации своего участия для обеспечения справедливого решения? Или вмешательство суда в таком контексте будет нарушением принципа состязательности? Кроме того, это представление роли суда оставляет место для обсуждения вопроса о границах судебного усмотрения. Если судья принимает роль "беспристрастного арбитра", каковы его полномочия в контексте оценки представленных доказательств? Как далеко может зайти судья в своей оценке доказательств, не нарушая при этом принцип состязательности?

Наконец, важно обратить внимание на влияние социальных и культурных факторов, на ожидания общества относительно роли суда. В некоторых обществах судья может быть воспринят как более активный участник судебного процесса, в то время как в других обществах преобладает взгляд на судью как на нейтрального и беспристрастного наблюдателя.

Как полагает В.Г. Глебов, суд, проводя анализ уже собранных доказательств, обычно способен привлечь дополнительные фактические данные. Эти новые данные, в свою очередь, могут быть оценены и использованы для сравнения с фактами, определенными в ходе расследования. Однако, независимо от обстоятельств, такой подход со стороны суда подразумевает основное внимание к оценке доказательств, осуществляемой через фильтр законности, обоснованности и справедливости соответствующих правовых решений. Ключевым компонентом оценки является выявление качественных атрибутов доказательств, включая их допустимость, относимость, достоверность и комплексную достаточность¹.

А.Ю. Астафьев формулирует, что ограничение интерпретации роли судьи

процессуальных доказательств (в связи с возможностью отхода от постулатов марксистско-ленинской философии) // Вестник Самарск. гос. ун-та. 2014. № 11-2 (122). С. 73-81.

¹ См.: Глебов В.Г. Оценка доказательств в осуществлении судебных функций // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. 1. 2000. № 6. С. 43.

до уровня простой констатации доказанности или недоказанности предъявленного обвинения ведёт к упрощенному восприятию судебного познания. Учёный критически относится к такому подходу за его неэффективность в контексте уголовного судопроизводства и выступает за состязательность¹.

И.Г. Смирнова с аналитической глубиной подчёркивает, что в современной системе уголовного судопроизводства Российской Федерации преобладает выраженная тенденция к обвинительному уклону. Эта тенденция, по её мнению, не является случайной, а обусловлена сложным взаимодействием различных факторов².

В этом контексте, можно добавить, что такой обвинительный уклон связан не только с существующей законодательной базой, но и с культурными и историческими аспектами, которые влияют на практику уголовного судопроизводства. Например, общественные ожидания относительно роли суда и судьи, а также степень доверия к правосудию в целом.

В ходе доказательственной деятельности, неоспоримо, суд обязан следовать фундаментальным принципам, включая независимость, презумпцию невиновности, состязательный характер процесса и свободу оценки доказательств. Особое внимание заслуживает динамичный характер этих принципов, который находит своё выражение в результате судебной оценки достоверности и полноты представленных доказательств. Допустим, все процессуальные механизмы для устранения сомнений в виновности подсудимого были исчерпаны. В таком случае суд обязан руководствоваться презумпцией невиновности, согласно которой отсутствие доказанной виновности эквивалентно установлению невиновности³.

¹ См.: *Астафьев А.Ю.* Правоусмотрение судьи в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронеж. ин-та ФСИН России. 2014. № 4. С. 69.

² См.: *Смирнова И.Г.* К вопросу об обвинительном уклоне в российском уголовном судопроизводстве: через призму общественного мнения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1189-1196.

³ См.: *Григорьев В.Н., Победкин А.В.* О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. 2003. № 10. С. 59-60.

Принцип свободы оценки доказательств на основе внутреннего убеждения предоставляет судье простор для формирования автономного мнения по результатам анализа доказательств, не привязываясь к выводам, сделанным на этапе предварительного расследования¹. Соответственно, в рамках академического дискурса отмечается возможность несоответствия между внутренним убеждением судьи и окончательным решением. Например, в ситуациях, когда судья на основе оценки доказательств убеждён в совершении подсудимым более серьёзного преступления, чем то, что было официально предъявлено². Таким образом, суд не только является арбитром в установлении фактов, но и активным участником в интерпретации и оценке доказательств, что, в свою очередь, может влиять на качество и справедливость решений в сфере правосудия.

В отдельных научных работах некоторые учёные выдвигают идею реанимации и дальнейшего развития механизма дополнительного расследования. Эти исследователи утверждают, что суд должен обладать компетенцией для перенаправления уголовного дела на дополнительное расследование прокурору, даже в отсутствие соответствующих ходатайств от участвующих сторон. В этом контексте, Н.С. Соколовская рекомендует, чтобы судья, сталкиваясь с такими ситуациями, информировал стороны о наличии пробелов в доказательственной базе (неразрешенных вопросах, имеющих ключевое значение для окончательного решения по делу) и выяснял их намерения касательно подачи ходатайства о дополнительном расследовании. В случае сохранения пассивности сторон, Н.С. Соколовская настаивает на том, что суд должен иметь юридическую автономию для самостоятельного инициирования дополнительного расследования³. Сторонники такого подхода аргументируют свою позицию тем, что институт возвращения уголовного дела

¹ См.: *Карякин Е., Миронов В.* К вопросу о взаимосвязи достоверности с иными свойствами доказательств // *Уголовное право.* 2004. № 3. С. 85-86.

² См.: *Михайловская И.Б.* Указ. соч. С. 182.

³ См.: *Соколовская Н.С.* Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Соколовская Наталья Сергеевна. Томск, 2005. С. 22.

на дополнительное расследование может стать инструментом для усиления судебного контроля над качеством предварительного расследования, что, в свою очередь, может способствовать укреплению справедливости в уголовном судопроизводстве, минимизируя риски ошибочных судебных решений.

Ряд авторов артикулируют свои позиции относительно роли судейского усмотрения в контексте доказательственной деятельности суда. М.А. Никонов говорит о том, что судейское усмотрение функционирует как инструмент когнитивного процесса при решении задач правоприменения в ситуации неопределенности юридических норм и/или фактических обстоятельств. Он утверждает, что любое применение дискреционных полномочий в рамках судебного разбирательства должно соответствовать границам данного судейского усмотрения¹. Параллельно, А.А. Хайдаров подчёркивает, что в состязательном уголовном процессе судья сталкивается с ограничениями, налагаемыми процессуальными позициями сторон. Это подразумевает необходимость для судьи учитывать аргументы обеих сторон прежде, чем приступать к процессуальному решению или выполнению процессуальных действий².

Представляется, что судейское усмотрение не является статичным и может эволюционировать в зависимости от развития доказательственной деятельности в судебном заседании. В свою очередь, доктринальные исследования влияния судейского усмотрения на эффективность и справедливость уголовного судопроизводства получают серьёзную востребованность в связи с проблематикой оценки доказательств по внутреннему убеждению.

Основываясь на представлениях Т.З. Егоровой и С.П. Гришина, можно утверждать, что судебное усмотрение не просто является механизмом выбора между различными доказательствами, но также является процессом

¹ См.: Никонов М.А. Судейское усмотрение: уголовно-процессуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Никонов Максим Андреевич. М., 2014. С. 8.

² См.: Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хайдаров Альберт Анварович. М., 2011. С. 9.

формирования внутреннего убеждения судьи¹.

На наш взгляд, судебная оценка достаточности доказательств представляет собой сложный процесс, требующий интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности судьи. Внутреннее убеждение судьи играет центральную роль в ходе оценки достаточности доказательств в судебном разбирательстве². Это внутреннее убеждение отражает уникальную умственную деятельность обработки информации судьёй, которая включает в себя как логический анализ, так и эмоциональные реакции. Внутреннее убеждение является результатом взаимодействия между субъективным пониманием судьи и объективной информацией, представленной в рамках доказательственной базы.

Внутреннее убеждение – это уровень уверенности, достигнутый судьёй по отношению к какому-либо факту на основании представленных доказательств. Это не просто интуитивная реакция, а результат обработки информации, включающего критический анализ и синтез доказательств.

Внутреннее убеждение служит своеобразным компасом для судьи при оценке доказательств. Именно на основании внутреннего убеждения судья определяет, достаточны ли доказательства для установления факта или доказательства недостаточны. И хотя внутреннее убеждение судьи вносит элемент субъективности, его использование неизбежно для достижения справедливого решения. Благодаря внутреннему убеждению, судья может учесть нюансы каждого конкретного уголовного дела и принять решение, которое будет соответствовать духу закона.

Внутреннее убеждение судьи, однако, не является свободным от

¹ См.: *Егорова Т.З.* Указ. соч. С. 105; *Гришин С.П.* Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М.: Юрлитинформ, 2008. С. 58.

² В науке уголовного процесса отдельные авторы небезосновательно утверждают о том, что в судебном разбирательстве существует непосредственная зависимость оценки достаточности доказательств от внутреннего убеждения. См., например: *Печников Г.А., Резван А.П., Блинков А.П.* Принцип свободы оценки доказательств по УПК России // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2012. № 1. С. 28-29; *Машовец А.О.* Содержание доказывания, осуществляемого в ходе судебного разбирательства уголовного дела // Бизнес в законе. 2015. № 3. С. 120-122; *Рябинина Т.К., Снегирева Д.Е.* О некоторых вопросах свободы оценки доказательств по уголовному делу // Российский следователь. 2019. № 12. С. 43-47.

ограничений и должно соответствовать рамкам, определенным УПК РФ. Судья не может полагаться исключительно на своё внутреннее убеждение, необходимо основываться на компетентности и знании законодательства, а также на критическом анализе доказательственной базы.

Внутреннее убеждение судьи в оценке достаточности доказательств обеспечивает субъективную, индивидуальную перспективу в процессе принятия решений. Это важный аспект, учитывающий человеческий фактор в правосудии. Однако, на наш взгляд, без определённых ориентиров или рекомендаций по вопросу оценки судьёй достаточности доказательств существует риск потери объективности и непредсказуемости. Основываясь исключительно на внутреннем убеждении судьи при оценке достаточности доказательств в уголовном процессе, затруднительно выявить критерии данной оценки, вводя в них избыточную субъективность и возможность неконтролируемого качества судебного усмотрения. Поэтому считаем, что в российском уголовном судопроизводстве должна получить поддержку и развитие концепция использования стандартов доказывания, по сути, выступающими критериями оценки доказательств с позиции их достаточности.

Стандарты доказывания как критерии оценки доказательств в уголовном судопроизводстве применяются в различных правовых системах и характеризуется продолжительной и многослойной эволюцией. Эти стандарты не только служат регуляторами для оценки доказательственной базы, но и отражают культурные, исторические и даже философские особенности конкретной юрисдикции. Следовательно, их адаптация к национальному уголовному судопроизводству может стать индикаторами широких социоправовых трансформаций.

Возникновение стандартов доказывания в уголовном процессе относится к древним временам. Например, в древнеримском праве были определённые требования к доказательствам, которые рассматривались как ранние формы стандартов доказывания.

В современной юриспруденции концепция стандартов доказывания

развивалась в основном в англо-американской системе права (common law), хотя конкретные формулировки и применение могут варьироваться.

С течением времени и развитием юриспруденции стандарты доказывания стали более сложными и дифференцированными, отражая различные уровни необходимой уверенности для разных типов решений.

Стандарты доказывания – это формальные метрики, установленные законодательством для определения достаточности доказательств в уголовном процессе. Эти стандарты разработаны для того, чтобы помочь судьям, присяжным, участникам, наделённым государственно-властными полномочиями, определить, являются ли доказательства убедительными и достаточными. Они обеспечивают формальность и структуру для оценки доказательств и помогают решить, какой уровень убедительности должны иметь доказательства, чтобы быть признанными достаточными. Стандарты доказывания также служат важной функцией контроля, предоставляя критерии, которые могут быть использованы сторонами для аргументации и оценки доказательств, а также позволяют проверять решения судьи. Без таких стандартов становится сложнее осуществлять такой контроль и оценку.

Рассмотрим несколько ключевых причин, по которым стандарты доказывания могут считаться, по нашему мнению, наиболее целесообразным критерием оценки достаточности судьей.

Они обеспечивают предсказуемость и согласованность. Стандарты доказывания предоставляют четкую рамку для оценки доказательств и предоставляют судьям критерии для сравнения и взвешивания доказательств. Оценка достаточности доказательств делается более структурированной и предсказуемой, позволяя избежать произвольности и обеспечивая справедливость для всех сторон.

Они устанавливают баланс между защитой и обвинением. Стандарты доказывания гарантируют, что уровень убедительности доказательств соответствует серьёзности обвинений и возможным последствиям для обвиняемого.

Они поддерживают принцип презумпции невиновности. Стандарты доказывания обеспечивают, что обвинение несет бремя доказывания вины обвиняемого за пределами разумного сомнения.

Они обеспечивают структуру для критического анализа доказательств. Стандарты доказывания предоставляют судьям инструменты для оценки доказательств, помогая им отличить убедительные доказательства от неубедительных и оценить их относительную важность.

В уголовном процессе в разных юрисдикциях могут применяться разные стандарты, но наиболее распространенными являются следующие:

1) "За пределами разумного сомнения" (вне разумных сомнений)¹: самый строгий, самый высокий стандарт, который обычно применяется в уголовных делах, как критерий определения доказательств, достаточных для обвинительного приговора. Суд должен убедиться в виновности обвиняемого так, чтобы у него не осталось разумного сомнения в этом. Если у суда остались любые разумные сомнения в виновности обвиняемого, то он должен быть признан невиновным. Стандарт "за пределами разумного сомнения" не означает, что суд должен быть полностью уверен в виновности обвиняемого. В уголовном процессе всегда есть место для сомнений, поскольку абсолютной уверенности достичь невозможно. Однако, стандарт "за пределами разумного сомнения" требует, чтобы эти сомнения были не "разумными", т.е. не основанными на логике и здравом смысле. Поэтому стандарт "за пределами разумного сомнения" остаётся доминирующим для вынесения обвинительного приговора.

2) "Преобладание доказательств"²: Этот стандарт обычно применяется в гражданских делах, но иногда может использоваться и в уголовном процессе. Он требует, чтобы доказательства были более убедительными, чем доказательства противоположной стороны, даже если разница невелика.

¹ В английском языке стандарт доказывания "За пределами разумного сомнения" (вне разумных сомнений) переводится как "Beyond a reasonable doubt".

² Стандарт доказывания "преобладание доказательств" на английском языке обычно переводится как "Preponderance of the evidence".

3) **"Очень вероятно"**¹: более строгий стандарт, чем "преобладание доказательств", но менее строгий, чем "за пределами разумного сомнения". Он требует, чтобы суд был уверен в решении, но не исключал возможность ошибки.

В Соединенных Штатах, например, уголовное правосудие использует стандарт "за пределами разумного сомнения" для вынесения приговора.

В Великобритании также применяется стандарт "за пределами разумного сомнения", хотя там его формулировка и применение могут немного отличаться. Например, в некоторых случаях в Великобритании допускается использование стандарта "на основании весомых доказательств", который ниже, чем "за пределами разумного сомнения".

Стандарты доказывания также применяются в других юрисдикциях, включая континентальные правовые системы. Например, в Германии используется концепция "убеждения в виновности", что приближается к стандарту "за пределами разумного сомнения".

В целом, хотя конкретные формулировки и применение стандартов доказывания могут отличаться в зависимости от юрисдикции, их основная цель – обеспечить справедливый и объективный процесс оценки достаточности доказательств судом.

Таким образом, стандарты доказывания служат важной ролевой функцией, устанавливая определённый "уровень уверенности", который требуется для принятия решения в уголовном процессе. Они представляют собой конкретные ориентиры, которые помогают судье оценить доказательства, определить, были ли доказательства представлены таким образом, чтобы удовлетворить требования юрисдикции в отношении "достаточности" доказательств.

Однако стандарты доказывания не могут полностью заменить или устранить необходимость внутреннего убеждения судьи. Внутреннее убеждение судьи связано с личной уверенностью в достаточности доказательств. Иными словами, стандарты доказывания предоставляют судье рамки для оценки

¹ В английском языке стандарт доказывания "очень вероятно" может быть переведен как "highly probable" или "highly likely".

доказательств, но окончательное решение всё равно основывается на внутреннем убеждении судьи.

Стандарты доказывания и внутреннее убеждение не являются взаимоисключающими. Они дополняют друг друга в процессе судебного разбирательства, они взаимодействуют, чтобы обеспечить справедливое и обоснованное решение. Судья, полагаясь на свое внутреннее убеждение, может решить, что доказательства достаточно убедительны, чтобы удовлетворить определённый стандарт доказывания. В этом контексте, применение стандартов доказывания в дополнение к внутреннему убеждению судьи представляет собой более сбалансированный подход к оценке достаточности доказательств.

На наш взгляд, введение стандартов доказывания в российский уголовный процесс потребует существенных изменений в отечественной правовой системе, и это не может быть выполнено без широкого научного, профессионального и общественного обсуждения.

Прежде всего, российская уголовно-процессуальная система, основанная на принципе свободной оценки доказательств, позволяет суду принимать во внимание любые законные доказательства и учитывать их по своему усмотрению. Внедрение стандартов доказывания может ограничить эту свободу, требуя, чтобы определённый уровень убедительности был достигнут, прежде чем доказательства могут быть приняты.

Второе важное соображение – это соответствие стандартов доказывания презумпции невиновности. Внедрение стандартов доказывания должно быть совместимо с этим принципом.

Третье – это вопрос практической реализации стандартов доказывания. Они требуют точного и последовательного применения судьями, и другими правоприменителями, что может оказаться сложным в условиях отсутствия опыта работы с этими стандартами.

Таким образом, хотя принципиально введение стандартов доказывания в российскую правовую систему возможно, это потребует серьезных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, а также подготовки и обучения

судей, следователей, прокуроров, дознавателей.

Кроме того, важно учесть мнение профессионального сообщества и общественности, чтобы гарантировать, что эти изменения будут встречены с пониманием и поддержкой.

Выводы по итогам параграфа.

1. На наш взгляд, собственная инициатива (без ходатайства сторон) судьи по проведению судебных действий, направленных на собирание и проверку доказательств, означает нарушение презумпции невиновности и состязательности. Если судья самостоятельно (без обращения сторон) инициирует проведение судебных действий, направленных на собирание и проверку доказательств, это может создать ситуацию, когда судья сам становится участником уголовного преследования, выходящим за рамки своих обязательств по обеспечению справедливого решения дела на основе объективной и непредвзятой оценки представленных доказательств. Это, в свою очередь, ставит под угрозу принцип презумпции невиновности, так как судья, который сам занимается сбором и проверкой доказательств, может, возможно, непреднамеренно, но формировать предвзятое отношение к доказательственной базе, что влияет на его способность беспристрастно оценивать доказательства. Собственная инициатива судьи по проведению судебных действий также подрывает принцип состязательности, поскольку стороны должны иметь равные возможности представлять и обосновывать свои аргументы и доказательства, в то время как судья должен оставаться нейтральным арбитром, обеспечивающим справедливое разрешение спора.

2. Судебная оценка достаточности доказательств представляет собой сложный процесс, требующий интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности судьи. Внутреннее убеждение судьи играет центральную роль в ходе оценки достаточности доказательств в судебном разбирательстве. Это внутреннее убеждение отражает уникальную умственную деятельность обработки информации судьёй, которая включает в себя как логический анализ, так и эмоциональные реакции. Внутреннее убеждение является результатом

взаимодействия между субъективным пониманием судьи и объективной информацией, представленной в рамках доказательственной базы.

3. Внутреннее убеждение судьи в оценке достаточности доказательств обеспечивает субъективную, индивидуальную перспективу в процессе принятия решений. Это важный аспект, учитывающий человеческий фактор в правосудии. Однако, на наш взгляд, без определённых ориентиров или рекомендаций по вопросу оценки судьёй достаточности доказательств существует риск потери объективности и непредсказуемости. Основываясь исключительно на внутреннем убеждении судьи при оценке достаточности доказательств в уголовном процессе, затруднительно выявить критерии данной оценки, вводя в них избыточную субъективность и возможность неконтролируемого качества судебного усмотрения. Поэтому считаем, что в российском уголовном судопроизводстве должна получить поддержку и развитие концепция использования стандартов доказывания, по сути, выступающими критериями оценки доказательств с позиции их достаточности.

4. Стандарты доказывания – это формальные метрики, установленные законодательством для определения достаточности доказательств в уголовном процессе. Эти стандарты необходимы для того, чтобы помочь судьям, присяжным, участникам, наделённым государственно-властными полномочиями, определить, являются ли доказательства убедительными и достаточными. Они обеспечивают формальность и структуру для оценки доказательств и помогают решить, какой уровень убедительности должны иметь доказательства, чтобы быть признанными достаточными. Стандарты доказывания также служат важной функцией контроля, предоставляя критерии, которые могут быть использованы сторонами для аргументации и оценки доказательств, а также позволяют проверять решения судьи. Без таких стандартов становится сложнее осуществлять такой контроль и оценку.

5. Стандарты доказывания служат важной ролевой функцией, устанавливая определённый "уровень уверенности", который требуется для принятия решения в уголовном процессе. Они представляют собой конкретные

ориентиры, которые помогают судье оценить доказательства, определить, были ли доказательства представлены таким образом, чтобы удовлетворить требования юрисдикции в отношении "достаточности" доказательств. Однако стандарты доказывания не могут полностью заменить или устранить необходимость внутреннего убеждения судьи. Внутреннее убеждение судьи связано с личной уверенностью в достаточности доказательств. Иными словами, стандарты доказывания предоставляют судье рамки для оценки доказательств, но окончательное решение всё равно основывается на внутреннем убеждении судьи.

6. Стандарты доказывания и внутреннее убеждение не являются взаимоисключающими. Они дополняют друг друга в процессе судебного разбирательства, они взаимодействуют, чтобы обеспечить справедливое и обоснованное решение. Судья, полагаясь на свое внутреннее убеждение, может решить, что доказательства достаточно убедительны, чтобы удовлетворить определённый стандарт доказывания. В этом контексте, применение стандартов доказывания в дополнение к внутреннему убеждению судьи представляет собой более сбалансированный подход к оценке достаточности доказательств.

Глава 2. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров в общем порядке судебного разбирательства

2.1. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательных приговоров

В Российской Федерации выносится относительно небольшое количество оправдательных приговоров¹, что связано с рядом специфических причин, включая системные особенности отечественного уголовного судопроизводства. Однако во многих других странах, в том числе европейских, процент оправдательных приговоров такой же или даже ещё ниже: в Германии – 0,9 %, в Португалии – 0,6 %, в Чехии – 0,3 %, в Бельгии – 0,3 %, в Венгрии – 0,2 %².

Надо полагать, что существует довольно много различных факторов, оказывающих влияние на ситуацию с вынесением мизерного количества оправдательных приговоров в современной России³. Нельзя согласиться в этой связи с теми авторами, которые связывают основания постановления оправдательного приговора либо с ошибками следствия, либо некачественно проведённом предварительном расследовании⁴.

Уголовное судопроизводство в современной России сориентировано таким образом, что дела, в которых существуют значительные сомнения в виновности обвиняемого, часто не доходят до суда. Органы предварительного расследования предпочитают прекращать такие дела на стадии

¹ Отчёты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции: статистическая форма № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 09.08.2023).

² Из чего состоит обвинительный уклон правосудия [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20170629/279132380.html (дата обращения 09.08.2023).

³ Верховный суд РФ объяснил низкое число оправдательных приговоров [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.interfax.ru/russia/551978> (дата обращения 09.08.2023).

⁴ См., например: *Александрова О.Ю.* Оправдательный приговор в уголовном процессе: теоретические основы и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александрова Ольга Юрьевна. Омск, 2005. С. 13, *Остапенко И.А.* Приговор как итоговое решение по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Остапенко Ирина Анатольевна. Владимир, 2007. С. 15.

предварительного следствия, чтобы избежать возможного оправдательного приговора.

Также в России существует социокультурное представление о том, что если уголовное дело дошло до суда, то обвиняемый, вероятно, виновен. Это может создавать определенное давление на судей вынести обвинительный приговор, даже если доказательства могут быть недостаточными или вызывать сомнения.

Оправдательный приговор может быть воспринят как критика работы правоохранительных органов, следователей и прокуроров, что может ставить под угрозу профессиональные отношения и карьеру судьи.

Несмотря на то, что судебная власть должна быть независимой, в реальности судьи в России могут подвергаться давлению со стороны различных государственных органов, включая прокуратуру и исполнительную власть, что может влиять на их способность выносить оправдательные приговоры.

На наш взгляд, оправдательный приговор служит в качестве уникальной санкции, накладываемой за необоснованное привлечение к уголовной ответственности, представляя собой меру правового восстановления. Такое решение аннулирует неправомерные действия органов следствия и возвращает ситуацию к состоянию, предшествующему неправомерному обвинению¹. Оправдательный приговор возможен как закономерный исходный результат уголовно-процессуальной деятельности, и является ключевым инструментом в реабилитации лиц, которые были необоснованно привлечены к уголовной ответственности.

В контексте нашего исследования необходимо акцентировать внимание на специфику и особенности оценки достаточности доказательств судом, ведущей к вынесению оправдательного приговора.

Согласно ч. 2 ст. 302 УПК РФ, вынесение оправдательного приговора допустимо в следующих обстоятельствах:

¹ *Миронова М.А.* Оправдательный приговор как акт судебной реабилитации подсудимого // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 99.

- 1) не установлено событие преступления;
- 2) подсудимый не причастен к совершению преступления;
- 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;
- 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Актуализация статуса подсудимого как невиновного на основании любого из законных оснований обуславливает неотложную необходимость его последующей реабилитации, что находит своё закрепление в нормативных положениях главы 18 УПК РФ. Это является логическим следствием оценки достаточности доказательств.

В части оправдательного приговора, отражающей обоснование и описание решения, должны быть изложены не только основания для оправдания, но и доказательства, подтверждающие их. Указание на необходимость включения в оправдательный приговор доказательств, подтверждающих основания для оправдания, свидетельствует о том, что суд должен обладать достаточными доказательствами для принятия такого решения.

Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении от 29 ноября 2016 года № 55 "О судебном приговоре" акцентирует внимание на том, что доказательства, обосновывающие оправдание, могут свидетельствовать об отсутствии события или на неустановленную причастность лица к совершению преступления¹. Здесь следует подчеркнуть, что достаточность доказательственной базы неизбежно влечёт за собой необходимость подтверждения или опровержения конкретных факторов, имеющих отношение к уголовному делу. В то же самое время недостаточность доказательств означает недоказанность, вероятное понимание по отношению к исследуемым обстоятельствам и фактам. Таким образом, к законодательной конструкции

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения 09.08.2023).

оснований для вынесения оправдательного приговора, изложенной в ч. 2 ст. 302 УПК РФ, можно предъявить определенные вопросы.

В ходе сравнительно-правового анализа выясняется, что нормативные рамки, легитимизирующие принятие оправдательных приговоров в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых государств, в том числе и прилегающих к нашей территории, неизменно являются предметом оживлённых дискуссий. Этим самым подчёркивается не только разнообразие подходов к данному вопросу, но и актуализируется необходимость дальнейшего изучения международных практик для возможной адаптации и интеграции в отечественное законодательство¹.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предоставляет чётких предписаний по формированию оснований для вынесения оправдательного приговора. Указанный пробел порождает дилемму относительно механизмов, которыми суд должен руководствоваться при установлении этих самых оснований. К тому же, существующие основания для оправдательного приговора, закреплённые в УПК РФ, не полностью отражают уникальные аспекты судебного познания, основанного на комплексной оценке доказательств с точки зрения их достаточности.

В рамках научного анализа методологических аспектов уголовно-процессуального познания, современная философия и психология сосредоточивают внимание на концепции принципа активности. Данный принцип предполагает индивидуальный характер восприятия однородных событий или явлений, который реализуется через специфическую активность сенсорных систем, психофизиологических механизмов и сознательного взаимодействия. В итоге, концепция принципа активности фокусируется на

¹ См. более подробно: *Синицын А.А.* Основания оправдания в некоторых уголовно-процессуальных законах стран ближайшего зарубежья с точки зрения оценки судом достаточности доказательств // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 203-204.

субъективной составляющей перцепции¹. Как полагает С.Б. Россинский, указанный аспект восприятия порождает серьезные вопросы относительно материалистического, или зеркального, характера перцепции, что, в свою очередь, ставит под сомнение способность субъектов уголовно-процессуального познания адекватно отражать объективную реальность². Можно сказать, что эта дилемма также открывает дискуссионное поле для изучения влияния когнитивных искажений и предвзятостей в ходе уголовно-процессуального познания, которые имеют значительные последствия для методологии оценки достаточности доказательств.

По нашему мнению, использование принципа активности в контексте уголовно-процессуального познания приводит к "эпистемической достаточности", которая представляет собой критический индикатор³. Этот параметр определяет меру, в которой судебное разбирательство способно гарантировать, что вынесенный приговор на основе непосредственно исследованных доказательств является адекватным отражением объективной реальности. В этой связи, роль судьи становится не просто арбитром в оценке достаточности доказательств, но и критическим аналитиком, способным учитывать потенциальные искажения, порождённые субъективным восприятием каждого из участников судебного процесса. Расширяя эту идею, представляется

¹ См.: *Россинский С.Б.* Дискуссионные вопросы методологии уголовно-процессуального познания // *Российская юстиция.* 2016. № 4. С. 36.

² Там же. С. 36. Также см.: *Россинский С.Б.* Уголовно-процессуальное доказывание - совокупность познавательного-удостоверительных приемов и аргументационно-логических операций // *Труды Академии управления МВД России.* 2023. № 1 (65). С. 16-23.

³ Термин "эпистемическая достаточность" в научной литературе интерпретируется как концептуальный индикатор, оценивающий степень, в которой познание способно адекватно отражать или понимать объективную реальность. В контексте уголовного судопроизводства, эпистемическая достаточность относится к мере, в которой суд способен корректно интерпретировать и применять доказательства для вынесения справедливого и обоснованного решения. Это включает в себя не только оценку самих доказательств, но и учёт возможных искажений или ограничений, связанных с субъективным восприятием, системными недостатками или даже культурными и социальными факторами. Эпистемическая достаточность, таким образом, становится не просто мерой "качества" доказательств, но и интегральной оценкой эффективности и справедливости всего судебного процесса. Она служит полезным критерием для анализа и совершенствования уголовно-процессуальной системы в целом.

целесообразным, чтобы судьи были обучены методам когнитивной психологии для более точного определения этих искажений и их последующего учёта при оценке доказательств с позиций их достаточности. Это, в свою очередь, может привести к формированию новых методологических подходов в уголовно-процессуальном праве, направленных на минимизацию эффекта когнитивных искажений на судебное решение. Указанные подходы предоставляют шанс значительно повысить степень "эпистемической достаточности" и, следовательно, справедливости судебных решений.

Общепринятые критерии для оценки доказательств в уголовном процессе, такие как относимость, достоверность и достаточность, подвергаются интерпретации в процессе формирования внутреннего убеждения судьи¹. Данное утверждение подкрепляется мыслью С.П. Гришина, согласно которому трансформация этих критериев происходит через призму судебной убежденности².

Очевидно, что внутреннее убеждение судьи должно опираться на объективные параметры, которые могут подтвердить отсутствие разумных сомнений в выводах суда³. В контексте уголовного процесса, достаточность доказательств выступает в этой роли. Это критический элемент, который позволяет оценить адекватность судебного решения.

В судебной практике момент установления достаточности доказательств выступает как кульминационная точка в механизме обработки доказательственной базы. В этот момент суд артикулирует свою интерпретацию

¹ См.: *Машовец А.О.* Указ. соч. С. 120-122.

² См.: *Гришин С.П.* Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. С. 58.

³ Заслуживающими внимания в этой связи следует признать критерии формирования внутреннего убеждения судьи при постановлении приговора, которые предложила И.А. Остапенко. В частности, она определяет характерные черты внутреннего убеждения судьи. К ним относятся психическая деятельность судьи по восприятию материалов уголовного дела в процессе их исследования при производстве по уголовному делу, метод и результат оценки доказательств, является отражением субъективного мнения судьи по вопросам, разрешаемым в уголовном деле, продолжается на протяжении всего процесса по уголовному делу, опирается на знания, опыт, материалы дела, основывается на совести, способствует мотивации принятых решений. См.: *Остапенко И.А.* Указ. соч. С. 13.

рассматриваемых материалов и на основе этого конструирует процессуальное решение. Собственно, как пишет А.В. Бунина, внутреннее убеждение судей формируется исходя из фактов, выявленных с помощью доказательств в ходе судебного разбирательства доказательств¹. Добавим также, что при анализе оценки достаточности доказательств справедливо ставить вопрос о необходимости более глубокого понимания психологических аспектов, которые могут влиять на судебское убеждение, включая в себя когнитивные искажения, предвзятость и другие факторы, которые сказываются при принятии решений.

Проанализируем непосредственно специфику и особенности оценки достаточности доказательств судом применительно к каждому из предусмотренных в ч. 2 ст. 302 УПК РФ оснований постановления оправдательного приговора.

Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора в случае, если не установлено событие преступления.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, событие преступления и его конкретные характеристики, такие как временные рамки, место, способ и другие параметры, являются ключевыми обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Необходимость установления деталей события преступления получает дополнительное подтверждение в ч. 2 ст. 21 УПК РФ и в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, которая подчеркивает, что в процессе дознания в сокращенной форме сбор доказательств должен быть настолько полным, чтобы обеспечить надежное установление факта совершения преступления.

Вместе с тем, в ходе доказывания можно столкнуться с ситуацией, когда возникают трудности в определении существования преступного события. В такой ситуации доказательств может быть недостаточно для убедительного установления события преступления, или с помощью достаточных доказательств может быть определено, что вместо преступного события имело место

¹ См.: Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бунина Анна Викторовна. Челябинск, 2005. С. 18.

непредвиденное явление природы, которое нанесло, например, материальный ущерб потерпевшему. В досудебном производстве невозможность установления события преступления служит основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его последующего прекращения. В судебном производстве аналогичная неопределенность в отношении события преступления обуславливает вынесение оправдательного решения.

При сопоставлении "отсутствия события преступления" и "неустановления события преступления" Н.Н. Суханова предлагает унифицированное толкование последнего, охватывающее более широкий спектр возможных сценариев в рамках данного основания¹. Предложенная унификация направлена не только на устранение возможных противоречий в правоприменении, но и на расширение рамок для судебного убеждения, делая его более адаптивным к сложным и многоаспектным случаям.

Однако Ю.Ю. Чурилов выразил противоположную позицию, утверждая в своей работе, что необходимо отказаться от основания оправдания "неустановление события преступления", закреплённого в законе, поскольку оно допускает возможность оправдательного приговора при недоказанности отсутствия преступного события².

На наш взгляд, основание "не установлено событие преступления" подразумевает, что после оценки достаточности доказательств суду по итогам судебного разбирательства не удаётся прийти к надёжному выводу о наличии или отсутствии события преступления. Эта "неустановленность" коррелирует с недостаточностью и недоказанностью фактов, связанных с событием преступления. В контрасте с этим, "доказанность", напротив, означает безусловное установление наличия или отсутствия обстоятельств, связанных с уголовным делом, и базируется на достаточном объёме доказательств, при

¹ См.: Суханова Н.Н. Постановление оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Суханова Наталья Николаевна. Иркутск, 2008. С. 18.

² См.: Чурилов Ю.Ю. Оправдательный приговор в российском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чурилов Юрий Юрьевич. Воронеж, 2009. С. 15.

условии, что это не противоречит принципу презумпции невиновности. Доказанность, в свою очередь, зависит от совокупности допустимых, относимых, достоверных и достаточных доказательств. Если такие доказательства отсутствуют, принцип презумпции невиновности предполагает, что суд считает обстоятельства, которые благоприятствуют обвиняемому, как установленные¹.

Следовательно, основание для вынесения оправдательного приговора с формулировкой "не установлено событие преступления" не совпадает с "отсутствием события преступления", которое является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения. *С одной стороны*, "неустановленность" означает, что не было собрано достаточно доказательств для установления события преступления. *С другой стороны*, "отсутствие" говорит о том, что после тщательного рассмотрения имеющихся доказательств субъект доказывания приходит к выводу, что преступление не было совершено.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, суд имеет право вынести оправдательный приговор в случае, если не удаётся установить событие преступления. Это предполагает, что судебная оценка и анализ доказательств не позволяют с достаточной уверенностью определить реальные обстоятельства дела. Вместе с тем, стоит отметить, что п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ предписывает суду в описательно-мотивировочной части приговора указать не только основания для оправдания, но и доказательства, подкрепляющие эти основания. В текущем виде эти положения выглядят противоречивыми. Ведь согласно рассматриваемой норме, суд обязан предоставить достаточные доказательства для оправдания обвиняемого, независимо от основания. Однако, на практике, это требование должно активироваться лишь в случаях, когда имеются достаточные доказательства для опровержения события преступления, для доказывания непричастности обвиняемого к преступлению, или для подтверждения

¹ См.: Миронов В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Миронов Василий Юрьевич. Челябинск, 2005. С. 16.

отсутствия в его действиях состава преступления. Поэтому необходима более тонкая настройка законодательных требований, чтобы они соответствовали реальным условиям и потребностям судебной практики¹.

Так, приговором Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 8 июля 2020 года подсудимая была оправдана в связи с отсутствием события преступления на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Волгоградский областной суд своим апелляционным постановлением отменил этот оправдательный приговор и передал уголовное дело на новое судебное разбирательство. В апелляционном постановлении сказано, что вывод суда первой инстанции о том, что наличие одних лишь признательных показаний обвиняемой и потерпевшего, данных на предварительном следствии и не нашедших своего подтверждения при судебном разбирательстве, нельзя признать совокупностью доказательств, которые могут быть положены в основу предъявленного ей обвинения, противоречит материалам дела, поскольку указанные показания обвиняемой и потерпевшего недопустимыми доказательствами судом не признавались. Таким образом, по данному уголовному делу суд не привёл достаточных, убедительных мотивов, по которым одни доказательства были положены в основу приговора, а другие отвергнуты, соответственно не были устранены имеющиеся по делу противоречия между исследованными доказательствами. Вопреки требованиям ст. 305 УПК РФ, формулируя суждение об отсутствии события преступления, суд постановил приговор без учёта и оценки доказательств, которые могли повлиять на выводы об обоснованности предъявленного обвинения. Между тем, оценка доказательств, представленных стороной обвинения, имеет существенное значение для разрешения вопроса о наличии либо отсутствии события преступления. По смыслу уголовно-процессуального закона, оправдательный приговор может быть постановлен в том случае, когда по делу исследованы с соблюдением норм уголовно-

¹ См. более подробно: *Синицын А.А.* Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора ввиду не установления события преступления // Закон и право. 2019. № 12. С. 124-125.

процессуального закона и тщательно проанализированы как в отдельности, так и в совокупности все собранные доказательства, им дана надлежащая оценка, имеющиеся противоречия выяснены и оценены, однако, несмотря на это, исключается или не подтверждается совершение подсудимым инкриминированного преступления¹.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, суд обязан определить, доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый. Если ответ на этот вопрос отрицательный, то согласно п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, следует вынести оправдательный приговор². Однако, здесь возникает концептуальная проблема: понятие "событие преступления", как определено в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, не совпадает с "общественно опасным деянием", описанным в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Этот диссонанс между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством требует обращения на себя внимания. В уголовном законе термин "событие преступления" отсутствует; вместо этого используется понятие "деяние"³. Следовательно, "событие преступления" является конструкцией, применяемой исключительно в уголовно-процессуальном контексте, что создаёт потенциальные проблемы при интерпретации уголовного законодательства, особенно в отношении оснований для вынесения оправдательного приговора. Таким образом, существует необходимость в уточнении и дополнительных разъяснениях по поводу

¹ Апелляционное постановление Волгоградского областного суда № 22-3256/2020 от 4 сентября 2020 г. по делу № 1-207/2020. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/zi2nQAPQ9I6n/?regular-txt=отсутствие+события+преступления®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=статья+302+УПК+РФ®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1688392255523&snippet_pos=316#case_item (дата обращения 03.07.2023).

² См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., испр., и доп. М.: Изд-во «Норма», 2009. С. 729.

³ В науке уголовного права также традиционно отмечается, что категория «деяние» в УК РФ используется в качестве обозначения понятия «преступление», как «акт поведения конкретного человека, имеющего свободу принятия решения, т.е. свободу выбора между по крайней мере двумя вариантами поведения, осуществляемый под контролем его сознания и воли». См., например: Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 76.

формулировки основания для вынесения оправдательного приговора на основе "неустановленности события преступления", предусмотренной в п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Это уточнение направлено на снятие противоречий и неоднозначностей, возникающих из-за различного понимания рассматриваемых терминов "общественно опасное деяние" и "событие преступления" в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве соответственно¹.

По результатам проведённого нами анкетирования судей оказалось, что указанное предложение о новой редакции п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ поддерживают 74 (55,6 %) респондентов. Против высказалось 56 (42,1 %) опрошенных, 3 (2,3%) судьи не дали однозначного ответа².

В контексте оценки достаточности доказательств судом могут быть выделены две сценарные траектории. В первом случае, суд может прийти к выводу, что доказательственная база достаточна для утверждения, что деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, не имело место. В таком случае, описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать соответствующие основания и доказательства, как это предписывает п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ. Однако, во втором сценарии, когда доказательств недостаточно для установления события преступления, выполнение этого требования становится проблематичным. Как мы уже подчёркивали, текущая редакция п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ предполагает необходимость оперировать только достаточными доказательствами для их изложения в оправдательном приговоре. Соответственно, действующие нормативные предписания не учитывают ситуаций, при которых доказательств может оказаться недостаточно для установления события преступления. Следовательно, для того чтобы п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ адекватно отражал динамику судебного процесса и позволял суду оперировать как достаточными, так и недостаточными доказательствами, предлагается его формулировка в новой редакции³.

¹ См. более подробно: *Синицын А.А.* Указ. соч. С. 124-125.

² См. Приложение № 3.

³ См. более подробно: *Синицын А.А.* Указ. соч. С. 124-125.

В итоге, специфика и особенности оценки достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора, когда не установлено событие преступления, могут быть выделены следующим образом:

– в результате оценки достаточности доказательств неустановленность события преступления не всегда означает его отсутствие. Такое основание является универсальным, охватывающим все ситуации, когда суд не может убедиться в событии преступления;

– оценка достаточности доказательств, приводящая к неустановленности события преступления, тесно связана с принципом презумпции невиновности. Если суд не может достоверно установить наличие события преступления, то в силу презумпции невиновности подсудимый должен быть оправдан;

– оценка достаточности доказательств, в результате которой невозможно установить событие преступления, может оканчиваться по-разному. *С одной стороны*, суд может установить, что доказательств недостаточно для подтверждения события преступления, что является основанием для оправдательного приговора. *С другой стороны*, при наличии достаточных доказательств, подтверждающих отсутствие события преступления, также может быть вынесен оправдательный приговор;

– когда событие преступления не установлено, в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора возможно изложить основания оправдания и доказательства, их подтверждающие, только в случае действительного вывода об отсутствии преступного события. В этой ситуации необходимо делать упор на использование достаточных доказательств, что требует аккуратности и точности формулировок;

– оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора в случае неустановленности события преступления требует уточнения и разъяснения в уголовно-процессуальном законодательстве, чтобы устранить любые юридические неясности и противоречия.

Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора в случае, если подсудимый не причастен к совершению преступления.

Согласно п. 20 ст. 5 УПК РФ, дефиниция "непричастность" может быть интерпретирована двояко. *Во-первых*, она может обозначать ситуацию, в которой подсудимый явно непричастен к совершению преступления несмотря на то, что само преступное событие действительно произошло. *Во-вторых*, она может применяться в случаях, когда существуют доказательства, которые указывают на потенциальную виновность подсудимого, но которые не являются достаточными для вынесения обвинительного приговора¹. Указанная двойственность интерпретации открывает простор для юридической неопределенности и приводит к различным толкованиям на практике, также возникает вопрос о необходимости более чёткого определения критериев "непричастности" в уголовно-процессуальном законодательстве.

Н.Н. Суханова подчеркивает два ключевых аспекта, которые должны быть учтены при вынесении оправдательного приговора на основании непричастности подсудимого к преступлению. *Во-первых*, она указывает на необходимость наличия убедительных доказательств, которые категорически исключают возможность причастности подсудимого к преступлению. *Во-вторых*, она акцентирует внимание на соблюдении принципа презумпции невиновности, который должен быть применен в случаях, когда собранные доказательства являются противоречивыми или недостаточными для формирования убежденности суда в виновности подсудимого². Эти два аспекта, по мнению Н.Н. Сухановой, не только обосновывают вынесение оправдательного приговора, но и предполагают, что само событие преступления было установлено. Однако, доказательства оказались недостаточными для утверждения, что именно подсудимый является виновным в его совершении³.

¹ См.: Самсонов И.И. Непричастность как основание постановления оправдательного приговора // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2010. Вып. 4. С. 123.

² См.: Суханова Н.Н. Указ. соч. С. 18.

³ Там же. С. 18.

Представленная точка зрения, на наш взгляд, приводит к интересному методологическому вопросу: как суд должен балансировать между принципом презумпции невиновности и необходимостью использования достаточных доказательств для обоснования оправдательного приговора? Для разрешения поставленного вопроса потребуются серьёзные доктринальные разработки, которые бы минимизировали пространство для юридической неопределенности.

Оригинальную точку зрения разделяют С.А. Шейфер и М.А. Миронова¹. Согласно их подходу, эффективность правосудия напрямую связана с принципом недопущения двойного наказания, т.е. если подсудимый был однажды оправдан из-за недостатка доказательств его виновности, то новое судебное преследование по тому же обвинению может быть инициировано только при наличии новых доказательств, которые не были и не могли быть рассмотрены при первоначальном рассмотрении дела².

Одним из проявлений основания вынесения оправдательного приговора ввиду непричастности подсудимого к преступлению предполагает наличие убедительного комплекса достаточных доказательств. Так, например, неоспоримое подтверждение алиби достаточными доказательствами может служить ключевым фактором, исключающим причастность подсудимого к совершению преступления. Однако, среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, алиби не находит своего закрепления в ст. 73 УПК РФ.

В то же самое время важно отметить, что в ст. 73 УПК РФ отсутствует такая категория, как "причастность", вместо неё используется термин "виновность лица в совершении преступления" (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Как представляется, возможны определённые трудности с буквальным толкованием и интерпретацией применения рассматриваемых положений в контексте ч. 1 ст. 74 УПК РФ, которая указывает на то, что доказательства должны подтверждать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию.

¹ См.: Шейфер С.А., Миронова М.А. Непричастность подсудимого к совершению преступления как основание оправдания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 130.

² Там же. С. 130.

Следовательно, "отсутствие виновности" (или, если говорить шире, "невиновность") должно выступать как одно из возможных оснований для вынесения оправдательного приговора.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве категория "невиновность" занимает амбивалентное положение. *С одной стороны*, она является выражением фундаментального принципа правосудия и не требует дополнительного подтверждения¹. В этой связи невиновность представляет собой презюмируемый в уголовно-процессуальном законе (ч. 1 ст. 14 УПК РФ) факт. *С другой стороны*, "невиновность" не входит в перечень обстоятельств, которые должны быть доказаны. Эта двойственность порождает юридическую неопределенность при толковании п. 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, который ставит вопрос о виновности подсудимого. Если ответ на обозначенный вопрос отрицательный, то суду необходимо интерпретировать и применять данный отрицательный ответ в контексте предусмотренных в ст. 302 УПК РФ оснований вынесения оправдательного приговора. Однако, в ст. 302 УПК РФ отсутствует такое основание для оправдания, как невиновность подсудимого в совершении преступления.

Поэтому существенно понимание разницы между "невиновностью" и "непричастностью". "Непричастность" должна рассматриваться как более узкая категория, которая в определенных случаях служит конкретным обстоятельством "невиновности" в совершённом преступлении. Так, например, если в судебном заседании были предоставлены неоспоримые доказательства алиби подсудимого, то это означает его непричастность к преступлению, что, в свою очередь, укрепляет статус "невиновности" в контексте презюмируемого факта.

Также стоит обратить внимание на то, что невиновность и сама по себе является набором фактических обстоятельств, хоть и не входящих в перечень тех, которые подлежат доказыванию. Это создает интересный парадокс: суд

¹ См.: Максименко М.В. Реабилитация в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Максименко Максим Вячеславович. Владимир, 2006. С. 12.

должен рассматривать "невиновность" как данность до тех пор, пока не будет доказана "виновность", но при этом "невиновность" не требует достаточных доказательств. Значит, можно прийти к выводу, что "невиновность" подсудимого, хотя и презюмируется уголовно-процессуальным законом, не всегда очевидна при оценке достаточности доказательств и вынесении оправдательного приговора.

Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении от 22 ноября 2005 года № 23 уточняет, что понятие "невиновности" должно рассматриваться в рамках отсутствия вины как ключевого элемента состава преступления¹. Представленное уточнение ориентирует правоприменителей на понимание "невиновности" в связи с п. 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, который оставляет простор для интерпретации суду и возможность после оценки с точки зрения достаточности всех представленных доказательств дать отрицательный ответ на вопрос о виновности подсудимого. Пленум Верховного Суда РФ таким образом указывает на то, как следует понимать результаты оценки доказательств в случаях, когда их оказалось недостаточно для вывода о виновности. Стоит отметить, что данная интерпретация "невиновности" как отсутствия вины в контексте состава преступления открывает пространство для анализа взаимосвязи между понятиями "невиновность" и "отсутствие вины", особенно в ситуациях, когда необходимо решить сложные вопросы оценки достаточности доказательств при вынесении приговора.

Высказанная позиция в названном постановлении Пленума Верховного Суда РФ имеет последствия для понимания и применения принципа презумпции невиновности. Именно на основе этого принципа подсудимому предоставляется "преимущество сомнения", которое может потребовать правильной интерпретации.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (с изменениями и дополнениями) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/ (дата обращения 09.08.2023).

Другой аспект вынесения рассматриваемого вида оправдательного приговора основывается на сценарии, когда представленные доказательства не обеспечивают надёжной основы для утверждения виновности подсудимого, вместе с тем, дополнительное собирание инкриминирующих доказательств в судебном порядке объективно невозможно¹.

Р.В. Костенко подчёркивает, что в силу уголовно-процессуального закона, недостаточность доказательств для подтверждения вины может привести к выводу о непричастности подсудимого к преступлению, что, в свою очередь, означает необходимость оправдательного приговора².

Данный подход допускает возможность завершения процесса доказывания даже без достижения абсолютной уверенности в "действительной" невинности обвиняемого. Происходит это в условиях, когда не существует возможности дальнейшего сбора обвинительных доказательств. Поэтому оценка достаточности доказательств представляет собой задачу высокой сложности, что делает утверждение "невиновен, пока не доказана виновность" особенно критичным. Сложность заключается в том, что в уголовно-процессуальном законодательстве РФ существуют два отдельных, но взаимосвязанных понятия: "непричастность" и "невиновность". Первое необходимо интерпретировать с отсутствием фактической связи между подсудимым и преступлением, второе – с отсутствием юридически значимого вывода о наличии вины. Таким образом, вопрос о том, как эффективно разграничить эти два понятия в рамках отечественного уголовно-процессуального законодательства, становится крайне актуальным не только для устранения юридической неопределенности, но и для обеспечения справедливости в рассмотрении судами уголовных дел.

На наш взгляд, в УПК РФ есть потребность в более ясной дифференциации между понятиями "непричастность" и "невиновность". Эти термины могут использоваться как синонимы, однако они обозначают разные аспекты

¹ См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособ. / под ред. В.П. Верина. М.: Изд-во «Юрайт-Издат», 2007. С. 237.

² См.: *Костенко Р.В.* Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. Краснодар, 1999. С. 53-54.

уголовного судопроизводства. Под "непричастностью" (по смыслу п. 20 ст. 5 УПК РФ) понимается отсутствие фактического участия подсудимого в совершении преступления. С другой стороны, "невиновность" относится к отсутствию юридической вины. Это означает, что даже если подсудимый фактически принимал участие в деянии, его действия могут быть оправданы из-за определённых обстоятельств, таких, например, как самооборона или крайняя необходимость. Следовательно, для более чёткого разграничения между этими двумя понятиями, в уголовно-процессуальном законодательстве РФ следует определить их содержание и сферу применения.

Во-первых, термины "непричастность" и "невиновность", используемые в УПК РФ, должны отражать отличия между фактическим и юридическим составами вины. Например, термин "непричастность" может быть определен как отсутствие фактического участия подсудимого в преступлении, в то время как "невиновность" – как отсутствие юридической вины в совершении преступления.

Во-вторых, УПК РФ должен устанавливать более чёткие критерии для оценки достаточности доказательств непричастности и невиновности. С точки зрения непричастности, основной вопрос состоит в том, был ли обвиняемый физически причастен к преступлению. Для этого требуется установление фактов, таких как местоположение обвиняемого в момент совершения преступления, наличие мотива или возможности совершения преступления. Невиновность, с другой стороны, связана с вопросом о том, действовал ли обвиняемый с преступным умыслом. Это часто включает в себя оценку состояния его сознания в момент совершения предполагаемого преступления и/или его понимания последствий своих действий.

В связи с постановлением оправдательных приговоров, где подсудимые могут быть признаны непричастными к преступлению, даже если не отсутствует достаточное количество доказательств, чтобы установить их виновность с

абсолютной уверенностью, важное значение приобретают категории вероятностного знания и недоказанности¹.

Недостаточные доказательства не препятствуют постановлению оправдательного приговора в виду непричастности подсудимого к совершению преступления. В таком случае вывод о непричастности, сформулированный в оправдательном приговоре, ограничивается лишь конкретными обстоятельствами, подлежащими доказыванию в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Этот вывод не распространяется на общее "состояние недоказанности", которое характеризует процесс доказывания в условиях недостаточности доказательств². Поэтому возникает интересный юридический парадокс. *С одной стороны*, недостаточность доказательств не является препятствием для оправдания подсудимого, если он не причастен к преступлению. *С другой стороны*, этот же факт недостаточности доказательств не может быть интерпретирован как обстоятельство его "невиновности".

В уголовно-процессуальной доктрине отмечается, что попытка включить недоказанность в число обстоятельств, которые нужно доказать в уголовном процессе, несёт в себе определённые логические проблемы. Например, это могло бы привести к парадоксу "доказанности недоказанности". Вместо этого, недоказанность можно рассматривать как гносеологическую проблему, связанную с нашими ограниченными возможностями постижения действительности³.

Таким образом, даже в условиях недостаточности доказательств суд постановляет оправдательный приговор, если на основе анализа имеющихся доказательств появляется вероятность непричастности подсудимого к преступлению. Важно подчеркнуть, что такое решение не предполагает

¹ См.: Овсянников И.В. Роль и значение вероятного знания об обстоятельствах уголовного дела при постановлении судебного приговора // Уголовное право. 2000. № 4. С. 53-58.

² См. более подробно: Сеницын А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора ввиду непричастности подсудимого к совершению преступления // Закон и право. 2020. № 3. С. 111.

³ См.: Стойко Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. С. 19.

установления невинности подсудимого, а лишь признание того, что на текущем этапе уголовного процесса нет достаточных оснований для утверждения его вины¹.

Например, апелляционным постановлением № 22-1595/2020 от 23 декабря 2020 г. по делу № 1-123/2020 Белгородский областной суд оставил в силе оправдательный приговор на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ – в связи с непричастностью подсудимого к совершению преступления. В апелляционном постановлении отмечается, что совокупность представленных доказательств породили неустранимые сомнения в обоснованности привлечения подсудимого к ответственности. Суд первой инстанции признал, что возникли сомнения, а суд апелляционной инстанции признает, что по делу допущены процессуальные нарушения, которые бесспорно влекут оправдание. Толкуя все сомнения в пользу обвиняемого суд констатирует, что бесспорных доказательств не имеется. Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что объективная сторона преступления не доказана. При невозможности установления обстоятельств, составляющих объективную сторону преступления, лицо не подлежит уголовной ответственности. Показаний свидетелей и потерпевшего недостаточно при изложенных обстоятельствах признать подсудимого виновным. По делу возникли сомнения, которые в силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ толкуются в пользу подсудимого².

Обобщая вышеизложенные аргументы касательно проблематики оценки достаточности доказательств судом при вынесении оправдательного приговора

¹ В науке уголовного процесса отдельные авторы отмечают, что постановление оправдательного приговора по данному основанию возможно также в случаях, когда имеющихся в деле доказательств не только недостаточно для признания подсудимого виновным, но и когда эти доказательства противоречивы сами по себе, их достоверность вызывает сомнение или они получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона. См.: *Шейфер С.А., Миронова М.А.* Указ. соч. С. 129.

² Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22-1595/2020 от 23 декабря 2020 г. по делу № 1-123/2020. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/Nti755n2x5dF/?page=9®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=п.+1+ч.+2+ст.+302+УПК+РФ®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=оправдательный+приговор&_id=1688396821945®ular-judge=&snippet_pos=2856#snippet (дата обращения 03.07.2023).

на основании отсутствия у подсудимого причастности к преступлению, считаем целесообразным предложить модификации в соответствующих положениях действующего уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. По нашему мнению, УПК РФ должен конкретизировать понятие "непричастность" как основание для оправдательного решения, и это должно коррелировать с результатами оценки судом достаточности исследованных доказательств. В одних случаях оправдание допустимо, если наличие достаточных доказательств подтверждает отсутствие причастности подсудимого к инкриминируемому ему преступлению. В других же случаях, оправдание может следовать, если доказательства, рассмотренные в судебном заседании, недостаточны для формирования вывода о виновности лица¹. Поэтому мы не можем согласиться с позицией, согласно которой разделение на эти два различных основания для оправдательного приговора не имеет практической релевантности². В любом из сценариев – будь то неустановленная причастность или доказанная непричастность подсудимого к совершению преступления – выносятся исключительно оправдательный приговор, который влечёт за собой одинаковые моральные, этические и правовые последствия для подсудимого.

В результате проведённого нами анкетирования судей оказалось, что предложенную новую редакцию п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ поддерживают 84 (63,1 %) респондента. Против высказалось 49 (36,9 %) судей из общего числа опрошенных³.

Таким образом, оценка судом достаточности доказательств при вынесении оправдательного приговора в случае непричастности подсудимого к преступлению представляет собой многогранную задачу, обусловленную следующими факторами:

1. В первую очередь, доказательства по результатам оценки их судом с точки зрения достаточности могут быть настолько убедительными и

¹ См. более подробно: *Синицын А.А.* Указ. соч. С. 111.

² См.: *Чурилов Ю.Ю.* Указ. соч. С. 15.

³ См. Приложение № 3.

непреложными, что полностью исключают возможность вывода о причастности подсудимого к совершению преступления. Здесь важен не только качественный, но и количественный аспект доказательственной базы, которая должна быть исчерпывающей.

2. В ситуации, когда доказательственная база является противоречивой или недостаточной, суд должен придерживаться концепта "in dubio pro reo" (в сомнении – в пользу обвиняемого). Любые сомнения относительно причастности подсудимого к преступлению должны интерпретироваться в его пользу и служить основанием для вынесения оправдательного приговора.

3. Если доказательств недостаточно для установления вины подсудимого, то это должно рассматриваться как основание для оправдания по причине его непричастности к преступлению. Здесь стоит отметить, что отсутствие достаточных доказательств указывает именно на отсутствие причастности к преступлению. Признание подсудимого невиновным происходит независимо от оснований оправдания.

Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора в случае, если в деянии подсудимого отсутствует состав преступления.

При вынесении приговора суд обязан провести оценку достаточности доступных доказательств с целью установления всех компонентов состава преступления, включая объект, объективную и субъективную стороны, а также субъекта преступления. Кроме того, суд должен определить, подпадает ли рассматриваемое деяние под определение преступления в соответствии с конкретным пунктом, частью или статьей Уголовного кодекса Российской Федерации. Если же действия не соответствуют признакам определенного состава преступления, приговор должен быть оправдательным, независимо от степени уверенности суда в том, что деяние было совершено¹.

¹ См.: *Петрухин И.Л.* Оправдательный приговор и право на реабилитацию. Монография. М.: Изд-во «Проспект», 2009. С. 95-97.

Состав преступления образует набор объективных и субъективных критериев, определенных уголовным законодательством, которые устанавливают социально опасное действие как конкретное преступление¹. Элементы состава преступления объединяют объект, объективную сторону, субъекта и субъективную сторону. Отдельные процессуалисты высказывают мнение о необходимости вынесения оправдательного приговора при недоказанности или отсутствии какого-либо из этих элементов². Продолжая эту линию рассуждений, другие говорят, что основной аргумент в пользу оправдания указывает на отсутствие юридических критериев, необходимых для классификации действия (или бездействия) обвиняемого, признанного виновным, как преступления, и для выделения в нём специфического состава преступления с его объективными и субъективными элементами. На этом фоне не требуется абсолютная убежденность в доказательствах действий, предъявленных в вину обвиняемому. Если суд приходит к выводу, что эти действия не содержат признаков определённого состава преступления, тогда он, независимо от степени доказанности, выносит оправдательный приговор из-за отсутствия состава преступления³.

Принимая во внимание обозначенную позицию, можно сделать вывод, что оценка доказательств, проведённая судом, должна обеспечить достаточные основания об отсутствии какого-либо из элементов состава преступления, или, напротив, недостаточность доказательств должна указывать на невозможность адекватно подтвердить наличие элементов состава преступления.

В уголовно-процессуальной доктрине принято полагать, что такое основание оправдания, как отсутствие в действиях подсудимого состава преступления связано недостатком всех его необходимых составляющих. Вместе с тем, точки зрения по поводу трактовки отсутствия всех необходимых признаков преступления сильно варьируются.

¹ См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 2-х томах. Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрид. лит.», 2004. С. 170-171.

² См.: *Петрухин И.Л.* Указ. соч. С. 96.

³ См.: *Александрова О.Ю.* Указ. соч. С. 15.

Ю.Ю. Чурилов предлагает обращать внимание на отсутствие признаков уголовной противоправности, общественной опасности или виновности. Этот подход укладывается в рамки презумпции невиновности и предполагает, что отсутствие состава преступления может быть как доказанным, так и недоказанным¹. При этом представленная позиция учитывает специфику результатов оценки достаточности доказательств судом, включая не только количественные, но и качественные метрики доказательной базы.

Л.Н. Масленникова, напротив, указывает, что суд выносит оправдательный приговор по п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, если действия подсудимого в соответствии с уголовным законом, а) не классифицируются как преступление, поскольку уголовное законодательство не предусматривает уголовной ответственности за такие действия, или б) не классифицируются как преступные в свете прямого указания закона, исключающего их наказуемость (например, действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, включая случаи задержания преступника, и т. д.). Суд выносит оправдательный приговор, когда уголовная ответственность и наказуемость действий обвиняемого исключены законом, вступившим в силу после совершения таких действий обвиняемым в силу ст. 10 УК РФ². Согласно предложенной позиции, базой для оправдательного приговора не может служить недоказанность или недостаточность доказательств относительно отсутствия элементов преступления в действиях подсудимого.

По мнению Н.Н. Сухановой, отсутствие в деянии состава преступления подразумевает отсутствие в деталях дела атрибутов, допускающих квалификацию действий подсудимого как преступных. Поэтому спецификой данного основания оправдательного приговора являются: *во-первых*, подтвержденность совершенного подсудимым деяния, *во-вторых*,

¹ См.: Чурилов Ю.Ю. Указ. соч. С. 16.

² См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Норма», 2009. С. 735.

установленность того, что это деяние было реализовано подсудимым, и, *в-третьих*, отсутствие в деянии признаков состава преступления¹.

В контексте данной проблематики А.В. Кудрявцева и В.Л. Сысков акцентируют внимание на доказывании так называемых «отрицательных фактов» при отсутствии в действиях подсудимого состава преступления².

На наш взгляд, оценка достаточности доказательств судом при применении рассматриваемого основания оправдательного приговора интегрирована с разрешением вопроса квалификации преступления, т.е. определения уголовно-правовой характеристики определённого общественно опасного деяния.

Квалификация преступления является ключевым этапом судебного производства, на котором происходит сопоставление конкретных характеристик совершенного деяния с установленными нормами уголовного законодательства. Эта процедура не только определяет, является ли деяние преступлением, но и устанавливает его точное юридическое определение в соответствии с УК РФ. Для этой процедуры требуется высокая степень юридической точности, поскольку от квалификации зависят последующие этапы судопроизводства, включая правовые последствия для обвиняемого, а также значительные импликации для общественного восприятия справедливости и эффективности правосудия в целом.

Юридическим обоснованием квалификации преступления выступает его состав. В связи с этим п. 3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ требует, чтобы суд, находясь в совещательной комнате и принимая решение о вынесении приговора, определился не только с тем, является ли деяние преступлением, но и с тем, какой пункт, часть или статья УК РФ регулируют данное деяние.

Тем не менее, следует отличать вопросы познавательного (доказательственного) характера, такие как факт наличия деяния подсудимого,

¹ См.: Суханова Н.Н. Указ. соч. С. 19.

² См.: Кудрявцева А.В., Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. С. 212.

который решается судом в ходе оценки достаточности доказательств, от вопросов, связанных с квалификацией, с установлением точного соответствия деяния подсудимого конкретной норме УК РФ. Поэтому, как представляется, оправдательный приговор ввиду отсутствия состава преступления в деянии подсудимого должен базироваться на достаточном объеме доказательств, которые, *с одной стороны*, подтверждают наличие деяния подсудимого, а *с другой стороны* – указывают на отсутствие в этом деянии состава преступления. Отсутствие состава преступления также может быть установлено на основе достаточных доказательств, указывающих на обстоятельства, исключающие преступность деяния¹.

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за деяние, функционируют как юридические критерии, которые, при их строгом соблюдении, трансформируют деяние из категории общественно опасного в категорию социально допустимого. Эти критерии находят своё законодательное закрепление в главе 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Дополнительные разъяснения по этому вопросу представлены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19, касающемся применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление².

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации также прямо указывает на сценарии, в результате которых деяние лишается состава преступления. В первую очередь, это ситуации, когда преступность и наказуемость деяния устраняются новым уголовным законом до того, как приговор вступает в законную силу (ч. 2 ст. 24 УПК РФ). Во вторую очередь, это случаи, когда лицо не достигло возраста уголовной ответственности к моменту

¹ См. более подробно: *Синицын А.А.* Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора ввиду отсутствия в деянии подсудимого состава преступления // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 126-127.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 (с изменениями и дополнениями) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения 09.08.2023).

совершения деяния, предусмотренного уголовным законом (ч. 3 ст. 27 УПК РФ). Наконец, существуют ситуации, когда несовершеннолетний лишь формально достиг возраста уголовной ответственности, но в силу задержки в психическом развитии не был способен в полной мере осознавать свои действия и управлять ими при совершении преступления (ч. 3 ст. 27 УПК РФ). Все эти ситуации приводят к прекращению уголовного дела или уголовного преследования на основании отсутствия в деянии состава преступления.

Следует заметить, что фразеология, использованная в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ («отсутствие в деянии состава преступления») и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ («в деянии подсудимого отсутствует состав преступления»), отражает непосредственную связь между отсутствием состава преступления и оправдательным приговором. Однако, учитывая непосредственную корреляцию указанных формулировок, в качестве основания оправдания может выступать только п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, и ссылаться в оправдательном приговоре необходимо только на данную норму.

Вместе с тем, в практике встречаются решения, в которых судьи в обоснование своего вывода по оправданию вместо п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ опираются на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Так, Ярославский областной суд в своём апелляционном постановлении № 22-1453/2022 от 14 июля 2022 г. по делу № 1-140/2022 подтвердил правомерность оправдания лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, сославшись на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления¹.

В апелляционном приговоре Ставропольского краевого суда № 22-3576/2020 от 24 августа 2020 г. по делу № 1-10/2019 констатируется, что

¹ Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-1453/2022 от 14 июля 2022 г. по делу № 1-140/2022. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/hwjxMw18yM19/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=п.+1+ч.+2+ст.+302+УПК+РФ®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=оправдательный+приговор&_id=1688394816356®ular-judge=&snippet_pos=562#snippet (дата обращения 03.07.2023).

обвинительный приговор в отношении подсудимых подлежит отмене, а сами они оправданию по п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях каждой из них состава инкриминируемого преступления¹.

Важно уточнить, что при недостижении лицом возраста уголовной ответственности или при неспособности несовершеннолетнего, достигшего указанного возраста, но обладающего отставанием в психическом развитии, осознавать и управлять своими действиями (или бездействием) на момент совершения деяния, достаточные доказательства являются ключевыми для подтверждения этих условий.

Если же уголовная ответственность за деяние подсудимого была исключена новым уголовным законодательством до момента вступления приговора в силу, то такой юридический факт, по сути, выступает в роли формального средства доказывания, не требующего подкрепления с помощью достаточных доказательств².

На наш взгляд, предусмотренное в п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ основание постановления оправдательного приговора необходимо усовершенствовать путём разъяснения и приведения конкретных случаев, означающих отсутствие в деянии подсудимого состава преступления.

Таким образом, *во-первых*, оценка достаточности доказательств судом должна бесспорно указывать на отсутствие одного или нескольких элементов состава преступления. *Во-вторых*, необходимо учитывать связь оценки достаточности доказательств и квалификации преступления: суд должен определить, имеются ли все элементы состава преступления, указанные в

¹ Апелляционный приговор Ставропольского краевого суда № 22-3576/2020 от 24 августа 2020 г. по делу № 1-10/2019. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/YeIphGs8gWH/?page=16®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=п.+1+ч.+2+ст.+302+УПК+РФ®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=отсутствие+события+преступления&_id=1688393445931®ular-judge=&snippet_pos=3962#snippet (дата обращения 03.07.2023).

² О формальных средствах доказывания см., например: *Смирнов А.В.* Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография. М.: Изд-во «Норма: ИНФРА-М», 2018. 240 с.

соответствующей норме уголовного закона. Если какой-либо из этих элементов отсутствует, суд должен рассматривать это как отсутствие состава преступления и вынести оправдательный приговор. *В-третьих*, при оценке достаточности доказательств суд должен также учитывать обстоятельства, которые исключают преступность деяния, такие как самооборона, крайняя необходимость и другие, предусмотренные уголовным законодательством. Если такие обстоятельства установлены и подтверждены достаточными доказательствами, они могут привести к вынесению оправдательного приговора, несмотря на наличие фактического деяния, которое можно было бы классифицировать как преступное в иных случаях.

Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора в случае, если в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

В случае оправдательного решения, принятого коллегией присяжных, председательствующий судья не проводит оценку достаточности доказательств по аналогии с общим порядком судебного разбирательства¹. Здесь оценка достаточности полностью зависит от внутреннего убеждения присяжных. Это убеждение становится обязательным для судьи, что, согласно Н.Н. Сухановой, подразумевает, что в оправдательном приговоре, основанном на вердикте присяжных, достаточно указать ссылку на вердикт без изложения подробностей и обоснования доказательной базы и причин принятия решения². Оправдательный вердикт присяжных обязателен для председательствующего судьи, он влечёт за собой необходимость вынесения оправдательного приговора (ч. 1 ст. 348 УПК РФ). При этом, п. 2 статьи 351 УПК РФ предоставляет возможность указания на доказательства в оправдательном приговоре в той части, которая не является прямым следствием вердикта. Этот аспект важен для полноты и целостности юридического вывода, так как позволяет

¹ Особенности оценки достаточности доказательств председательствующим судьёй при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей рассматриваются в третьей главе в отдельном параграфе.

² См.: Суханова Н.Н. Указ. соч. С. 19.

председательствующим судьёй внести дополнительные детали в оправдательный приговор, которые могут не быть полностью освещены в оценке присяжных¹.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, касающихся производства с участием присяжных заседателей, оба компонента оправдательного приговора – описательно-мотивировочный и резолютивный – обязаны не только отражать вердикт присяжных, но и подробно аргументировать основания для оправдательного решения на основе ответов присяжных на три ключевых вопроса. В случае негативного ответа присяжных на первый вопрос, касающийся доказанности совершенного деяния, оправдательный приговор должен формироваться на основании отсутствия установления факта преступления, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Если первый вопрос получает положительный ответ, а второй – отрицательный, то оправдательное решение должно базироваться на недоказанности причастности обвиняемого к преступлению, согласно п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Когда присяжные отвечают положительно на первые два вопроса, но отрицательно на третий, судья обязан вынести оправдательный приговор на основании отсутствия элементов преступления в действиях подсудимого, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ². Этим самым Пленум Верховного Суда РФ подчёркивает важность оценки всех доказательств в уголовных делах с участием присяжных.

Основные выводы по итогам параграфа.

1. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предоставляет чётких предписаний по формированию

¹ См.: *Чистилина Д.О.* Социально-правовая обусловленность полномочий председательствующего в суде с участием присяжных заседателей // Современные проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и экспертной деятельности по уголовным делам: мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф., Краснодар, 08 ноября 2021 года. Краснодар: ООО "Издательский Дом - Юг", 2022. С. 112-118.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (с изменениями и дополнениями) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/ (дата обращения 09.08.2023).

оснований для вынесения оправдательного приговора. Указанный пробел порождает дилемму относительно механизмов, которыми суд должен руководствоваться при установлении этих самых оснований. К тому же, существующие основания для оправдательного приговора, закрепленные в УПК РФ, не полностью отражают уникальные аспекты судебного познания, основанного на комплексной оценке доказательств с точки зрения их достаточности.

2. На наш взгляд, основание "не установлено событие преступления" подразумевает, что после оценки достаточности доказательств суду по итогам судебного разбирательства не удастся прийти к надёжному выводу о наличии или отсутствии события преступления. Эта "неустановленность" коррелирует с недостаточностью и недоказанностью фактов, связанных с событием преступления. В контрасте с этим, "доказанность", напротив, означает безусловное установление наличия или отсутствия обстоятельств, связанных с уголовным делом, и базируется на достаточном объёме доказательств, при условии, что это не противоречит принципу презумпции невиновности. Доказанность, в свою очередь, зависит от совокупности допустимых, относимых, достоверных и достаточных доказательств.

3. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, суд имеет право вынести оправдательный приговор в случае, если не удастся установить событие преступления. Это предполагает, что судебная оценка и анализ доказательств не позволяют с достаточной уверенностью определить реальные обстоятельства дела. Вместе с тем, стоит отметить, что п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ предписывает суду в описательно-мотивировочной части приговора указать не только основания для оправдания, но и доказательства, подкрепляющие эти основания. В текущем виде эти положения выглядят противоречивыми. Поскольку согласно рассматриваемой норме, суд обязан предоставить достаточные доказательства для оправдания обвиняемого, независимо от основания. Однако, на практике, это требование должно активироваться лишь в случаях, когда имеются достаточные доказательства для опровержения события преступления, для доказывания

непричастности обвиняемого к преступлению, или для подтверждения отсутствия в его действиях состава преступления.

4. В контексте оценки достаточности доказательств судом могут быть выделены две сценарные траектории. В первом случае, суд может прийти к выводу, что доказательственная база достаточна для утверждения, что деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, не имело место. В таком случае, описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать соответствующие основания и доказательства, как это предписывает п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ. Однако, во втором сценарии, когда доказательств недостаточно для установления события преступления, выполнение этого требования становится проблематичным. Текущая редакция п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ предполагает необходимость оперировать только достаточными доказательствами для их изложения в оправдательном приговоре. Соответственно, действующие нормативные предписания не учитывают ситуаций, при которых доказательств может оказаться недостаточно для установления события преступления. Следовательно, для того чтобы п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ адекватно отражал динамику судебного процесса и позволял суду оперировать как достаточными, так и недостаточными доказательствами, предлагается его формулировка в новой редакции.

5. По нашему мнению, в УПК РФ есть потребность в более ясной дифференциации между понятиями "непричастность" и "невиновность". Эти термины могут использоваться как синонимы, однако они обозначают разные аспекты уголовного судопроизводства. Под "непричастностью" (по смыслу п. 20 ст. 5 УПК РФ) понимается отсутствие фактического участия подсудимого в совершении преступления. С другой стороны, "невиновность" относится к отсутствию юридической вины. Это означает, что даже если подсудимый фактически принимал участие в деянии, его действия могут быть оправданы из-за определённых обстоятельств, таких, например, как самооборона или крайняя необходимость. Следовательно, для более чёткого разграничения между этими двумя понятиями, в уголовно-процессуальном законодательстве РФ следует

определить их содержание и сферу применения. *Во-первых*, термины "непричастность" и "невиновность", используемые в УПК РФ, должны отражать отличия между фактическим и юридическим составами вины. Например, термин "непричастность" может быть определен как отсутствие фактического участия подсудимого в преступлении, в то время как "невиновность" – как отсутствие юридической вины в совершении преступления. *Во-вторых*, УПК РФ должен устанавливать более чёткие критерии для оценки достаточности доказательств непричастности и невиновности. С точки зрения непричастности, основной вопрос состоит в том, был ли обвиняемый физически причастен к преступлению. Для этого требуется установление фактов, таких как местоположение обвиняемого в момент совершения преступления, наличие мотива или возможности совершения преступления. Невиновность, с другой стороны, связана с вопросом о том, действовал ли обвиняемый с преступным умыслом. Это часто включает в себя оценку состояния его сознания в момент совершения предполагаемого преступления и/или его понимания последствий своих действий.

б. Оценка судом достаточности доказательств при вынесении оправдательного приговора в случае непричастности подсудимого к преступлению представляет собой многогранную задачу, обусловленную следующими факторами: 1). В первую очередь, доказательства по результатам оценки их судом с точки зрения достаточности могут быть настолько убедительными и непреложными, что полностью исключают возможность вывода о причастности подсудимого к совершению преступления. Здесь важен не только качественный, но и количественный аспект доказательственной базы, которая должна быть исчерпывающей. 2). В ситуации, когда доказательственная база является противоречивой или недостаточной, суд должен придерживаться концепта "in dubio pro reo" (в сомнении – в пользу обвиняемого). Любые сомнения относительно причастности подсудимого к преступлению должны интерпретироваться в его пользу и служить основанием для вынесения оправдательного приговора. 3). Если доказательств недостаточно для

установления вины подсудимого, то это должно рассматриваться как основание для оправдания по причине его непричастности к преступлению. Здесь стоит отметить, что отсутствие достаточных доказательств указывает именно на отсутствие причастности к преступлению. Признание подсудимого невиновным происходит независимо от оснований оправдания.

7. Предусмотренное в п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ основание постановления оправдательного приговора необходимо усовершенствовать путём разъяснения и приведения конкретных случаев, означающих отсутствие в деянии подсудимого состава преступления. *Во-первых*, оценка достаточности доказательств судом должна бесспорно указывать на отсутствие одного или нескольких элементов состава преступления. *Во-вторых*, необходимо учитывать связь оценки достаточности доказательств и квалификации преступления: суд должен определить, имеются ли все элементы состава преступления, указанные в соответствующей норме уголовного закона. Если какой-либо из этих элементов отсутствует, суд должен рассматривать это как отсутствие состава преступления и вынести оправдательный приговор. *В-третьих*, при оценке достаточности доказательств суд должен также учитывать обстоятельства, которые исключают преступность деяния, такие как самооборона, крайняя необходимость и другие, предусмотренные уголовным законодательством. Если такие обстоятельства установлены и подтверждены достаточными доказательствами, они могут привести к вынесению оправдательного приговора, несмотря на наличие фактического деяния, которое можно было бы классифицировать как преступное в иных случаях.

2.2. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении обвинительных приговоров

Согласно ч. 4 ст. 14 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Указанная норма устанавливает определенное правило для доказательственной нагрузки обвинения. Оно означает, что обвинение должно собрать и представить достаточные доказательства, чтобы убедить суд в виновности подсудимого без зависимости от предположений или вероятностей. В свою очередь, суд обязан критически исследовать эти доказательства, оценивая их надёжность, связность и согласованность. Предположения или недоказанные утверждения не могут служить основанием для обвинительного приговора. Исходя из этого, обвинительный приговор должен быть основан исключительно на достаточных доказательствах, которые выступают его фундаментальным элементом. Принцип презумпции невиновности, выступающий универсальной основой правосудия, обязывает суд рассматривать подсудимого как невиновного, пока его вина не будет безусловно доказана. Для этого требуется, чтобы суд при вынесении обвинительного приговора опирался исключительно на достаточные доказательства, отвергая любые предположения или неопределенности.

Все сомнения при рассмотрении судом уголовного дела, невозможность полного или частичного подтверждения обвинения, а также любые неустранимые несоответствия в доказательственной базе должны толковаться в пользу подсудимого. Важно отметить, что это принципиальное положение применяется не только к установлению виновности, но и к форме вины, степени и характеру участия подсудимого в совершении преступления, а также к смягчающим и отягчающим обстоятельствам¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения 09.08.2023).

Таким образом, принцип презумпции невиновности и требование к достаточности доказательств являются краеугольным камнем обвинительного приговора.

В уголовно-процессуальной теории обвинительный приговор и достаточность доказательств тесно взаимосвязаны¹. Так, например, одни авторы утверждают, что обвинительный приговор представляет собой юридический акт, основанный на наличии достаточных доказательств, поддерживающих выводы суда об установленных обстоятельствах дела². Действительно, *с одной стороны*, обвинительный приговор – это решение суда, основанное на объективном и всестороннем исследовании обстоятельств дела. *С другой стороны*, достаточность доказательств – это критерий оценки полноты и надежности этих самых обстоятельств. Основной постулат, который здесь следует упомянуть, – требование, чтобы каждый обвинительный приговор был подкреплён достаточным количеством надёжных, соответствующих и взаимосвязанных доказательств. Достаточность доказательств не просто означает их количественное преимущество, но и подразумевает их качество.

Другие учёные отмечают, что достаточные доказательства, лежащие в основе обвинительного приговора, отражают его обоснованность³.

¹ См., например: *Прокопенко А.А.* Указ. соч. С. 158-168; *Каракчиев М.Х.* Доказанность обстоятельств уголовного дела как основа судебного приговора // *Право и политика.* 2007. № 5. С. 67-69; *Фомин М.А.* Критерии оценки достаточности доказательств для постановления обвинительного приговора // *Уголовный процесс.* 2012. № 8 (92). С. 36-41; *Никонов М.А.* Судейское усмотрение при оценке достаточности доказательств для вынесения решения по делу // *Уголовный процесс.* 2013. № 4 (100). С. 76-79; *Кочкина М.А.* Взаимосвязь достаточности доказательств по уголовным делам с иными их свойствами // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2015. № 2. С. 26-29; *Попова Л.В.* Актуальные вопросы достаточности оценки доказательств // *Законность.* 2015. № 3 (965). С. 17-20; *Ланская О.А.* Достаточность доказательств как критерий оценки при постановлении приговора: анализ практики судом Воронежской области // *Центральный научный вестник.* 2016. Т. 1. № 15. С. 26-28; *Астафьев А.Ю.* Оценка согласованности доказательств при постановлении приговора и его пересмотре в вышестоящих инстанциях // *Российский журнал правовых исследований.* 2023. Т. 10, № 2. С. 89-96.

² См.: *Мионов В.Ю.* Указ. соч. С. 19.

³ См., например: *Трахов Р.А.* Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Трахов Руслан Асланович. Краснодар, 2010. С. 126-130; *Ершова Н.С.* Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ершова Наталья Сергеевна. М., 2014. С. 92-120; *Каблуков И.В.* Соотношение понятий «обоснованность

Обвинительный приговор – это не результат субъективных убеждений или предположений судьи; он должен быть обоснован релевантными, надежными и проверенными доказательствами.

Обоснованность судебного решения, непосредственно связанная с его соответствием установленным фактическим обстоятельствам, проявляет себя в мотивировочной части, где суд демонстрирует прозрачность своего процесса принятия решений¹. Однако, для глубокого понимания обоснованности, следует взглянуть на неё в более широком контексте. *Во-первых*, мотивировочная часть обвинительного приговора демонстрирует не только его обоснованность, но и прозрачность и справедливость судебного разбирательства. Позволяет сторонам понять, каким образом принято решение, на основе каких доказательств и по каким причинам определённые доказательства были признаны, например, достоверными или недостоверными. *Во-вторых*, под обоснованностью решения следует понимать не только его соответствие доказательствам, но и соответствие закону. Суд обязан выносить обвинительный приговор (и все иные свои решения в уголовном процессе) в рамках правовых норм. Наконец, важно, чтобы обоснованность включала в себя и соответствие общепризнанным стандартам справедливости и прав человека.

В соответствии с позицией И.Б. Михайловской, доказательства, служащие основанием для вынесения обвинительного приговора, должны подвергнуться тщательному анализу в ходе судебного разбирательства². В этом отношении судебное разбирательство не только служит средством для проверки и оценки доказательств, но и является ключевым элементом, обеспечивающим реализацию принципа состязательности.

процессуальных решений» и «достаточность доказательств» в уголовном судопроизводстве // Доклады Башкирского университета. 2016. Том 1. № 4. С. 836-839; Рудин А.В. Достаточность доказательств при вынесении приговора суда // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал. 2017. Выпуск № 2 (16). С. 65.

¹ См.: Лупинская П.А. Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 58.

² См.: Михайловская И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. 2006. № 9. С. 39.

Отдельные процессуалисты считают внутреннее убеждение важнейшим фактором в оценке достаточности доказательств при вынесении обвинительного приговора¹. По их мнению, внутреннее убеждение судьи, основанное на совокупности доказательств, играет ключевую роль в формировании достаточности².

Следует согласиться с Н.В. Костовской в том, что каждый этап судебного заседания, от исследования доказательств до разрешения вопросов в совещательной комнате, вносит свой вклад в формирование внутреннего убеждения суда³. Указанным образом иллюстрируется динамичный характер оценки достаточности доказательств и подчёркивается важность каждого момента судебного разбирательства. В совещательной комнате судьи обсуждают и оценивают все доказательства в целом, осуществляя ещё более тщательный анализ. Они возвращаются к уже рассмотренным доказательствам, чтобы глубже проникнуть в их значение, взвесить их достоинства и недостатки, убедиться в их достоверности и, в итоге, сформировать окончательное убеждение на основе достаточных доказательств.

Оценка доказательств с позиций их достаточности, необходимой для постановления обвинительного приговора, тесно связано с получением "достоверного знания". Этот термин, в свою очередь, подразумевает не просто

¹ См., например: *Ларинков А.А.* Указ. соч. 20-21; *Белохортов И.И.* Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Белохортов Игорь Иванович. Краснодар, 2011. С. 18-19; *Лавренко А.П.* Реализация принципа свободы оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лавренко Анастасия Петровна. Краснодар, 2011. С. 137-138; *Днепровская М.А.* Особенности формирования внутреннего убеждения судьи при принятии решения // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. № 2 (6). С. 29-34; *Загрядская Е.А.* К вопросу о достаточности доказательств обвинения // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: Сб. стат. по мат. Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 года) / Под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. С. 279.

² См.: *Рябинина Т.К.* О некоторых вопросах свободы оценки доказательств по уголовному делу / Т.К. Рябинина, Д.Е. Снегирева // Российский следователь. 2019. № 12. С. 43-47.

³ См.: *Костовская Н.В.* Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костовская Наталья Валерьевна. Екатеринбург, 2010. С. 22-23.

наличие информации, но и её точность, обоснованность и надёжность. При этом достоверное знание неизбежно включает в себя аспекты уверенности и убеждённости в правильности исследованных доказательств и выводов на их основе.

Также стоит заметить, что достаточность доказательств и её тесная связь с достоверностью обязывает суд рассматривать все доступные обстоятельства и факты. Реализация данного критерия требует не только объективного анализа доказательственной базы, но и учёта всех обстоятельств совершённого преступления, в том числе, тех, которые составляют предмет доказывания.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют предписания, определяющие конкретный перечень обстоятельств, которые должны лежать в основе обвинительного приговора. Единственное и главное требование законодателя состоит в том, чтобы в обвинительном приговоре была совокупность исследованных судом доказательств, подтверждающих виновность подсудимого в совершении преступления (ч. 4 ст. 302 УПК РФ). Однако, данное положение выглядит несколько обобщённым и слишком упрощённым. Прежде всего, такая формулировка не даёт чёткого понимания того, что понимается под "совокупностью доказательств"? Какой объем и качество доказательств должно быть представлено для обеспечения их достаточности? Не ясно, какие обстоятельства и в какой мере, кроме установленной виновности подсудимого, должны быть приняты во внимание при формировании обвинительного решения?

Безусловно, именно виновность подсудимого является центральным элементом в структуре предмета доказывания при формировании обвинительного приговора. Однако, "виновность" подразумевает учёт множества и других обстоятельств, влияющих на степень ответственности подсудимого. К таким обстоятельствам могут относиться форма вины (умышленная или неосторожная), факторы, определяющие характер и степень участия подсудимого в преступлении, его мотивацию, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства. Эти обстоятельства не только служат для

дифференциации уголовной ответственности, но и предоставляют суду возможность для комплексной оценки личности подсудимого. Их установление требует проведения тщательного судебного разбирательства и всестороннего рассмотрения представленных доказательств.

Как показал анализ изученных нами обвинительных приговоров, фактически в каждом из них судьи констатируют, что посредством оценки доказательств с точки зрения достаточности находит своё подтверждение только вина (виновность) подсудимого, при этом конкретные формулировки варьируются¹.

Так, например, в своём обвинительном приговоре № 1-100/2020 1-11/2021 от 29 марта 2021 г. по делу № 1-100/2020 Чертковский районный суд Ростовской области указал, что оценивая полученные в ходе судебного разбирательства доказательства вины подсудимой в их совокупности, суд полагает, что исследованными доказательствами полностью доказана вина в совершении преступления, основанная на достаточной совокупности доказательств, достоверность, относимость и допустимость которых у суда не вызывает².

В обвинительном приговоре № 1-166/2022 от 7 декабря 2022 г. по делу № 1-166/2022 Шарыповского городского суда Красноярского края сказано, что исследовав все представленные доказательства, проверив и оценив их, суд приходит к выводу, что они соответствуют установленным уголовно-процессуальным требованиям и их достаточно для правильного разрешения дела. В связи с изложенным, оценив доказательства в их совокупности, суд находит, что вина подсудимого в совершении преступления

¹ См. Приложение № 4.

² Приговор Чертковского районного суда Ростовской области № 1-100/2020 1-11/2021 от 29 марта 2021 г. по делу № 1-100/2020. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/GZOH1Zjh3moN/?regular-txt=достаточность+доказательств+обвинительный+приговор®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=01.01.2023®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1688662086147&snippet_pos=6802#snippet (дата обращения 03.07.2023).

при изложенных в описательной части приговора обстоятельствах, нашла свое подтверждение, и доказана¹.

В обвинительном приговоре № 1[1]-101/2022 от 16 декабря 2022 г. по делу № 1[1]-101/2022 Ясненского районного суда Оренбургской области говорится, что суд, проведя комплексную оценку всех доказательств, собранных в ходе расследования, установил безусловную виновность подсудимого в совершении хищения. Суд полагает, что совокупность доказательств, представленных обеими сторонами и подвергнутых исследованию в ходе судебного разбирательства, является достаточной основой для формирования вывода о виновности подсудимого в совершении указанного преступления. Следовательно, суд признает эту совокупность доказательств достаточно убедительной для принятия обвинительного приговора в отношении подсудимого².

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, вопрос о виновности подсудимого сформулирован обособленно. Положительный ответ на него является обязательным при постановлении обвинительного приговора. В свою очередь, также считается общепризнанным, что суд выносит обвинительный приговор, если он однозначно утвердительно ответит на все предыдущие три вопроса, сформулированные в п.п. 1-3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением и какими

¹ Приговор Шарыповского городского суда Красноярского края № 1-166/2022 от 7 декабря 2022 г. по делу № 1-166/2022. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/ZHh1IYq4vl6J/?page=3®ular-court=®ular-date_from=01.07.2022®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=отмена+обвинительного+приговора&_id=1688661584033®ular-judge=&snippet_pos=5500#snippet (дата обращения 03.07.2023).

² Приговор Ясненского районного суда Оренбургской области № 1[1]-101/2022 от 16 декабря 2022 г. по делу № 1[1]-101/2022. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/Dr9DK4E8IONa/?page=2®ular-court=®ular-date_from=01.07.2022®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=отмена+обвинительного+приговора&_id=1688661398383®ular-judge=&snippet_pos=4018#snippet (дата обращения 03.07.2023).

пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено¹. Поэтому доказанность таких обстоятельств, которые определяют, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, что деяние совершил подсудимый, что это деяние является преступлением и предусмотрено конкретными пунктом, частью, статьей УК РФ, а также, что подсудимый виновен в совершении преступления, составляет основу для любого обвинительного приговора по уголовному делу. Для вынесения обоснованного обвинительного приговора суд обязан провести оценку достаточности доказательств в контексте вопросов (обстоятельств), определенных п.п. 1-4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. В частности, посредством достаточных доказательств следует установить: существование деяния, которое является предметом обвинения; факт совершения этого деяния именно подсудимым; соответствие данного деяния уголовно-правовой норме, закрепленной в определенном пункте, части или статье Уголовного кодекса Российской Федерации; а также виновность подсудимого в совершении этого преступления.

В связи с этим, установление правильной квалификации преступления также имеет тесную связь с оценкой достаточности доказательств при вынесении обвинительного приговора. *Во-первых*, квалификация преступления во многом определяет, какие доказательства и в каком объеме необходимы для установления обстоятельств совершенного преступления. *Во-вторых*, достаточность доказательств должна быть оценена в контексте конкретной квалификации преступления. *В-третьих*, правильная квалификация преступления позволяет суду адекватно оценить тяжесть совершенного деяния и, следовательно, определить соответствующий обвинительный приговор и назначить соответствующее наказание.

Как подчёркивает А.В. Гриненко, при вынесении обвинительного приговора суд обязан руководствоваться всесторонним, непосредственным и полным исследованием всех релевантных обстоятельств уголовного дела,

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., испр., и доп. М.: Изд-во «Норма», 2009. С. 736.

которые основаны на оценке всей совокупности доказательств, признанных достаточными¹.

УПК РФ не предусматривает отдельной нормы, посвящённой обвинительному приговору и основаниям его постановления. Более того, законодатель вообще не приводит оснований для постановления различных видов обвинительных приговоров, поскольку положения, которые в ст. 302 УПК РФ касаются разновидностей обвинительного приговора дифференцируются не по основаниям их вынесения, а в зависимости от «судьбы» наказания, которое либо назначается и подлежит отбыванию осуждённым, либо назначается, однако подсудимый освобождается от его отбывания, либо не назначается. Такая ситуация может породить неоднозначности в практической интерпретации закона и применении судебной дискреции. Отсутствие чётких критериев для вынесения обвинительного приговора оставляет широкий простор для субъективного усмотрения со стороны суда.

Вместе с тем, при постановлении отдельных разновидностей обвинительных приговоров в результате оценки и признания судом доказательств достаточными на их основе требуется выяснение и установление определённых обстоятельств и фактов. Так, для вынесения обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания необходимо подтвердить, в частности, наличие факта издания акта об амнистии, освобождающего от применения наказания, назначенного осуждённому данным приговором (п. 1 ч. 6 ст. 302 УПК РФ). В другом случае эта разновидность обвинительного приговора может иметь место при установлении факта, что время нахождения подсудимого под стражей по данному уголовному делу с учётом правил зачёта наказания, установленных ст. 72 УК РФ, поглощает наказание, назначенное подсудимому судом (п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ)².

¹ См.: *Гриненко А.В.* Приговор суда первой инстанции как итоговый акт уголовного судопроизводства // *Российский судья.* 2017. № 1. С. 29-30.

² См.: *Синицын А.А.* Оценка достаточности доказательств судом при постановлении обвинительных приговоров // *Закон и право.* 2020. № 11. С. 149-152.

И.П. Попова на основе системного подхода к анализу УК РФ и УПК РФ пришла к выводу, что существует дополнительное основание для вынесения обвинительного приговора, которое не предусмотрено ст. 302 УПК РФ, с назначением наказания и освобождением от его исполнения¹. Она утверждает, что применяемые в практике основания постановления обвинительного приговора без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ) закреплены в тексте уголовного закона в качестве освобождающих от наказания².

В соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ, обвинительный приговор с последующим освобождением от исполнения наказания может быть вынесен в двух конкретных случаях: при истечении сроков давности уголовного преследования, или в случае действия акта об амнистии. Тем не менее, важно подчеркнуть, что при вынесении указанной разновидности обвинительного приговора суду необходимо опираться с помощью достаточных доказательств на соответствующие обстоятельства и факты, которые выступают в качестве оснований для этого итогового решения. «Суду надлежит определять круг таких обстоятельств, объём и глубину их исследования, а также на основе норм уголовного закона конкретизировать требования закона, определяющие предмет доказывания применительно к обстоятельствам исследуемого дела»³.

Выражая эту мысль другими словами, можно сказать, что каждый элемент совокупности достаточных доказательств, отражённый в обвинительном приговоре, должен служить точной и непротиворечивой базой, указывающей на определенные обстоятельства преступления. Вместе они составляют полное и согласованное описание событий, приведших к совершению преступления, роли и действий подсудимого, его мотивов, а также последствий преступления. При этом, каждое доказательство должно подвергаться критическому анализу и

¹ См. *Попова И.П.* Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Ирина Павловна. Иркутск, 2018. С. 127.

² Там же. С. 164.

³ См.: *Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова.* М.: Изд-во «Норма: ИНФРА-М», 2017. С. 255-256.

оценке со стороны суда с целью проверки его достоверности, законности и релевантности. Кроме того, важно подчеркнуть, что эта достаточность доказательств должна быть построена таким образом, чтобы она могла выдержать проверку на противоречивость и несоответствие, т.е. все доказательства должны быть согласованы между собой и поддерживать общую картину обвинения. Таким образом, достаточные доказательства в обвинительном приговоре – это не совокупность отдельных доказательств, а убедительная и согласованная система, которая объясняет, почему установлены были именно конкретные обстоятельства и факты.

На наш взгляд, для уточнения процессуальных требований в отношении обвинительного приговора следует внести дополнение в УПК РФ, содержащее формулировку о том, что обвинительный приговор выносится судом в случае, если он даёт положительные ответы на вопросы, изложенные в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, а также содержащее указания на условия, основания и виды обвинительного приговора. Такое дополнение позволит уточнить процедуру вынесения обвинительного приговора в рамках УПК РФ.

В УПК РФ статья 307 говорит о необходимости обоснования доказательствами описательно-мотивировочной части обвинительного приговора. Однако, формулировка пункта 2 данной статьи о доказательствах, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, выглядит абстрактно и широко. Необходимо использовать более конкретную терминологию, чтобы понять, какие обстоятельства должны быть доказаны, чтобы признать подсудимого виновным в преступлении и применить к нему обвинительный приговор. Именно наличие достаточных доказательств, подтверждающих эти обстоятельства, является основанием для признания подсудимого виновным в обвинительном приговоре. Полагаем, что законодатель использует более точную формулировку в пункте 4.1 той же статьи 307 УПК РФ, где говорится о доказательствах, устанавливающих наличие конкретных обстоятельств преступления (в частности, речь идёт об имуществе, подлежащем конфискации, которое получено в результате совершения преступления или является доходами

от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации)).

В итоге, представляется целесообразным в п. 2 ст. 307 УПК РФ указывать доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что это деяние совершил подсудимый; доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что подсудимый виновен в совершении этого преступления, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства¹.

Указанное предложение было поддержано 74 (55,6 %) из 133 опрошенных нами судей, 56 (42,1 %) респондентов высказались против, ещё 3 (2,3 %) судьи не дали однозначных ответов².

Выводы по итогам параграфа.

1. В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют предписания, определяющие конкретный перечень обстоятельств, которые должны лежать в основе обвинительного приговора. Единственное и главное требование законодателя состоит в том, чтобы в обвинительном приговоре была совокупность исследованных судом доказательств, подтверждающих виновность подсудимого в совершении преступления (ч. 4 ст. 302 УПК РФ). Однако, данное положение выглядит несколько обобщённым и слишком упрощённым.

2. Для вынесения обоснованного обвинительного приговора суд обязан провести оценку достаточности доказательств в контексте вопросов (обстоятельств), определенных п.п. 1-4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. В частности,

¹ См.: *Синицын А.А.* Указ. соч. С. 149-152.

² Приложение № 3.

посредством достаточных доказательств следует установить: существование деяния, которое является предметом обвинения; факт совершения этого деяния именно подсудимым; соответствие данного деяния уголовно-правовой норме, закреплённой в определенном пункте, части или статье Уголовного кодекса Российской Федерации; а также виновность подсудимого в совершении этого преступления.

3. УПК РФ не предусматривает отдельной нормы, посвящённой обвинительному приговору и основаниям его постановления. Более того, законодатель вообще не приводит оснований для постановления различных видов обвинительных приговоров, поскольку положения, которые в ст. 302 УПК РФ касаются разновидностей обвинительного приговора дифференцируются не по основаниям их вынесения, а в зависимости от «судьбы» наказания, которое либо назначается и подлежит отбыванию осуждённым, либо назначается, однако подсудимый освобождается от его отбывания, либо не назначается. Такая ситуация может порождать неоднозначности в практической интерпретации закона и применении судебной дискреции. Отсутствие чётких критериев для вынесения обвинительного приговора оставляет широкий простор для субъективного усмотрения со стороны суда. Вместе с тем, при постановлении отдельных разновидностей обвинительных приговоров в результате оценки и признания судом доказательств достаточными на их основе требуется выяснение и установление определённых обстоятельств и фактов. Так, для вынесения обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания необходимо подтвердить, в частности, наличие факта издания акта об амнистии, освобождающего от применения наказания, назначенного осуждённому данным приговором (п. 1 ч. 6 ст. 302 УПК РФ). В другом случае эта разновидность обвинительного приговора может иметь место при установлении факта, что время нахождения подсудимого под стражей по данному уголовному делу с учётом правил зачёта наказания, установленных ст. 72 УК РФ, поглощает наказание, назначенное подсудимому судом (п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ).

4. Каждый элемент совокупности достаточных доказательств, отражённый в обвинительном приговоре, должен служить точной и непротиворечивой базой, указывающей на определенные обстоятельства преступления. Вместе они составляют полное и согласованное описание событий, приведших к совершению преступления, роли и действий подсудимого, его мотивов, а также последствий преступления. При этом, каждое доказательство должно подвергаться критическому анализу и оценке со стороны суда с целью проверки его достоверности, законности и релевантности. Кроме того, важно подчеркнуть, что эта достаточность доказательств должна быть построена таким образом, чтобы она могла выдержать проверку на противоречивость и несоответствие, т.е. все доказательства должны быть согласованы между собой и поддерживать общую картину обвинения. Таким образом, достаточные доказательства в обвинительном приговоре – это не совокупность отдельных доказательств, а убедительная и согласованная система, которая объясняет, почему установлены были именно конкретные обстоятельства и факты.

5. На наш взгляд, для уточнения процессуальных требований в отношении обвинительного приговора следует внести дополнение в УПК РФ, содержащее формулировку о том, что обвинительный приговор выносится судом в случае, если он даёт положительные ответы на вопросы, изложенные в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, а также содержащее указания на условия, основания и виды обвинительного приговора. Такое дополнение позволит уточнить процедуру вынесения обвинительного приговора в рамках УПК РФ.

6. В УПК РФ статья 307 говорит о необходимости обоснования доказательствами описательно-мотивировочной части обвинительного приговора. Однако, формулировка пункта 2 данной статьи о доказательствах, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, выглядит абстрактно и широко. Необходимо использовать более конкретную терминологию, чтобы понять, какие обстоятельства должны быть доказаны, чтобы признать подсудимого виновным в преступлении и применить к нему обвинительный приговор. Именно наличие достаточных доказательств, подтверждающих эти

обстоятельства, является основанием для признания подсудимого виновным в обвинительном приговоре. В итоге, представляется целесообразным в п. 2 ст. 307 УПК РФ указывать доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что это деяние совершил подсудимый; доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что подсудимый виновен в совершении этого преступления, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Глава 3. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров в особом порядке судебного разбирательства и по итогам рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей

3.1. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров в особом порядке судебного разбирательства

Особый порядок судебного разбирательства применяется, *во-первых*, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ), *во-вторых*, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). Исходя из отчётов о работе судов общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции, формируемых Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, почти половина всех уголовных дел, направляемых на рассмотрение в районные суды и к мировым судьям, разрешается в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением¹. Этот факт свидетельствует об устойчивой тенденции к "упрощению" судебного процесса, экономии ресурсов судебной системы, и ряде других факторов².

До настоящего времени в теории уголовного процесса не анализировалась отдельно проблема оценки достаточности доказательств судом при постановлении приговоров в особом порядке судебного разбирательства. В основном, учёные обращают своё внимание на другие важные проблемы,

¹ Отчёты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрении уголовных дел по первой инстанции: статистическая форма № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 09.08.2023).

² См. более подробно: *Синицын А.А.* Особенности оценки достаточности доказательств судом в особом порядке судебного разбирательства в странах ближнего зарубежья // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию Кубанского государственного университета / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2020. С. 329-333.

связанные с особым порядком судебного разбирательства, например, на специфику доказывания в рамках данного института¹.

В частности, по мнению одних авторов, особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением предполагает своеобразную «двухфазность» процесса доказывания. Первая фаза заключается в стандартном, но сокращенном процессе доказывания. В рамках первой фазы этого процесса осуществляется такая версия стандартного механизма доказывания, в ходе которого акцентируется внимание на факторах, определяющих личностные характеристики подсудимого, а также на обстоятельствах, которые могут сказаться на назначаемом наказании. Следующая фаза представляет собой специализированный процессуальный инструментарий, позволяющий квалифицировать дополнительные аспекты уголовно-правового характера как установленные². При этом в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве А.В. Боярская выделяет в качестве основной особенности доказывания то, что судья не обязан самостоятельно изучать все обстоятельства дела³.

Интересно заметить, что эта «двухфазность» может создать особые вызовы для оценки достаточности доказательств. *С одной стороны*, судебное разбирательство в таком порядке ориентировано на эффективность и скорость, но, *с другой стороны*, оно не должно жертвовать тщательностью исследования доказательств и справедливостью правосудия. Также стоит отметить, что вторая

¹ См., например: *Шмарёв А.И.* Особый порядок судебного разбирательства (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шмарёв Артём Иванович. Ижевск, 2004. С. 10-11; *Монид М.В.* Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Монид Марина Владимировна. Иркутск, 2007. С. 17; *Абшилава Г.В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Абшилава Георгий Валерьянович. М., 2012. С. 18, 42; *Россинский С.Б.* Особый порядок судебного разбирательства уголовного дела: форма доказывания или форма без доказывания? // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2022. № 1. С. 40-45.

² См.: *Боярская А.В.* Доказывание в упрощённых судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Боярская Александра Владимировна. Томск, 2012. С. 19-20.

³ Там же. С. 22.

фаза, связанная с признанием установленными иными обстоятельствами уголовно-правового компонента предмета доказывания, может вызывать проблемы с точки зрения обеспечения права обвиняемого на защиту. Поэтому вопрос о том, каким образом суд может и должен оценивать достаточность доказательств в контексте такой специфической процедуры, требует детального исследования.

Как отмечает А.А. Алимурзаев, судебное доказывание в сокращённых формах отличается двумя основными специфическими аспектами. Первый аспект касается центра тяжести процесса доказывания. В данном контексте акцент не делается на выявление и анализ конкретных обстоятельств совершенного преступления, как это обычно происходит в стандартном судебном процессе. Вместо этого, упор делается на проверку выполнения сторонами условий процедуры в сокращённой форме и соблюдения прав лиц, имеющих интерес в исходе дела. Второй аспект связан с тем, что в ситуации, когда стороны не спорят о фактических обстоятельствах, но не могут прийти к согласию в вопросах юридической квалификации совершенного, интерпретации уголовного или уголовно-процессуального закона, и оценки справедливости назначаемого наказания, роль доказывания меняется. Она переносится из плоскости фактического анализа в плоскость юридической аргументации¹. Таким образом, процесс доказывания приобретает новые качественные характеристики, которые требуют адаптации традиционных подходов и форм судебного разбирательства.

Высказанная позиция подчёркивает фундаментальное отличие судебного доказывания в особых порядках, где центральная роль переносится с доказательства фактов на соглашение между сторонами и интерпретацию права. Это влечёт за собой несколько важных последствий. *Во-первых*, судебное доказывание в таких случаях становится процессом более юридическим, чем фактическим. Отсюда возникает важность навыков юридической аргументации

¹ См.: Алимурзаев А.А. Доказывание в сокращённых формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алимурзаев Алисултан Абдурагимович. М., 2014. С. 30.

и переговоров для сторон. *Во-вторых*, такая ситуация требует от судьи более глубокого понимания уголовного закона и процессуальных норм, поскольку его роль переключается с рассмотрения фактов на арбитраж между сторонами по вопросам толкования закона. *В-третьих*, происходит влияние на оценку достаточности доказательств. Поскольку в этих случаях акцент смещается с доказывания фактов на юридическую аргументацию, стандарты "достаточности" могут быть более связаны с убедительностью аргументации, чем с традиционными правилами доказывания. Значит, специфика доказывания в рамках особых порядков судебного разбирательства требует глубокого понимания как фактических, так и юридических аспектов уголовного дела, а также навыков в области аргументации.

Другая группа учёных акцентирует своё внимание на специфику и особенности приговоров, постановляемых в особом порядке судебного разбирательства.

А.И. Ивенский подчеркивает, что такие приговоры должны соответствовать всем ключевым требованиям, предъявляемым к судебным решениям: законности, обоснованности, мотивированности и справедливости. Однако внутренние характеристики таких приговоров имеют ряд отличий. Например, обоснованность приговора в особом порядке ограничивается изложением обвинения, предъявляемого подсудимому, и констатацией его согласия с этим обвинением. Мотивированность приговора также упрощается и сводится к разъяснению возможных противоречий в обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание, и оценке личности подсудимого. Вместе с тем, А.И. Ивенский отмечает, что справедливость приговора, вынесенного в особом порядке, подразумевает снижение максимального размера наказания на треть и освобождение подсудимого от судебных издержек¹.

¹ См.: *Ивенский А.И.* Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядках судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ивенский Андрей Иванович. Саратов, 2006. С. 19.

Полагаем, что эти специфические особенности проведения особых порядков судебного разбирательства не только обеспечивают определенные процессуальные преимущества, но также могут подвергнуть судебные решения определенному риску. В частности, так как обоснованность и мотивированность приговора сводятся к ограниченному числу обстоятельств, возникает вероятность, что некоторые значимые детали или нюансы могут быть упущены или недостаточно учтены. Более того, так как приговор в особом порядке судебного разбирательства подразумевает согласие подсудимого с обвинением, важно убедиться, что это согласие было добровольным. При этом, подсудимому были объяснены все возможные последствия, и он полностью понимал их.

Применительно к приговорам, выносимым в рамках института досудебного соглашения о сотрудничестве, О.Н. Тисен указывает, что судебное решение, вынесенное в соответствии с главой 40.1 УПК РФ, должно отвечать всем фундаментальным характеристикам окончательного судопроизводства. Тем не менее, материал, представленный в приговоре, принятым на основании ст. 317.7 УПК РФ, обладает некоторыми специфическими особенностями. Важно отметить, что факт принятия окончательного решения суда без проведения полного исследования доказательств, по смыслу главы 40.1 УПК РФ, не приводит к утрате его общих свойств как акта правосудия¹. Этот вывод свидетельствует о гибкости и адаптивности особых форм судебного разбирательства при поддержке необходимой юридической процедуры и соблюдении основных уголовно-процессуальных принципов.

Другие утверждают, что приговор, вынесенный по итогам рассмотрения уголовного дела в особом порядке, должен основываться на обстоятельствах, которые были установлены на предварительном расследовании и которые отражают реальное произошедшее событие. Суд обязан исчерпывающе изучить обстоятельства предмета доказывания, вместо простого и формального их

¹ См.: Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна. Оренбург, 2017. С. 263-264.

признания установленными. Такой подход помогает исключить возможные случаи фальсификации доказательств, оговоров, самооговоров и, как следствие, неправосудных приговоров¹.

Отметим, что в рамках особого порядка судебного разбирательства происходит существенная переориентация механизма оценки доказательств, где основной акцент делается на добровольном признании вины, чем на классической модели противостояния сторон. Поэтому особый порядок судебного разбирательства создаёт определенные риски. Среди них – возможность недостаточного исследования обстоятельств дела и вынесение приговора на основе неполной или искаженной картины событий.

Н.С. Ершова представляет альтернативную точку зрения, утверждая, что обоснованность обвинительного приговора в особом порядке (в порядке главы 40 УПК РФ) связана с соответствием выводов суда результатам предварительного расследования, поскольку суд не проводит полного непосредственного исследования доказательств. Это приводит к возможности принятия обвинительного приговора, не отражающего действительность. Значит, как заключает Н.С. Ершова, полное судебное расследование в этом контексте затруднено².

Согласно М.В. Беляеву, можно сделать гипотетическое предположение о том, что приговор, вынесенный в ходе судебного разбирательства, проводимого в общем порядке, обладает более высоким уровнем обоснованности в сравнении с приговором, постановленным в рамках особого порядка, определенного главой 40 УПК РФ. В общем порядке суд проводит непосредственное исследование доказательств в условиях принципа состязательности и все принципы уголовного судопроизводства функционируют без ограничений. Вместе с тем, М.В. Беляев подчеркивает, что требования, предъявляемые к судебным

¹ См.: Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Булыгин Андрей Викторович. Екатеринбург, 2013. С. 17.

² См.: Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ершова Наталья Сергеевна. М., 2014. С. 9, 145.

решениям, остаются стабильными и не зависят от выбранной формы судебного разбирательства. Любая процессуальная форма должна обеспечивать возможность вынесения обоснованных, мотивированных и справедливых решений, которые адекватно отражают основные функции судебной власти. Однако, как считает учёный, приговор по итогам особого порядка судебного разбирательства выделяется по характеру обоснованности и содержанию мотивированности от приговора, вынесенного в рамках общего порядка¹.

Т.Г. Бородинова указывает на расширяющуюся динамику и сложность в уголовном судопроизводстве, связанную с внедрением новых форм судебного разбирательства, которые неизбежно влияют на структуру и содержание вынесенных приговоров. Поэтому она предлагает разграничивать различные виды приговоров в контексте альтернативных форм судопроизводства².

А.В. Пилюк выдвигает тезис о существовании двух фундаментально разных видов обвинительных приговоров, которые может вынести суд: приговор, вынесенный по общепринятому процедурному порядку, и судебное решение, принятое в рамках главы 40 УПК РФ. Учёный фиксирует неизбежность различия в характере этих двух видов приговоров, которое стало очевидным после внедрения УПК РФ, но законодательно признано лишь после Федерального закона от 29 июня 2015 года № 191-ФЗ. Этот закон внёс изменения в ст. 90 УПК РФ, согласно которым факты, установленные по результатам вступившего в законную силу приговора, исключая случаи, когда приговор вынесен в соответствии со статьями 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ, должны признаваться судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. В результате, в контексте обычного процедурного порядка, выносится приговор на основе достаточных доказательств и имеющий преюдициальное значение. В

¹ См.: *Беляев М.В.* Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Беляев Максим Владимирович. М., 2019. С. 143.

² См.: *Бородинова Т.Г.* Приговор: понятие, сущностные черты и виды // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.* 2017. Вып. 1 (15). С. 11.

отношении же лиц, осужденных по особому порядку, государство признает особенности правовой природы вынесенного судебного акта¹.

Н.А. Дудина пишет о сложностях, возникающих в контексте преюдициального эффекта приговора для лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, выделенное уголовное дело, как правило, будет рассмотрено прежде основного. В результате, приговор в отношении лица, принявшего решение о досудебном соглашении о сотрудничестве, выносится и вступает в законную силу ранее, поскольку в этом случае обстоятельства преступного деяния, совершенного в рамках организованной преступной группы, уже будут установлены. Это, по её мнению, может породить определенные противоречия и требует особого внимания со стороны законодателя и правоприменителей².

На наш взгляд, при постановлении обвинительных приговоров в особом порядке судебного разбирательства важнейшее значение принадлежит оценке достаточности доказательств. Надлежащая оценка достаточности доказательств является основой внутреннего убеждения суда в правильности и обоснованности выносимого итогового решения. Вместе с тем, специфический порядок проведения судебного заседания и постановления приговора, предусмотренный главами 40 и 40.1 УПК РФ, накладывает свой отпечаток на оценку судом достаточности доказательств³.

¹ См.: *Пиюк А.В.* Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Пиюк Алексей Валерьевич. Томск, 2017. С. 210-211.

² См.: *Дудина Н.А.* Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дудина Надежда Афанасьевна. Красноярск, 2015. С. 131.

³ УПК тех бывших постсоветских стран, которые имеют различные особые (ускоренные, сокращённые) формы, практически всегда базируются на нормах, связанных с обязанностью оценки достаточности доказательств судом при постановлении приговоров или иных итоговых решений. См. более подробно: *Синицын А.А.* Особенности оценки достаточности доказательств судом в особом порядке судебного разбирательства в странах ближнего зарубежья // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию Кубанского государственного университета / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2020. С. 329-333.

В ч. 5 ст. 316 УПК РФ сказано, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Эти предписания касаются именно таких познавательных действий суда, как исследование и оценка собранных по уголовному делу в ходе досудебного производства доказательств. Однако, исследование и оценка доказательств не должны проводиться в соответствии с правилами и процедурами, изложенными в Разделе IX УПК РФ ("Производство в суде первой инстанции"). Статья же 316 УПК РФ, как представляется, допускает в рамках особого порядка судебного разбирательства оценку судом достаточности доказательства, минуя их исследование. Обвинительный приговор формируется на основе установления судом факта согласия подсудимого с обоснованным обвинением, подтвержденным собранными доказательствами. Этот вывод суда, несомненно, базируется на его оценке достаточности доказательств.

Как показали результаты проведенного нами анкетирования судей, большинство 92 (69,2 %) респондентов из 133 опрошенных признают, что судья оценивает достаточность доказательств, собранных на предварительном расследовании, при постановлении приговоров в особом порядке судебного разбирательства, 41 (30,8 %) судей ответили отрицательно на поставленный вопрос¹.

Между тем, некоторые исследователи полагают, что отсутствие непосредственного судебного следствия означает отсутствие необходимости в оценке достаточности доказательств². Например, О.В. Качалова утверждает, что в рамках ускоренного судебного разбирательства, оценочная функция суда, обычно осуществляемая во время судебного разбирательства, перемещается на стадию назначения судебного заседания³.

¹ Приложение № 3.

² См.: Михайловская И.Б. Стандарты качества предварительного следствия задаёт суд // Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. трудов / под ред. А.И. Бастрькина. Вып. 3. М., 2014. С. 266.

³ См.: Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. М., 2016. С. 162.

Считаем, что независимо от вида процессуальной формы судебного разбирательства, доказательства всегда остаются ключевым компонентом правосудия. Все решения, включая обвинительный приговор по итогам особого порядка судебного разбирательства, должны быть обоснованы и подтверждены доказательствами, независимо от того, какой процессуальный порядок был применён. Поэтому необходимо критически относиться к точке зрения, которая упрощает или пренебрегает значением доказательств в судебном процессе, даже если этот процесс ведётся в особом порядке. Оценка судом (судьёй) доказательств остается неотъемлемым аспектом его функций на любом этапе судебного разбирательства, независимо от формы. Изменение процедурных правил или ускорение процесса не освобождает суд от необходимости детального и тщательного анализа представленных доказательств и обстоятельств совершенного преступления, чтобы обеспечить справедливое и объективное решение. Следовательно, оценка судом доказательств не может быть просто "перемещена" или ограничена определённой формой судебного производства.

Порядок проведения судебного заседания по ст. 316 УПК РФ подразумевает, что суд должен осуществлять оценку достаточности доказательств, вне зависимости от согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Одним из ключевых факторов, на которые суд обязан обратить внимание, является полнота и надежность доказательственной базы. Как верно подчеркнул А.В. Булыгин, в контексте особого порядка судебного разбирательства, даже учитывая его процедурную лаконичность, судья несёт ответственность за глубокий анализ представленных доказательств. Это обусловлено тем, что от его оценки зависит окончательное решение по вопросу виновности или невиновности обвиняемого. Соответственно, несмотря на упрощенный характер процессуальных действий, критическое мышление и оценка доказательственной базы судом должны сохранять высокий стандарт качества. Это особенно актуально в контексте ст. 297 УПК РФ, поскольку

приговор не может быть построен на гипотетических основаниях; он должен быть лишён каких-либо сомнений¹.

В особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве проведение судебного заседания и вынесение приговора осуществляются в соответствии со ст. 316 УПК РФ (ст. 317.7. УПК РФ). В своём постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" уточняет, что судебное разбирательство не предусматривает общепринятого исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу².

Согласно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, судья может вынести обвинительный приговор, если подтвердится, что подсудимый выполнил все условия и обязанности, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. При этом указанная норма не предполагает необходимости удостоверения в обоснованности обвинения, которое должно быть подкреплено достаточными доказательствами, собранными по уголовному делу. Однако, п. 22 ранее упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ гласит, что суд вправе вынести обвинительный приговор и определить наказание подсудимому только в случае, если придёт к выводу, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обосновано и подтверждено доказательствами, собранными по делу³.

В то же время, в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 "О судебном приговоре" сказано, что в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, вынесенного в отношении

¹ См.: Булыгин А.В. Указ. соч. С. 23.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения 09.08.2023).

³ Там же.

подсудимого, который заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, указывается, что обвинение обосновано, подтверждается собранными по делу доказательствами, а подсудимый полностью понимает и согласен с предъявленным ему обвинением¹.

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ исходит из того, что по итогам особого порядка судебного разбирательства суд неизбежно должен оценивать достаточность доказательств для вывода об обоснованности обвинения.

В науке уголовного процесса законодательная формулировка постановления обвинительного приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в основном подвергается критике.

Одни исследователи утверждают, что в рамках положений главы 40.1. УПК РФ, судья выносит обвинительный приговор, когда придёт к выводу, что подсудимый соблюдал все условия и исполнил все обязанности, определенные в соглашении о сотрудничестве. Также они предлагают учитывать, что обвинение, с которым подсудимый согласился, должно быть обоснованным и подкрепленным доказательствами, собранными в рамках уголовного дела².

Другие авторы считают, что поскольку приговор суда должен являться обоснованным актом правосудия, отражающим реальные обстоятельства совершенного преступления, суду, при условии его обязанности выносить решение только при полной убежденности в доказанности преступления, следовало бы предоставить возможность (или возложить обязанность) исследовать доказательства в том объёме, который необходим для принятия законного и обоснованного решения³.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения 09.08.2023).

² См.: Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головизнин Михаил Владимирович. М., 2012. С. 23.

³ См.: Пилюк А.В. Указ. соч. С. 286.

По мнению И.Ю. Мурашкина, описательно-мотивировочная часть приговора по результатам особого порядка судебного разбирательства может содержать сведения об оценке письменных доказательств, на которые опирается суд¹.

Наряду с необходимостью оценивать достаточность доказательств, полученных на этапе досудебного производства, суд в особом порядке судебного разбирательства обязан также осуществлять оценку доказательств по указанному критерию в контексте выявления обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 года № 60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" акцентируется внимание на исследование именно названных обстоятельств, при этом суд не вправе отказать сторонам в возможности участвовать в прениях, а подсудимому в последнем слове высказаться по вопросам, предусмотренным статьями 292 и 293 УПК РФ².

Порядок проведения судебного заседания и вынесения приговора при заключении досудебное соглашение о сотрудничестве включает в себя необходимость исследования ещё более обширного спектра таких обстоятельств, как:

1. Характер и пределы помощи, оказываемой подсудимым следствию в процессе раскрытия и расследования преступления, обличения и уголовного преследования других соучастников преступления, поиска имущества, полученного в результате преступления.
2. Значимость сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, обличения и уголовного преследования

¹ См.: *Мурашкин И.Ю.* Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мурашкин Игорь Юрьевич. Челябинск, 2014. С. 21-22.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (дата обращения 09.08.2023).

других соучастников преступления, поиска имущества, полученного в результате преступления.

3. Преступления или уголовные дела, которые были обнаружены или возбуждены в результате сотрудничества с подсудимым.
4. Уровень угрозы личной безопасности, которой подвергся подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, а также его ближайшие родственники и близкие люди.
5. Обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Более того, п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" декларирует, что при проверке обстоятельств, указанных в пунктах 1, 2 и 3 части 4 статьи 317.7 УПК РФ, суд анализирует не только материалы, присутствующие в уголовном деле (справки, заявление о явке с повинной, протоколы и копии протоколов следственных действий и т.д.), но также иные документы, представленные сторонами, включая те, которые относятся к другим уголовным делам, возбуждённым в результате сотрудничества с подсудимым (материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы проверки сообщения о преступлении, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копии протокола обыска, документ, подтверждающий факт возврата потерпевшему похищенного имущества, и др.). Исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, смягчающих и отягчающих наказание, может осуществляться путём изучения дополнительных материалов, представленных сторонами, а также через допросы свидетелей¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения 09.08.2023).

В итоге, суд обязан оценивать достаточность доказательств по результатам исследования всех перечисленных выше обстоятельств для того, чтобы убедиться в их наличии или отсутствии.

В контексте особого порядка судебного разбирательства, Н.А. Белоусова предлагает фокусировать внимание на внутреннем убеждении судьи, которое обладает специфическими особенностями, влияющими на оценку их достаточности доказательств¹.

В свою очередь А.В. Булыгин в рамках указанной выше позиции дополняет, непосредственная оценка судьёй доказательств трансформируется в его внутреннее убеждение о том, что имеющихся доказательств вполне достаточно для принятия обоснованного решения².

Результат оценки судом достаточности доказательств в особом порядке судебного разбирательства не всегда вынуждает его постановлять обвинительный приговор. Согласно ч. 6 ст. 316 УПК РФ, предусмотрена опция прекращения данного порядка. Эта опция инициируется возражениями со стороны обвиняемого, государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего, которые не согласны с вынесением приговора без полного судебного разбирательства. Такая ситуация может быть обусловлена из-за недостаточной убедительности собранных доказательств или в связи с появлением новых фактов, требующих комплексного судебного анализа в общем порядке. При этом законодатель предусматривает право судьи по собственной инициативе вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке, тем самым судья не теряет свою роль главного гаранта справедливости и законности.

А.П. Тенишев замечает, что судебное решение о переходе от одного порядка судебного разбирательства к другому, исходя из степени доказанности

¹ См.: *Белоусова Н.А.* Особенности формирования внутреннего убеждения и принятия судьёй решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // *Глаголь правосудия.* 2016. 1 (11). С. 104.

² См.: *Булыгин А.В.* Указ. соч. С. 25.

или необоснованности обвинения, нарушает баланс, предрасполагая судебную систему либо к обвинению, либо к защите. Происходит нарушение принципов уголовного судопроизводства. Поэтому уместно говорить о необходимости расширения юридических рамок, предусмотренных главой 40 УПК РФ. Учёный предлагает интегрировать в данную главу положение о возможности постановления судом оправдательного приговора. Указанное предложение, как считает А.П. Тенишев, особенно становится актуальным в случаях, когда суд, на основе оценки собранных по уголовному делу доказательств, приходит к выводу об их недостаточности и отсутствии убедительных аргументов, подтверждающих обоснованность предъявленного обвинения¹.

По нашему мнению, вопрос о потенциальном вынесении оправдательного приговора в особом порядке судебного разбирательства не является простым и однозначным. Он требует учёта, как минимум, следующих аспектов. *С одной стороны*, высказанное предложение подразумевает уважение к принципам уголовного процесса и учёт вероятности допущенных ошибок в расследовании или недостаточности доказательств. В этом контексте, идея предоставления суду возможности вынесения оправдательного приговора по результатам особого порядка судебного разбирательства кажется весьма обоснованной. Однако, *с другой стороны*, такое новшество может вызвать ряд сложностей. Глава 40 УПК РФ была введена как инструмент, обеспечивающий более быстрое и эффективное рассмотрение дел, в которых обвиняемый признаёт свою вину. Внедрение оправдательных приговоров в этот порядок может потребовать дополнительного времени и ресурсов на дополнительное исследование доказательств, что может утратить основное преимущество особого порядка. Считаем, что новаторская идея А.П. Тенишева заслуживает внимания, но её реализация должна быть продумана таким образом, чтобы учесть потенциальные сложности и сохранить эффективность судебного процесса.

¹ См.: *Тенишев А.П.* Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тенишев Андрей Петрович. М., 2018. С. 18.

В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, посвящённых как форме особого порядка судебного разбирательства, регулируемой главой 40 УПК РФ, так и форме, урегулированной главой 40.1 УПК РФ, не существует предписаний, исключающих вынесение судебных решений, отличных от обвинительного приговора¹. Следовательно, суд обладает правом, например, переqualificировать действия подсудимого или прекратить дело, но при условии, что эти решения не потребуют дополнительного исследования доказательств, а значимые обстоятельства дела останутся неизменными². Этими руководящими разъяснениями Пленум Верховного Суда РФ подчёркивает гибкость и простор для усмотрения, которое имеет суд при применении особого порядка судебного разбирательства. Поэтому несмотря на то, что основным итогом этого порядка остаётся обвинительный приговор в условиях признания обвиняемым своей вины, Пленум Верховного Суда РФ подтверждает, что УПК РФ не исключает и другие судебные решения. Полагаем, это затрагивает более широкую проблему, а именно вопросы о том, как обеспечить справедливость и одновременно эффективность правосудия, как гарантировать, что эта широкая дискреция суда будет использоваться правильно.

Сформулируем основные выводы по итогам данного параграфа.

1. При постановлении обвинительных приговоров в особом порядке судебного разбирательства важнейшее значение принадлежит оценке достаточности доказательств. Надлежащая оценка достаточности доказательств является основой внутреннего убеждения суда в правильности и обоснованности выносимого итогового решения. Вместе с тем, специфический порядок

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (дата обращения 09.08.2023); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения 09.08.2023).

² Там же.

проведения судебного заседания и постановления приговора, предусмотренный главами 40 и 40.1 УПК РФ, накладывает свой отпечаток на оценку судом достаточности доказательств.

2. В ч. 5 ст. 316 УПК РФ сказано, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовном делу. Эти предписания касаются именно таких познавательных действий суда, как исследование и оценка собранных по уголовному делу в ходе досудебного производства доказательств. Однако, исследование и оценка доказательств не должны проводиться в соответствии с правилами и процедурами, изложенными в Разделе IX УПК РФ ("Производство в суде первой инстанции"). Статья же 316 УПК РФ, как представляется, допускает в рамках особого порядка судебного разбирательства оценку судом достаточности доказательства, минуя их исследование. Обвинительный приговор формируется на основе установления судом факта согласия подсудимого с обоснованным обвинением, подтвержденным собранными доказательствами. Этот вывод суда, несомненно, базируется на его оценке достаточности доказательств.

3. Считаем, что независимо от вида процессуальной формы судебного разбирательства, доказательства всегда остаются ключевым компонентом правосудия. Все решения, включая обвинительный приговор по итогам особого порядка судебного разбирательства, должны быть обоснованы и подтверждены доказательствами, независимо от того, какой процессуальный порядок был применён. Поэтому необходимо критически относиться к точке зрения, которая упрощает или пренебрегает значением доказательств в судебном процессе, даже если этот процесс ведётся в особом порядке. Оценка судом (судьёй) доказательств остается неотъемлемым аспектом его функций на любом этапе судебного разбирательства, независимо от формы. Изменение процедурных правил или ускорение процесса не освобождает суд от необходимости детального и тщательного анализа представленных доказательств и обстоятельств совершенного преступления, чтобы обеспечить справедливое и объективное решение. Следовательно, оценка судом доказательств не может

быть просто "перемещена" или ограничена определённой формой судебного производства.

4. Порядок проведения судебного заседания и вынесения приговора при заключении досудебное соглашение о сотрудничестве включает в себя необходимость исследования ещё более обширного спектра таких обстоятельств, как характер и пределы помощи, оказываемой подсудимым следствию в процессе раскрытия и расследования преступления, обличения и уголовного преследования других соучастников преступления, поиска имущества, полученного в результате преступления; значимость сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, обличения и уголовного преследования других соучастников преступления, поиска имущества, полученного в результате преступления; преступления или уголовные дела, которые были обнаружены или возбуждены в результате сотрудничества с подсудимым; уровень угрозы личной безопасности, которой подвергся подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, а также его ближайшие родственники и близкие люди; обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В итоге, суд обязан оценивать достаточность доказательств по результатам исследования всех перечисленных выше обстоятельств для того, чтобы убедиться в их в наличии или отсутствии.

5. Результат оценки судом достаточности доказательств в особом порядке судебного разбирательства не всегда вынуждает его постановлять обвинительный приговор. Согласно ч. 6 ст. 316 УПК РФ, предусмотрена опция прекращения данного порядка. Эта опция инициируется возражениями со стороны обвиняемого, государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего, которые не согласны с вынесением приговора без полного судебного разбирательства. Такая ситуация может быть обусловлена из-за недостаточной убедительности собранных доказательств или в связи с появлением новых фактов, требующих комплексного судебного анализа в общем порядке. При этом законодатель предусматривает право судьи по собственной

инициативе вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке, тем самым судья не теряет свою роль главного гаранта справедливости и законности.

6. По нашему мнению, вопрос о потенциальном вынесении оправдательного приговора в особом порядке судебного разбирательства не является простым и однозначным. Он требует учёта, как минимум, следующих аспектов. *С одной стороны*, высказанное предложение подразумевает уважение к принципам уголовного процесса и учёт вероятности допущенных ошибок в расследовании или недостаточности доказательств. В этом контексте, идея предоставления суду возможности вынесения оправдательного приговора по результатам особого порядка судебного разбирательства кажется весьма обоснованной. Однако, *с другой стороны*, такое новшество может вызвать ряд сложностей. Глава 40 УПК РФ была введена как инструмент, обеспечивающий более быстрое и эффективное рассмотрение дел, в которых обвиняемый признаёт свою вину. Внедрение оправдательных приговоров в этот порядок может потребовать дополнительного времени и ресурсов на дополнительное исследование доказательств, что может утратить основное преимущество особого порядка.

3.2. Оценка достаточности доказательств председательствующим судьёй при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей

По данным судебной статистики, прирост по лицам, ходатайствующим о суде присяжных, в настоящее время оказывается значителен. Чаще всего суды присяжных рассматривали обвинения в убийстве (ст. 105 УК РФ), причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ), а также хранении и сбыте запрещенных наркотических и психотропных средств в особо крупном размере (ч. 5 228.1 УК РФ). При этом наблюдается увеличение числа оправданий¹. Вклад в статистику оправданий принадлежит именно судам присяжных на районном уровне².

Оценка достаточности доказательств при постановлении приговора председательствующим судьёй по итогам судебного заседания с участием присяжных имеет свою особенную характеристику. Указанная оценка существует в рамках специфического режима доказательственной активности и принятия решений, что выделяет эту форму судопроизводства. Также специфика судопроизводства с участием присяжных заседателей обусловлена его уникальной правовой концепцией, в рамках которой осуществляется комплексное взаимодействие между двумя ключевыми участниками процесса доказывания. Это, *во-первых*, председательствующий судья, и, *во-вторых*, коллегия присяжных. Их интегральная познавательная деятельность направлена на разрешение уголовно-правовых конфликтов³.

¹ Отчёты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции: статистическая форма № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 09.08.2023).

² Рассудили на шестерых. Присяжные оправдали почти треть подсудимых. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/27581/ (дата обращения 09.08.2023).

³ См.: *Насонов С.А.* Особенности доказывания и принятия решений при производстве в суде с участием присяжных заседателей / Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М.: Изд-во «Норма: ИНФРА-М», 2017. С. 271-272; *Чистилина Д.О.* Генезис и развитие суда с участием присяжных заседателей в России // Становление уголовно-процессуального законодательства в России:

В общем порядке судебного разбирательства судья как профессионал в сфере права самостоятельно исследует, оценивает достаточность доказательств и принимает решение на их основании. В суде с участием присяжных заседателей данная задача распределяется между двумя разными группами участников – профессиональным судьёй и коллегией присяжных. Профессиональный судья (председательствующий) оценивает представленные по делу доказательства. Однако конечное решение о виновности или невиновности подсудимого принимается присяжными заседателями. Судья в данном случае обладает компетенцией в области права, тогда как присяжные заседатели – представители общественности – вносят свою оценку с точки зрения общественного сознания и моральных норм. Такая система, безусловно, представляет собой двойственность и компромисс между профессионализмом и демократией в системе правосудия. Она подчёркивает значение и роль общественного участия в уголовном судопроизводстве, и одновременно подчёркивает важность профессионализма.

Уникальное взаимодействие между судьёй и присяжными заседателями образует динамику, в которой правовые и общественные интересы находятся в постоянном диалоге. Оценка достаточности доказательств в таком контексте включает не только анализ всех доказательств, но также расширяет рамки на соображения справедливости, морали и общественной ответственности.

Применительно к оценке достаточности доказательств, суд с присяжными заседателями представляет собой сложное взаимодействие между профессиональной юридической экспертизой и общественным суждением. Судья в этой динамике играет двойную роль. С одной стороны, он руководит процессом и обеспечивает, чтобы тот соответствовал юридическим нормам и стандартам. Он отвечает за оценку законности представленных доказательств и

достижения и перспективы развития: Сб-к науч. стат., посвященный 20-летию действия Уголовно-процессуального кодекса в Российской Федерации. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 66-74; *Чистилина Д.О., Возгрин Е.В.* Процедурные и фактические сложности установления объективной истины в суде с участием присяжных заседателей // Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 3. С. 128-135.

за контроль над тем, чтобы процессуальные права всех участников судебного процесса были уважены и соблюдены. В то же время, судья также играет важную роль во взаимодействии с присяжными заседателями. Он помогает им понять сложные вопросы закона и применить их к конкретным фактам дела. Важность этой роли не может быть недооценена, поскольку она обеспечивает, чтобы решения присяжных заседателей были приняты на основе полного понимания обстоятельств произошедшего и вопросов, стоящих перед ними.

Присяжные заседатели приносят в судебный процесс свой взгляд, основанный на их жизненном опыте и общественных ценностях. Они могут оценивать доказательства и факты, исходя из своих интуитивных понятий о правде и справедливости, что может в некоторых случаях отклоняться от строгого юридического анализа.

В итоге, оценка достаточности доказательств в суде с присяжными заседателями подчёркивает важность включения общественности в судебный процесс, обеспечивая глубокое и комплексное рассмотрение дела с учётом как законодательных, так и общественных интересов.

Помимо вышеуказанного, стоит отметить ещё одну специфику оценки достаточности доказательств в суде с присяжными заседателями. В отличие от обычной ситуации, где профессиональный судья (суд) осуществляет оценку достаточности собранных доказательств, в случае присяжных заседателей, эта ответственность распределяется между коллегией. Это значит, что для вынесения решения, присяжные должны достичь общего согласия или большинства голосов в зависимости от юрисдикции. Этот процесс коллективного принятия решений обеспечивает глубокий анализ доказательств, поскольку каждый присяжный вносит свои уникальные взгляды и понимание.

Важно отметить, что присяжные не обязаны объяснять своё решение или обосновывать его с юридической точки зрения, что добавляет дополнительный уровень свободы в оценке доказательств. Вместе с тем, может создавать определенные проблемы с точки зрения прозрачности процесса и его

предсказуемости, особенно если решение присяжных не согласуется с заключениями профессионального судьи.

Таким образом, оценка достаточности доказательств в суде с присяжными заседателями включает в себя сложное взаимодействие профессионального судебного анализа и общественного суждения, которые вместе формируют уникальную структуру процесса принятия решения.

В условиях суда с участием присяжных заседателей стоит учесть и психологическую составляющую процесса оценки достаточности доказательств. Присяжные, не обладая юридическим образованием, нередко полагаются на свою интуицию, личные убеждения и опыт, что может вносить как неординарную перспективу, так и определенные искажения в оценке. Также стоит упомянуть, что во многих юрисдикциях существует практика "воодушевления" присяжных со сторон защиты и обвинения. То есть, стороны стремятся убедить присяжных в своей точке зрения не столько на основе объективных доказательств, сколько за счёт эмоциональной привлекательности своего аргумента. Это, в свою очередь, подчеркивает необходимость баланса между профессиональной и общественной оценкой доказательств.

В уголовно-процессуальной доктрине верно отмечается, что в России профессиональный судья и присяжные заседатели взаимодействуют в соответствии с англосаксонской моделью, где председательствующий судья оказывает значительное влияние на объём и степень исследования доказательств присяжными заседателями¹. Однако, это взаимодействие ставит ряд вопросов и проблем, которые требуют дальнейшего исследования и решения. В частности, стоит задаться вопросом о возможности и целесообразности модификации этой модели в России, учитывая специфику национальной юридической системы и менталитета. Может ли, например, усиление роли присяжных заседателей в исследовании доказательств повысить доверие общества к правосудию и

¹ См.: Шидловская Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шидловская Юлия Викторовна. Томск, 2007. С. 18.

улучшить качество судебного разбирательства? Или, напротив, может ли это привести к искажению истинных целей уголовного процесса и угрозе правам подсудимого?

Полномочия председательствующего судьи дают ему возможность управлять и регулировать ход исследования доказательств¹. Это не только повышает эффективность оценки доказательств, но и обеспечивает справедливость и обоснованность принимаемых решений. Однако, такие полномочия также вызывают определенные трудности. Прежде всего, необходимо гарантировать, что председательствующий не злоупотребляет своими полномочиями и не искажает исследование доказательств в пользу одной из сторон. Второй ключевой вопрос – как обеспечить, чтобы председательствующий мог эффективно управлять судебным разбирательством без нарушения прав и свобод присяжных заседателей и других участников процесса. Значит, требуется подход, который сбалансированно сочетает авторитет и независимость председательствующего с защитой процессуальных прав сторон и присяжных заседателей.

Представляется, что основной функцией председательствующего в данном контексте является создание условий для полноценного исследования доказательств присяжными заседателями, а также обеспечение принятия ими вердикта на основе объективного и всестороннего рассмотрения всех представленных фактов и обстоятельств дела.

По мнению некоторых авторов, наделение председательствующего судьи значительными процессуальными полномочиями может привести к ситуации, когда итоговый вердикт присяжных заседателей формируется не исключительно на основе их собственной оценки достаточности доказательств, а под влиянием решений и действий председательствующего². Эта точка зрения отражает

¹ См.: *Рябинина Т.К., Чистилина Д.О.* Полномочия председательствующего в суде с участием присяжных заседателей в контексте состязательных начал российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 64-76.

² См.: *Развейкина Н.А.* Злоупотребление правом как способ неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей и средства защиты от него:

опасения относительно возможной угрозы независимости присяжных заседателей. Однако стоит отметить, что в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства, председательствующий судья обязан следовать строгим процессуальным нормам, которые включают гарантии защиты прав и свобод подсудимых и других участников процесса. Тем не менее, эта проблематика подчёркивает важность баланса между полномочиями судьи и сохранением независимости присяжных заседателей в ходе оценки достаточности доказательств, и требует дальнейшего анализа и исследования.

Другие учёные акцентирует внимание на роли председательствующего судьи как организатора и координатора судебного процесса, не превышающего свои процессуальные полномочия. Д.П. Туленковым отмечается, что председательствующий судья не занимается сбором доказательств, его задача – создать благоприятные условия для представления доказательств сторонами. Это важно, поскольку подчеркивает отношение судьи как нейтрального участника, а не активного субъекта доказательственной деятельности. Указывается на то, что в случае необходимости председательствующий определяет обстоятельства, которые стороны должны дополнительно доказать, в соответствии с положениями статьи 73 УПК РФ. Это подтверждает право судьи на вмешательство в доказательственную деятельность с целью обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела. Несмотря на ограниченные полномочия по сбору доказательств, председательствующий имеет право инициировать их проверку для уточнения обвинения, что тоже важно для обеспечения справедливости судопроизводства. Помимо исследования обстоятельств обвинения, судья может самостоятельно изучать обстоятельства, связанные с характеристикой личности подсудимого, которые могут быть важны для уголовно-правовой оценки. Председательствующий исследует доказательства после сторон, подчеркивая свою роль как последней инстанции в познании. Оценка доказательств председательствующим судьей осуществляется

в строгом соответствии с установленным порядком. Правовая оценка доказанных обстоятельств даётся председательствующим судьёй при формировании своего окончательного решения¹.

Е.Г. Котеля придерживается мнения о необходимости разделения правил оценки доказательств для двух типов участников уголовного судопроизводства – для профессиональных судей и присяжных заседателей². Такой подход обусловлен тем, что хотя оба типа участников действуют в рамках одного и того же судебного процесса, их роли, обязанности и компетенции отличаются. Судьи, прокуроры и адвокаты обладают обширными знаниями и опытом в области права, и их задачей является оценка доказательств на основе закона и практики. Они также обязаны строго следовать процессуальным правилам и нормам. С другой стороны, присяжные заседатели, являясь непрофессиональными участниками судебного разбирательства, оценивают доказательства на основе своего житейского опыта и чувства справедливости. Они не связаны юридическими нормами в такой степени, как профессиональные участники, и поэтому могут принимать решения, основанные на своей личной оценке доказательств. Таким образом, предложение Е.Г. Котеля может быть интерпретировано как призыв к учёту этих различий в оценке доказательств.

М.В. Беляев полагает, что в процессе руководства исследованием доказательств в судебном разбирательстве председательствующий в ходе анализа представленных материалов и слушания аргументов сторон формирует своё мнение, в том числе о виновности или невиновности подсудимого³. Учёный также иллюстрирует ещё одну важную особенность оценки достаточности доказательств в суде с присяжными. Механизм принятия решений в таком суде объединяет две разные процедуры: установление фактов дела присяжными и юридическую квалификацию этих фактов судьёй. *С одной стороны, это*

¹ См.: Туленков Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Туленков Дмитрий Петрович. Волгоград, 2017. С. 195.

² См.: Котеля Е.Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Котеля Екатерина Григорьевна. Екатеринбург, 2009. С. 24.

³ См.: Беляев М.В. Указ. соч. С. 324-325.

позволяет обеспечить полное и беспристрастное исследование обстоятельств дела, поскольку присяжные, не будучи профессиональными юристами, оценивают факты на основе здравого смысла и личного опыта, а не юридической доктрины. *С другой стороны*, это также подчёркивает значимость профессиональной роли судьи, который несёт ответственность за правильное применение закона. Он использует факты, установленные присяжными, для формирования заключительного правового решения. При этом, он не заменяет собой присяжных в установлении фактов, а действует на основе их выводов¹.

Исходя из ч. 1 ст. 346 УПК РФ, оценка доказательств председательствующим судьей коррелирует с характером вердикта, вынесенного присяжными. В случае принятия вердикта о невиновности обвиняемого, компетенция председательствующего судьи сужается до формального провозглашения на основе решения присяжных уже своего оправдательного приговора и последующего исполнения других процедурных мероприятий по УПК РФ². В таком случае возникает вопрос о том, насколько автономен председательствующий судья в своих оценках, когда решение принимается коллективно. *С одной стороны*, это может считаться ограничением судебской независимости в оценке доказательств. *С другой стороны*, подчёркивает коллегиальный характер принятия решения, усиливая его обоснованность и легитимность.

Согласно ч. 1 ст. 348 УПК РФ, вердикт о невиновности, вынесенный коллегией присяжных заседателей, является обязательным для председательствующего судьи и обуславливает вынесение им оправдательного

¹ Там же. С. 325-326.

² При обсуждении последствий вердикта о невиновности подсудимого стороны высказываются лишь по основаниям постановления оправдательного приговора, предусмотренным ч. 2 ст. 302 УПК РФ, по вопросам, связанным с разрешением гражданского иска и судьбы вещественных доказательств, распределением процессуальных издержек. См. также более подробно: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/ (дата обращения 09.08.2023).

приговора. Это, в свою очередь, подразумевает, что председательствующий судья не обладает компетенцией по оценке достаточности доказательств в случае оправдательного вердикта присяжных. Более того, в кассационном определении Верховного Суда РФ, датированном 9 июля 2009 года (дело № 74-о09-19сп), утверждается, что эксклюзивное право на оценку достаточности доказательств принадлежит исключительно присяжным заседателям¹.

Между тем, в оправдательном приговоре неотъемлемым компонентом является его описательно-мотивировочная часть, в которой председательствующий судья обязан изложить ключевые аспекты обвинения и соответствующее решение присяжных заседателей или, в определенных случаях, отказ государственного обвинителя от дальнейшего поддержания обвинения. В этой части приговора должны содержаться доказательства, но исключительно те, которые не были предметом исследования присяжных. Описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора также должна детализировать основания для оправдания, согласованные с ответами присяжных на конкретные вопросы, поставленные перед ними по итогам судебного заседания. Помимо этого, председательствующий в оправдательном приговоре обязан решить ряд других вопросов, связанных с уголовным делом.

С.В. Фискевич утверждает, что в случае оправдательного вердикта присяжных заседателей, председательствующий постановляет оправдательный приговор, даже если у него есть сомнения в достаточности представленных доказательств. Однако, как указывает автор, это положение может вызывать проблемы в тех случаях, когда по мнению профессионального судьи, доказательства, установившие невиновность подсудимого, недостаточны².

Согласно предложению Н.В. Урлекова, если судья, на основании проведенного судебного разбирательства, приходит к выводу, что есть

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 июля 2009 года № 74-о09-19сп. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_42730 (дата обращения (09.08.2023)).

² См.: *Фискевич С.В.* Оценка достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей // *Общество и право.* 2012. № 1 (38). С. 199.

основания для оправдания подсудимого в порядке ст. 302 УПК РФ, он может принять решение прервать судебное разбирательство и приступить к постановлению оправдательного приговора без участия присяжных заседателей¹.

С нашей точки зрения, аргументация Н.В. Урлекова, в сущности, предполагает, что профессиональный судья обладает полномочиями для окончательного решения вопроса о виновности подсудимого, минуя вердикт присяжных заседателей. Данная позиция находится в явном противоречии с УПК РФ, в котором принципиально закреплено, что эксклюзивное право определить виновность или невиновность зависит от решения присяжных заседателей.

В соответствии с ч. 4 ст. 348 УПК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 350 УПК РФ, председательствующий судья обладает дискреционным правом отклонить обвинительный вердикт присяжных и принять оправдательное решение на основании отсутствия в деянии признаков преступления. Такое право предоставляет председательствующему возможность самостоятельно оценить доказательства с точки зрения их достаточности. Если по результатам оценки достаточности доказательств председательствующий судья признаёт, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления, то он его оправдывает.

В случае, когда председательствующий судья после собственной оценки доказательств приходит к заключению о необоснованности обвинительного вердикта присяжных заседателей, он обладает юридической компетенцией для принятия решения о роспуске данной коллегии. Это решение обуславливается отсутствием достаточных доказательств, подтверждающих событие преступления либо участие подсудимого в совершении преступления. Указанное правомочие позволяет председательствующему судье обеспечить справедливость, если он полагает, что присяжные заседатели ошиблись в своём

¹ См.: Урлеков Н.В. Институт присяжных заседателей: правовые основы деятельности и процессуальные особенности рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Урлеков Николай Викторович. Владимир, 2010. С. 22.

решении. В таком случае председательствующий не просто игнорирует решение присяжных, а проводит свою собственную независимую оценку всех доказательств и обстоятельств дела.

В определении Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 года № 1096-О-О сказано, что председательствующий судья обязан постановить оправдательный приговор, если деяние подсудимого не содержит признаков преступления. Роспуск коллегии присяжных заседателей с направлением дела на новое рассмотрение с этапа предварительного слушания допускается, если председательствующий посчитает не установленным событие преступления либо не доказанным участие лица в совершении преступления¹.

В ходе проведённого нами анкетирования судей им было предложено три альтернативы для определения субъекта, к чей компетенции должна относиться оценка достаточности доказательств по завершении заседания с участием присяжных: 1) председательствующий судья; 2) присяжные заседатели; 3) совместная компетенция председательствующего судьи и присяжных. Анализ результатов показал, что 41 респондент (или 30,8% от общего числа опрошенных) полагают, что оценка достаточности доказательств входит в юрисдикцию председательствующего судьи. В то время как 88 судей (или 66,2%) утверждают, что данная функция лежит на присяжных заседателях. Минимальное число респондентов (3%) считают, что оценка достаточности доказательств является совместной как председательствующего судьи, так и присяжных заседателей².

В УПК стран ближнего зарубежья, которые имеют суды присяжных, нормативные механизмы регулирования оценки достаточности доказательств демонстрируют определённые отличия по сравнению с соответствующими предписаниями в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 года № 1096-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статей 299, 334, 347, 348, 351 и 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070659/> (дата обращения 09.08.2023).

² См. Приложение № 3.

Согласно ст. 263 УПК Грузии, председательствующий воздерживается от оценки доказательств с позиции их достаточности, последующей вынесению вердикта коллегией присяжных заседателей. Оправдательный вердикт обязывает председательствующего судью постановить оправдательный приговор. В случае же, если присяжные заседатели приходят к обвинительному вердикту, то председательствующий судья правомочен самостоятельно решить вопрос определения и назначения наказания¹.

В соответствие с уголовно-процессуальным законодательством Казахстана, председательствующий судья совместно с присяжными заседателями принимает участие в оценке доказательств, в том числе и с позиций их достаточности². В некоторых ситуациях оценка достаточности доказательств председательствующим судьёй может расходиться с мнением присяжных заседателей. В то же самое время решение о вынесении приговора должно быть консолидированным с точки зрения оценки достаточности доказательств, которая должна совпадать у присяжных и председательствующего. Этот вывод можно сделать на основании анализа ст. 657 УПК Казахстана, не допускающей расхождения позиций между председательствующим и присяжными заседателями при принятии как оправдательного, так и обвинительного приговоров³.

«Совместная» оценка достаточности доказательств председательствующим и коллегией присяжных предусматривается также в УПК Украины. Уголовно-процессуальный закон Украины однозначно не допускает никакой особой оценки достаточности доказательств

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Грузия от 9 октября 2009 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=146> (дата обращения 09.08.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 (дата обращения 09.08.2023).

³ Там же.

председательствующим судьёй. Все основные вопросы, связанные с судебным разбирательством, судьи и присяжные решают совместно¹.

УПК Кыргызстана предусматривает, что, *с одной стороны*, судья не обязан вторгаться в оценку достаточности доказательств, поскольку вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для него². Однако, *с другой стороны*, при обвинительном вердикте коллегии присяжных, председательствующий судья обладает дискреционным полномочием провести собственную оценку достаточности доказательственной базы.

Выводы по итогам параграфа.

1. Оценка достаточности доказательств при постановлении приговора председательствующим судьёй по итогам судебного заседания с участием присяжных имеет свою особенную характеристику. Указанная оценка существует в рамках специфического режима доказательственной активности и принятия решений, что выделяет эту форму судопроизводства. Оценка достаточности доказательств в суде с присяжными заседателями включает в себя сложное взаимодействие профессионального судебного анализа и общественного суждения, которые вместе формируют уникальную структуру процесса принятия решения.

2. Оценка доказательств председательствующим судьёй коррелирует с характером вердикта, вынесенного присяжными. В случае принятия вердикта о невиновности обвиняемого, компетенция председательствующего судьи сужается до формального провозглашения на основе решения присяжных уже своего оправдательного приговора и последующего исполнения других процедурных мероприятий по УПК РФ. В таком случае возникает вопрос о том, насколько автономен председательствующий судья в своих оценках, когда решение принимается коллективно. *С одной стороны*, это может считаться

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178 (дата обращения 09.08.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004 (дата обращения 09.08.2023).

ограничением судебской независимости в оценке доказательств. *С другой стороны*, подчёркивает коллегиальный характер принятия решения, усиливая его обоснованность и легитимность.

3. Вердикт о невинности, вынесенный коллегией присяжных заседателей, является обязательным для председательствующего судьи и обуславливает вынесение им оправдательного приговора. Это, в свою очередь, подразумевает, что председательствующий судья не обладает компетенцией по оценке достаточности доказательств в случае оправдательного вердикта присяжных. Между тем, в оправдательном приговоре неотъемлемым компонентом является его описательно-мотивировочная часть, в которой председательствующий судья обязан изложить ключевые аспекты обвинения и соответствующее решение присяжных заседателей или, в определенных случаях, отказ государственного обвинителя от дальнейшего поддержания обвинения. В этой части приговора должны содержаться доказательства, но исключительно те, которые не были предметом исследования присяжных. Описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора также должна детализировать основания для оправдания, согласованные с ответами присяжных на конкретные вопросы, поставленные перед ними по итогам судебного заседания. Помимо этого, председательствующий в оправдательном приговоре обязан решить ряд других вопросов, связанных с уголовным делом.

4. Председательствующий судья обладает дискреционным правом отклонить обвинительный вердикт присяжных и принять оправдательное решение на основании отсутствия в деянии признаков преступления. Такое право предоставляет председательствующему возможность самостоятельно оценить доказательства с точки зрения их достаточности. Если по результатам оценки достаточности доказательств председательствующий судья признаёт, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления, то он его оправдывает.

5. В случае, когда председательствующий судья после собственной оценки доказательств приходит к заключению о необоснованности обвинительного

вердикта присяжных заседателей, он обладает юридической компетенцией для принятия решения о роспуске данной коллегии. Это решение обуславливается отсутствием достаточных доказательств, подтверждающих событие преступления либо участие подсудимого в совершении преступления. Указанное правомочие позволяет председательствующему судье обеспечить справедливость, если он полагает, что присяжные заседатели ошиблись в своём решении. В таком случае председательствующий не просто игнорирует решение присяжных, а проводит свою собственную независимую оценку всех доказательств и обстоятельств дела.

Заключение

В заключении диссертации представлены основные выводы по итогам исследования.

1. В отличие от допустимости, относимости и достоверности, которые определяются и на этапе проверки, и на этапе оценки доказательств, достаточность доказательств невозможно выявить до момента их оценки. Поэтому именно достаточность является ключевым элементом оценки доказательств. Она обеспечивает возможность глубокого анализа всех доказательств в их взаимодействии и контексте. Это не просто численная или объемная оценка доказательств, но и их качество, релевантность в вопросе установления обстоятельств и фактов совершённого преступления. В связи с этим, считаем, что предписания принципа свободы оценки доказательств, которые сформулированы в ч. 1 ст. 17 УПК РФ, касаются в большей степени, собственно, оценки достаточности доказательств.

2. В существующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует детализированная нормативная база, которая бы регламентировала процедуры и критерии оценки доказательств. Статья 88 УПК РФ, несмотря на своё название "Правила оценки доказательств", в основном фокусируется на процессуальных аспектах признания доказательств недопустимыми, оставляя в стороне их относимость, достоверность и достаточность. В то же время, компаративистский анализ уголовно-процессуальных кодексов постсоветских государств выявляет разнообразие подходов к регулированию данной проблематики. В контексте отечественного уголовно-процессуального законодательства, текущая версия статьи 88 УПК РФ представляет собой аномалию по сравнению с аналогичными нормами в УПК других постсоветских государств. Эта уникальность, по нашему мнению, не способствует оптимизации законодательного регулирования. Следовательно, предложение о переименовании статьи 88 УПК РФ в «Оценка доказательств» вполне логично. В дополнение к этому, целесообразно выделить отдельную

статью, которая будет регламентировать процедуру признания доказательств недопустимыми. В предлагаемой новой редакции статьи 88 УПК РФ, помимо утверждения о том, что каждое доказательство должно быть оценено с учетом его относимости, допустимости и достоверности, а совокупность всех доказательств – с точки зрения их достаточности для разрешения уголовного дела, целесообразно включить разъяснения, конкретизирующие эти категории. Такое дополнение не только усилит нормативную ясность, но и обогатит законодательные предписания, делая их более информативными и практически применимыми.

3. На наш взгляд, оценка достаточности доказательств играет центральную роль в процессе принятия значимых решений по уголовному делу. Это делает её ключевым элементом в обеспечении справедливости всей системы уголовного правосудия. Отсутствие единого понимания концепции «оценки достаточности доказательств» отражает сложность и глубину этой категории. Разные подходы, используемые различными исследователями, подчёркивают многоуровневую природу этой проблемы. Полагаем, что оценка достаточности доказательств может быть рассмотрена через призму системного подхода, который подразумевает упорядоченную и логически стройную интеграцию доказательств, обеспечивающую внутреннее единство и непротиворечивость.

4. В условиях нарастающей цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в различные сферы жизни, в том числе и в сферу правосудия, актуальным становится вопрос об их влиянии на оценку достаточности доказательств. Искусственный интеллект (ИИ) анализирует огромное количество данных быстрее и точнее, чем человек, а также обнаруживает сложные связи, которые могут ускользнуть от человеческого взгляда. Однако, машины работают на основе алгоритмов, которые создаются людьми, и поэтому они могут быть подвержены ошибкам и предвзятости. По нашему мнению, вопрос об использовании искусственного интеллекта (ИИ) в оценке достаточности доказательств в уголовном процессе является сложным и многогранным, и на его рассмотрение влияют как технические, так и этические

факторы. Полагаем, что искусственный интеллект (ИИ) может быть использован в качестве инструмента, который помогает в анализе доказательств и обнаружении паттернов и связей, которые могут ускользнуть от человеческого взгляда. Искусственный интеллект (ИИ) является ценным помощником в обработке данных, но окончательное решение все равно должен принимать человек.

5. Для обеспечения правомерности важно создать чёткие этические и юридические рамки использования искусственного интеллекта (ИИ) в оценке достаточности доказательств в сфере уголовного процесса. Это может включать в себя правила прозрачности и объяснимости алгоритмов, меры по предотвращению предвзятости, а также обжалование решений, принятых с использованием искусственного интеллекта (ИИ). Подчеркнём, использование искусственного интеллекта (ИИ), безусловно, усовершенствует процедуру оценки достаточности доказательств, делая её более эффективной, надёжной и справедливой. Однако, искусственный интеллект (ИИ) это всего лишь инструмент, и успешность его использования в большей степени зависит от того, как этот инструмент используется и контролируется людьми. Поэтому, применение искусственного интеллекта (ИИ) должно сопровождаться надлежащими мерами регулирования, обучения и контроля.

6. По нашему мнению, в уголовном судопроизводстве оценка достаточности доказательств представляет собой сложный, интегральный и многогранный когнитивный процесс, включающий анализ и интерпретацию допустимых, относимых и достоверных доказательств. Данный многоаспектный процесс уже основывается на утвержденных критериях допустимости, относимости и достоверности, которые в их совокупности и взаимодействии являются неотъемлемыми для выявления обстоятельств, требующих доказывания, и промежуточных (косвенных) фактов, имеющих значимость для уголовного дела. Целью оценки достаточности доказательств является формирование глубокого и всестороннего понимания всех этих обстоятельств и фактов.

7. Представляется целесообразным внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации положения, которые бы регламентировали порядок установления фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию, с требованием их подтверждения достаточными доказательствами. Актуальным видится внедрение специфических нормативных положений, которые бы конкретизировали критерии об объеме собранных доказательств, признанных достаточными для принятия значимых решений на разнообразных этапах судопроизводства. В этой связи, на наш взгляд, было бы целесообразным нормативно урегулировать оценку достаточности доказательств посредством введения стандартов доказывания, когда «разная» достаточность доказательств определяется и зависит от разных стандартов доказывания.

8. Судебная оценка достаточности доказательств представляет собой сложный процесс, требующий интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности судьи. Внутреннее убеждение судьи играет центральную роль в ходе оценки достаточности доказательств. Это внутреннее убеждение отражает уникальную умственную деятельность обработки информации судьей, которая включает в себя как логический анализ, так и эмоциональные реакции. Внутреннее убеждение является результатом взаимодействия между субъективным пониманием судьи и объективной информацией, представленной в рамках доказательственной базы.

9. Внутреннее убеждение судьи в оценке достаточности доказательств обеспечивает субъективную, индивидуальную перспективу в процессе принятия решений. Это важный аспект, учитывающий человеческий фактор в правосудии. Однако, на наш взгляд, без определенных ориентиров или рекомендаций по вопросу оценки судьей достаточности доказательств существует риск потери объективности и непредсказуемости. Основываясь исключительно на внутреннем убеждении судьи при оценке достаточности доказательств в уголовном процессе, затруднительно выявить критерии данной оценки, вводя в них избыточную субъективность и возможность неконтролируемого качества судебного усмотрения. Поэтому считаем, что в российском уголовном

судопроизводстве должна получить поддержку и развитие концепция использования стандартов доказывания при определении критериев оценки достаточности доказательств. Введение стандартов доказывания в российский уголовный процесс потребует существенных изменений в отечественной правовой системе, и это не может быть выполнено без широкого научного, профессионального и общественного обсуждения, чтобы гарантировать, что эти изменения будут встречены с пониманием и поддержкой.

10. Стандарты доказывания служат важной ролевой функцией, устанавливая определённый "уровень уверенности", который требуется для принятия решения в уголовном процессе. Они представляют собой конкретные ориентиры, которые помогают судье оценить доказательства, определить, были ли доказательства представлены таким образом, чтобы удовлетворить требования юрисдикции в отношении "достаточности" доказательств. Однако, стандарты доказывания не могут полностью заменить или устранить необходимость внутреннего убеждения судьи. Внутреннее убеждение судьи связано с личной уверенностью в достаточности доказательств. Иными словами, стандарты доказывания предоставляют судье рамки для оценки доказательств, но окончательное решение всё равно основывается на внутреннем убеждении судьи. При этом, стандарты доказывания и внутреннее убеждение не являются взаимоисключающими. Они дополняют друг друга в процессе судебного разбирательства, они взаимодействуют, чтобы обеспечить справедливое и обоснованное решение. Судья, полагаясь на свое внутреннее убеждение, может решить, что доказательства достаточно убедительны, чтобы удовлетворить определенный стандарт доказывания. В этом контексте, применение стандартов доказывания в дополнение к внутреннему убеждению судьи представляет собой более сбалансированный подход к оценке достаточности доказательств.

11. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предоставляет чётких предписаний по формированию оснований для вынесения оправдательного приговора. Указанный пробел порождает дилемму относительно механизмов, которыми суд должен

руководствоваться при установлении этих самых оснований. К тому же, существующие основания для оправдательного приговора, закрепленные в УПК РФ, не полностью отражают уникальные аспекты судебного познания, основанного на комплексной оценке доказательств с точки зрения их достаточности.

12. Суд имеет право вынести оправдательный приговор в случае, если не удаётся установить событие преступления. Это предполагает, что судебная оценка и анализ доказательств не позволяют с достаточной уверенностью определить реальные обстоятельства дела. Вместе с тем, стоит отметить, что п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ предписывает суду в описательно-мотивировочной части приговора указать не только основания для оправдания, но и доказательства, подкрепляющие эти основания. В текущем виде эти положения выглядят противоречивыми. Ведь согласно рассматриваемой норме, суд обязан предоставить достаточные доказательства для оправдания обвиняемого, независимо от основания. Однако, на практике, это требование должно активироваться лишь в случаях, когда имеются достаточные доказательства для опровержения события преступления, для доказывания непричастности обвиняемого к преступлению, или для подтверждения отсутствия в его действиях состава преступления. Поэтому необходима более тонкая настройка законодательных требований, чтобы они соответствовали реальным условиям и потребностям судебной практики.

13. Понятие "событие преступления", как определено в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, не совпадает с "общественно опасным деянием", описанным в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Эта диссонанс между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством требует обращения на себя внимания. В уголовном законе термин "событие преступления" отсутствует; вместо этого используется понятие "деяние". Следовательно, "событие преступления" является конструкцией, применяемой исключительно в уголовно-процессуальном контексте, что создаёт потенциальные проблемы при интерпретации уголовного законодательства, особенно в отношении оснований для вынесения оправдательного приговора.

Таким образом, существует необходимость в уточнении и дополнительных разъяснениях по поводу формулировки основания для вынесения оправдательного приговора на основе "неустановленности события преступления", предусмотренной в п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Это уточнение направлено на снятие противоречий и неоднозначностей, возникающих из-за различного понимания рассматриваемых терминов "общественно опасное деяние" и "событие преступления" в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве соответственно.

14. В контексте оценки достаточности доказательств судом могут быть выделены две сценарные траектории. В первом случае, суд может прийти к выводу, что доказательственная база достаточна для утверждения, что деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, не имело место. В таком случае, описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать соответствующие основания и доказательства, как это предписывает п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ. Однако, во втором сценарии, когда доказательств недостаточно для установления события преступления, выполнение этого требования становится проблематичным. Поскольку текущая редакция п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ предполагает необходимость оперировать только достаточными доказательствами для их изложения в оправдательном приговоре. Соответственно, действующие нормативные предписания не учитывают ситуаций, при которых доказательств может оказаться недостаточно для установления события преступления. Следовательно, для того чтобы п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ адекватно отражал динамику судебного процесса и позволял суду оперировать как достаточными, так и недостаточными доказательствами, требуется его формулировка в новой редакции.

15. Специфика оценки достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора, когда не установлено событие преступления, может быть выделена следующим образом:

– в результате оценки достаточности доказательств неустановленность события преступления не всегда означает его отсутствие. Такое основание

является универсальным, охватывающим все ситуации, когда суд не может убедиться в событии преступления;

– оценка достаточности доказательств, приводящая к неустановленности события преступления, тесно связана с принципом презумпции невиновности. Если суд не может достоверно установить наличие события преступления, то в силу презумпции невиновности подсудимый должен быть оправдан;

– оценка достаточности доказательств, в результате которой невозможно установить событие преступления, может оканчиваться по-разному. *С одной стороны*, суд может установить, что доказательств недостаточно для подтверждения события преступления, что является основанием для оправдательного приговора. *С другой стороны*, при наличии достаточных доказательств, подтверждающих отсутствие события преступления, также может быть вынесен оправдательный приговор;

– когда событие преступления не установлено, в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора возможно изложить основания оправдания и доказательства, их подтверждающие, только в случае действительного вывода об отсутствии преступного события. В этой ситуации необходимо делать упор на использование достаточных доказательств, что требует аккуратности и точности формулировок;

– оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора в случае неустановленности события преступления требует уточнения и разъяснения в уголовно-процессуальном законодательстве, чтобы устранить любые юридические неясности и противоречия.

16. По нашему мнению, УПК РФ должен конкретизировать понятие "непричастность" как основание для оправдательного решения, и это должно коррелировать с результатами оценки судом достаточности исследованных доказательств. В одних случаях оправдание допустимо, если наличие достаточных доказательств подтверждает отсутствие причастности подсудимого к инкриминируемому ему преступлению. В других же случаях, оправдание может следовать, если доказательства, рассмотренные в судебном заседании,

недостаточны для формирования вывода о виновности лица. В любом из сценариев – будь то неустановленная причастность или доказанная непричастность подсудимого к совершению преступления – выносится исключительно оправдательный приговор, который влечёт за собой одинаковые моральные, этические и правовые последствия для подсудимого.

17. Оценка судом достаточности доказательств при вынесении оправдательного приговора в случае непричастности подсудимого к преступлению представляет собой многогранную задачу, обусловленную следующими факторами. В первую очередь, доказательства по результатам оценки их судом с точки зрения достаточности могут быть настолько убедительными и непреложными, что полностью исключают возможность вывода о причастности подсудимого к совершению преступления. Здесь важен не только качественный, но и количественный аспект доказательственной базы, которая должна быть исчерпывающей. В ситуации, когда доказательственная база является противоречивой или недостаточной, суд должен придерживаться концепта "in dubio pro reo" (в сомнении – в пользу обвиняемого). Любые сомнения относительно причастности подсудимого к преступлению должны интерпретироваться в его пользу и служить основанием для вынесения оправдательного приговора. Если доказательств недостаточно для установления вины подсудимого, то это должно рассматриваться как основание для оправдания по причине его непричастности к преступлению. Здесь стоит отметить, что отсутствие достаточных доказательств указывает именно на отсутствие причастности к преступлению. Признание подсудимого невиновным происходит независимо от оснований оправдания.

18. При оправдании ввиду отсутствия в деянии подсудимого состава преступления, *во-первых*, оценка достаточности доказательств судом должна бесспорно указывать на отсутствие одного или нескольких элементов состава преступления. *Во-вторых*, необходимо учитывать связь оценки достаточности доказательств и квалификации преступления: суд должен определить, имеются ли все элементы состава преступления, указанные в соответствующей норме

уголовного закона. Если какой-либо из этих элементов отсутствует, суд должен рассматривать это как отсутствие состава преступления и вынести оправдательный приговор. *В-третьих*, при оценке достаточности доказательств суд должен также учитывать обстоятельства, которые исключают преступность деяния, такие как самооборона, крайняя необходимость и другие, предусмотренные уголовным законодательством.

19. На наш взгляд, для уточнения процессуальных требований в отношении обвинительного приговора следует внести дополнение в УПК РФ, содержащее формулировку о том, что обвинительный приговор выносится судом в случае, если он дает положительные ответы на вопросы, изложенные в пунктах 1-4 части первой статьи 299 УПК РФ, а также содержащее указания на условия, основания и виды обвинительного приговора.

20. Представляется целесообразным в п. 2 ст. 307 УПК РФ указывать доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что это деяние совершил подсудимый; доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что подсудимый виновен в совершении этого преступления, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

21. Считаем, что независимо от вида процессуальной формы судебного разбирательства, доказательства всегда остаются ключевым компонентом правосудия. Поэтому необходимо критически относиться к точке зрения, которая упрощает или пренебрегает значением достаточных доказательств в судебном процессе, даже если этот процесс ведется в особом порядке. Оценка судом (судьей) достаточности доказательств остается неотъемлемым аспектом его функций на любом этапе судебного разбирательства, независимо от его формы. Изменение процедурных этапов или ускорение процесса не освобождает суд от необходимости детального и тщательного анализа представленных доказательств и обстоятельств совершенного преступления, чтобы обеспечить справедливое и объективное решение. Следовательно, оценка судом

достаточности доказательств не может быть просто "перемещена" или ограничена определенной формой судебного производства.

22. На наш взгляд, в рамках особого порядка проведения судебного заседания в соответствии с главой 40 УПК РФ суд при постановлении приговора должен осуществлять оценку достаточности доказательств для установления обоснованности обвинения, с которым согласился обвиняемый. Аналогичным образом необходимо рассматривать оценку действий суда в отношении анализа достаточности доказательств в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

23. При вынесении приговора по итогам судебного разбирательства с участием присяжных заседателей оценка достаточности доказательств председательствующим судьёй характеризуется тем, что, *с одной стороны*, зависит от вида вердикта присяжных, и поэтому должна коррелировать с этим решением заседателей. *С другой стороны*, указанная оценка осуществляется в результате специфического режима «совместной» доказательственной активности, которая распределяется между председательствующим судьёй и коллегией присяжных.

24. Вердикт о невиновности, вынесенный коллегией присяжных заседателей, является обязательным для председательствующего судьи и обуславливает вынесение им оправдательного приговора. Поэтому председательствующий судья не обладает компетенцией по оценке достаточности доказательств в случае оправдательного вердикта присяжных.

25. Председательствующий судья имеет дискреционное право отклонить обвинительный вердикт присяжных и принять оправдательный приговор на основании отсутствия в деянии признаков преступления. Такое право предоставляет председательствующему возможность самостоятельно оценить доказательства с точки зрения их достаточности. Если по результатам оценки достаточности доказательств председательствующий судья признаёт, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления, то он его оправдывает.

Библиографический список использованных источников

Нормативные и официально-судебные материалы

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М.: Юрид. лит., 2023. 64 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 04.01.1999 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/3975252/>
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
5. Определение Конституционного Суду РФ от 13.10.2009 г. № 1096-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статей 299, 334, 347, 348, 351 и 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070659/>
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1254630/>
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (с изменениями и дополнениями).

- [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1680770/>
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70094862/>
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/70233558/>
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/
- Зарубежное уголовно-процессуальное законодательство
12. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Грузия от 9 октября 2009 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=146>
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852
16. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729
18. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31344376
19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101
20. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

21. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. М.: Изд-во «Высшая школа», 1991. 384 с.
22. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Изд-во «Наука», 1966. 295 с.
23. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ,

2015. 193 с.

24. Гришин С.П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М.: Юрлитинформ, 2008. 472 с.

25. Громов Н.А., Зайцева С.А., Гушин А.Н. Доказательства их виды и доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие. М.: Изд-во «Приор-издат», 2005. 81 с.

26. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М.: Изд-во «Норма: ИНФРА-М», 2017. 383 с.

27. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 с.

28. Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. Монография. Ижевск: Детектив-Информ, 2002. 228 с.

29. Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1988. 133 с.

30. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. 272 с.

31. Коршунов А.М. Диалектика субъекта и объекта в познании. М.: Изд-во МГУ, 1982. 134 с.

32. Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. Издание второе. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2012. 152 с.

33. Кудрявцева А.В., Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. 250 с.

34. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Изд-во «Юрид. лит.», 1989. 638 с.

35. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под ред. В.М. Савицкого. М.: БЕК, 1997. 324 с.
36. Левченко О.В. Доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания: учеб. пособие. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. ун-т, 2014. 123 с.
37. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2010. 240 с.
38. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: «ТК Велби», Изд-во «Проспект», 2006. 192 с.
39. Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 2-х томах. Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрид. лит.», 2004. 496 с.
40. Немытина М.В. Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во БЕК, 1995. 218 с.
41. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М.: Изд-во Рус. яз., 1981. 816 с.
42. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М.: Изд-во «Проспект», 2001. 138 с.
43. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Изд-во «Юристъ», 2009. 175 с.
44. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М.: Изд-во «ТК Велби», 2004. Ч. 1. 224 с.
45. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. Монография. М.: Изд-во «Проспект», 2009. 191 с.
46. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособ. / под ред. В.П. Верина. М.: Изд-во «Юрайт-Издат», 2007. 589 с.
47. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Изд-во «Юрид. лит.», 1977. 118 с.

48. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: монография. М.: Изд-во «Проспект», 2011. 280 с.
49. Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. 2-е изд. испр. и доп. М.: Изд-во «Эксмо», 2008. 571 с.
50. Смирнов А.В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография. М.: Норма: ИНФРА-М., 2018. 240 с.
51. Соловьев А.Б. Доказывание по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). М.: Юрлитинформ, 2003. 264 с.
52. Стойко Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 104 с.
53. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. 2-е изд., испр., и доп. М.: Изд-во Юрид. лит., 1973. 736 с.
54. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., испр., и доп. М.: Изд-во «Норма», 2009. 1072 с.
55. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. 596 с.
56. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / науч. ред. Я.С. Аврах. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. 206 с.
57. Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания. Учебное пособие. Краснодар: Изд-во КубГУ, 1996. 180 с.
58. Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 250 с.

Статьи

59. Астафьев А.Ю. Правоусмотрение судьи в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронеж. ин-та ФСИН России. 2014. № 4.

60. Астафьев А.Ю. Обоснованность приговора суда (логико-правовой анализ) // Российская юстиция. 2019. № 4.
61. Астафьев А.Ю. Мотивировка приговора в контексте его соответствия требованию обоснованности // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз, Саратов, 03 апреля 2020 года / Редколлегия: Ю.В. Францифоров [и др.]. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020.
62. Астафьев А. Ю. Обоснованность приговора и рациональность правосудия // Российский судья. 2022. № 8.
63. Астафьев А.Ю. Оценка согласованности доказательств при постановлении приговора и его пересмотре в вышестоящих инстанциях // Российский журнал правовых исследований. 2023. Т. 10, № 2.
64. Белоусова Н.А. Особенности формирования внутреннего убеждения и принятия судьёй решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Глаголь правосудия. 2016. 1 (11).
65. Белохонова А.О., Короленко И.И. Пределы доказывания и их значение в уголовном процессе // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Мат-ры Всеросс. научн.-теорет. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гум-ных вузов, адъюнктов и соискателей: в 2-х частях. Ростов-на-Дону: Ростовский юрид. ин-т МВД РФ, 2015.
66. Бородинова Т.Г. Приговор: понятие, существенные черты и виды // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. Вып. 1 (15).
67. Боруленков Ю.П. Понятие «пределы доказывания» должно соответствовать концепции состязательного судопроизводства // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2014. № 1.
68. Будников В.Л. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2008. № 5.

69. Глебов В.Г. Оценка доказательств в осуществлении судебных функций // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. 1. 2000. № 6.
70. Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8.
71. Григорьев В.Н., Победкин А.В. О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. 2003. № 10.
72. Гриненко А.В. Приговор суда первой инстанции как итоговый акт уголовного судопроизводства // Российский судья. 2017. № 1.
73. Днепровская М.А. Особенности формирования внутреннего убеждения судьи при принятии решения // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. № 2 (6).
74. Егоров К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания // Российская юстиция. 2000. № 12.
75. Загрядская Е.А. К вопросу о достаточности доказательств обвинения // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: Сб. стат. по мат. Международ. науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 года) / Под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015.
76. Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2016. № 2.
77. Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челяб. Гос. Ун-та, Право. Вып. 44. 2015. № 23 (378).
78. Каблуков И.В. Соотношение понятий «обоснованность процессуальных решений» и «достаточность доказательств» в уголовном судопроизводстве // Доклады Башкирского университета. 2016. Том 1. № 4.
79. Каракчиев М.Х. Доказанность обстоятельств уголовного дела как основа судебного приговора // Право и политика. 2007. № 5.

80. Карякин Е., Миронов В. К вопросу о взаимосвязи достоверности с иными свойствами доказательств // Уголовное право. 2004. № 3.
81. Корневский Ю.В. Проверка и оценка достоверности доказательств / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. М.: Юристъ, 2000.
82. Корнакова С.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания // Lex russica. 2023. Т. 76. № 1.
83. Костенко Р.В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовным делам: уголовно-процессуальные доказательства // Закон и право. 2005. № 10.
84. Кочкина М.А. Взаимосвязь достаточности доказательств по уголовным делам с иными их свойствами // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2.
85. Купряшина Е.А., Саньков М.А. Проблемы определения достаточности доказательств в уголовном процессе // Научный альманах. 2016. № 12-1 (26).
86. Ланская О.А. Достаточность доказательств как критерий оценки при постановлении приговора: анализ практики судом Воронежской области // Центральный научный вестник. 2016. Т. 1. № 15.
87. Литовченко Е.Б. Соотношение пределов доказывания на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право», вып. 14. 2008. № 8.
88. Лобанов А. Оценка защитником допустимости доказательств // Законность. 1996. № 6.
89. Лупинская П.А. Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. 2001. № 11.
90. Лупинская П.А. Доказательственное право в УПК РФ // Мат-лы международ. науч.-практ. конф., посвящённой принятию нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002.
91. Машовец А.О. Содержание доказывания, осуществляемого в ходе судебного разбирательства уголовного дела // Бизнес в законе. 2015. № 3.

92. Миронова М.А. Оправдательный приговор как акт судебной реабилитации подсудимого // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4.
93. Михайловская И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. 2006. № 9.
94. Михайловская И.Б. Стандарты качества предварительного следствия задаёт суд // Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. трудов / под ред. А.И. Бастрыкина. Вып. 3. М., 2014.
95. Насонов С.А. Особенности доказывания и принятия решений при производстве в суде с участием присяжных заседателей / Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М.: Изд-во «Норма: ИНФРА-М», 2017.
96. Никонов М.А. Судейское усмотрение при оценке достаточности доказательств для вынесения решения по делу // Уголовный процесс. 2013. № 4 (100).
97. Овсянников И.В. Роль и значение вероятного знания об обстоятельствах уголовного дела при постановлении судебного приговора // Уголовное право. 2000. № 4.
98. Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе // Состязательное правосудие: Труды научно-практических лабораторий. Вып. 1. Ч. 2. М.: Международный комитет содействия правовой реформе. М., 1996.
99. Пелих И.А. Понятие пределов доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014.
100. Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) // Государство и право. 1994. № 10.
101. Печников Г.А., Резван А.П., Блинков А.П. Принцип свободы оценки доказательств по УПК России // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2012. № 1.
102. Попова Л.В. Актуальные вопросы достаточности оценки доказательств // Законность. 2015. № 3 (965).

103. Прокопова О.С., Купряшина Е.А. Достоверность доказательств и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Наука и образование в жизни современного общества: сборник науч. труд. по мат-лам Международ. научн.-практ. конф.: в 14 томах. Тамбов, 2015.
104. Россинский С.Б. О перспективах развития информационной теории уголовно-процессуальных доказательств (в связи с возможностью отхода от постулатов марксистско-ленинской философии) // Вестник Самарск. гос. ун-та. 2014. № 11-2 (122).
105. Россинский С.Б. Дискуссионные вопросы методологии уголовно-процессуального познания // Российская юстиция. 2016. № 4.
106. Россинский С.Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С.А. Шейфера) // Юридический вестник Самарского университета. Том 3. № 4. 2017.
107. Россинский С.Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73, № 9 (166).
108. Россинский С.Б. Особый порядок судебного разбирательства уголовного дела: форма доказывания или форма без доказывания? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 1.
109. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальное доказывание – совокупность познавательных-удостоверительных приемов и аргументационно-логических операций // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65).
110. Россинский С.Б. О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104).
111. Рудин А.В. Цель проверки доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. с международ. участ. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-т, 2016.

112. Рудин А.В. Достаточность доказательств при вынесении приговора суда // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал. 2017. Выпуск № 2 (16).
113. Рябина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых вопросах свободы оценки доказательств по уголовному делу // Российский следователь. 2019. № 12.
114. Рябина Т.К., Чистилина Д.О. Полномочия председательствующего в суде с участием присяжных заседателей в контексте состязательных начал российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41.
115. Рябина Т.К. Роль суда в обеспечении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2022. № 2.
116. Самсонов И.И. Непричастность как основание постановления оправдательного приговора // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2010. Вып. 4.
117. Сильнов М.А., Некрасов С.В. Вопросы познания в уголовном процессе с использованием доказательств и толкования правовых норм // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1.
118. Сеницын А.А. Современное понимание сущности оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 4.
119. Сеницын А.А. Компаративистский анализ нормативного выражения оценки доказательств и ее элементов в уголовно-процессуальных кодексах некоторых постсоветских государств // Государственная служба и кадры. 2018. № 4.
120. Сеницын А.А. Достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. симпозиума с международ. участием / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2019.
121. Сеницын А.А. Основания оправдания в некоторых уголовно-процессуальных законах стран ближайшего зарубежья с точки зрения оценки

судом достаточности доказательств // Государственная служба и кадры. 2019. № 4.

122. Сеницын А.А. Особенности оценки достаточности доказательств судом в стадии судебного разбирательства в первой инстанции по уголовным делам // Закон и право. 2019. № 7.

123. Сеницын А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора ввиду не установления события преступления // Закон и право. 2019. № 12.

124. Сеницын А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора ввиду отсутствия в деянии подсудимого состава преступления // Государственная служба и кадры. 2020. № 1.

125. Сеницын А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора ввиду непричастности подсудимого к совершению преступления // Закон и право. 2020. № 3.

126. Сеницын А.А. Особенности оценки достаточности доказательств судом в особом порядке судебного разбирательства в странах ближнего зарубежья // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию Кубанского государственного университета / отв. ред. В.А. Семенов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2020.

127. Сеницын А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении обвинительных приговоров // Закон и право. 2020. № 11.

128. Смирнова И.Г. К вопросу об обвинительном уклоне в российском уголовном судопроизводстве: через призму общественного мнения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6.

129. Фискевич С.В. Оценка достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Общество и право. 2012. № 1 (38).

130. Фомин М.А. Критерии оценки достаточности доказательств для постановления обвинительного приговора // Уголовный процесс. 2012. № 8 (92).

131. Чистилина Д.О. Социально-правовая обусловленность полномочий председательствующего в суде с участием присяжных заседателей // Современные проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и экспертной деятельности по уголовным делам: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 08 ноября 2021 года. Краснодар: ООО "Издательский Дом - Юг", 2022.
132. Чистилина Д.О. Генезис и развитие суда с участием присяжных заседателей в России // Становление уголовно-процессуального законодательства в России: достижения и перспективы развития: Сборник научных статей, посвященный 20-летию действия Уголовно-процессуального кодекса в Российской Федерации. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022.
133. Чистилина Д.О., Возгина Е.В. Процедурные и фактические сложности установления объективной истины в суде с участием присяжных заседателей // Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 3.
134. Шейфер С.А. О понятии и цели доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1996. № 9.
135. Шейфер С.А., Миронова М.А. Непричастность подсудимого к совершению преступления как основание оправдания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24.

Диссертации и авторефераты диссертаций

136. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Абшилава Георгий Валерьянович. М., 2012. 55 с.
137. Александрова О.Ю. Оправдательный приговор в уголовном процессе: теоретические основы и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александрова Ольга Юрьевна. Омск, 2005. 22 с.

138. Алимйрзаев А.А. Доказывание в сокращённых формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алимйрзаев Алисултан Абдурагимович. М., 2014. 36 с.
139. Асеева Ю.А. Свобода оценки доказательств – принцип российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Асеева Юлия Александровна. Ижевск, 2005. 157 с.
140. Белохортов И.И. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Белохортов Игорь Иванович. Краснодар, 2011. 23 с.
141. Беяев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Беяев Максим Владимирович. М., 2019. 55 с.
142. Бойченко О.И. Пределы доказывания по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бойченко Олег Игоревич. Краснодар, 2017. 191 с.
143. Боярская А.В. Доказывание в упрощённых судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Боярская Александра Владимировна. Томск, 2012. 22 с.
144. Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Булыгин Андрей Викторович. Екатеринбург, 2013. 29 с.
145. Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бунина Анна Викторовна. Челябинск, 2005. 26 с.
146. Васин В.В. Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Васин Вячеслав Викторович. Томск, 2006. 34 с.
147. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головизнин Михаил Владимирович. М., 2012. 24 с.

148. Гришина Е.П. Достоверность доказательств и способы её обеспечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гришина Екатерина Павловна. М., 1996. 213 с.
149. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дудина Надежда Афанасьевна. Красноярск, 2015. 212 с.
150. Егорова Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Егорова Татьяна Зинуровна. Ижевск, 2003. 162 с.
151. Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ершова Наталья Сергеевна. М., 2014. 30 с.
152. Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ершова Наталья Сергеевна. М., 2014. 230 с.
153. Ивенский А.И. Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ивенский Андрей Иванович. Саратов, 2006. 20 с.
154. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. М., 2016. 482 с.
155. Костенко Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. Краснодар, 1998. 22 с.
156. Костенко Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. Краснодар, 1999. 168 с.

157. Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. СПб., 2006. 421 с.
158. Костовская Н.В. Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костовская Наталья Валерьевна. Екатеринбург, 2010. 26 с.
159. Котеля Е.Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Котеля Екатерина Григорьевна. Екатеринбург, 2009. 27 с.
160. Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кочкина Мария Алексеевна. М., 2015. 197 с.
161. Лавренко А.П. Реализация принципа свободы оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лавренко Анастасия Петровна. Краснодар, 2011. 183 с.
162. Ларинков А.А. Теоретические и правоприменительные проблемы доказывания на стадии судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ларинков Анатолий Александрович. СПб., 2006. 25 с.
163. Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Левченко Ольга Владимировна. Астрахань, 2004. 418 с.
164. Максименко М.В. Реабилитация в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Максименко Максим Вячеславович. Владимир, 2006. 25 с.
165. Мириев Б.А. Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мириев Беюкага Ага оглы. Владимир, 2007. 240 с.
166. Миронов В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Миронов Василий Юрьевич. Челябинск, 2005. 22 с.

167. Мони́д М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мони́д Марина Владимировна. Иркутск, 2007. 207 с.
168. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мурашкин Игорь Юрьевич. Челябинск, 2014. 25 с.
169. Никонов М.А. Судейское усмотрение: уголовно-процессуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Никонов Максим Андреевич. М., 2014. 33 с.
170. Остапенко И.А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Остапенко Ирина Анатольевна. Владимир, 2007. 21 с.
171. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сысоевич. М., 2015. 454 с.
172. Пи́юк А.В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пи́юк Алексей Валерьевич. Томск, 2004. 29 с.
173. Пи́юк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Пи́юк Алексей Валерьевич. Томск, 2017. 469 с.
174. Плашевская А.А. Соби́рание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Плашевская Анастасия Анатольевна. Томск, 2006. 27 с.
175. Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Ирина Павловна. Иркутск, 2018. 321 с.

176. Прокопенко А.А. Оценка доказательств судом первой инстанции в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Прокопенко Андрей Александрович. Краснодар, 2007. 225 с.
177. Развейкина Н.А. Злоупотребление правом как способ неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей и средства защиты от него: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Развейкина Надежда Андреевна. Самара, 2007. 20 с.
178. Рудакова С.В. Познание судом обстоятельств уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рудакова Светлана Викторовна. Краснодар, 2004. 23 с.
179. Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Снегирев Евгений Александрович. Воронеж, 2002. 198 с.
180. Соколовская Н.С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Соколовская Наталья Сергеевна. Томск, 2005. 22 с.
181. Суханова Н.Н. Постановление оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Суханова Наталья Николаевна. Иркутск, 2008. 24 с.
182. Тенишев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тенишев Андрей Петрович. М., 2018. 23 с.
183. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна. Оренбург, 2017. 487 с.
184. Трахов Р.А. Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Трахов Рустем Асланович. Краснодар, 2010. 183 с.

185. Туленков Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Туленков Дмитрий Петрович. Волгоград, 2017. 253 с.
186. Урлеков Н.В. Институт присяжных заседателей: правовые основы деятельности и процессуальные особенности рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Урлеков Николай Викторович. Владимир, 2010. 26 с.
187. Фискевич С.В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фискевич Сергей Васильевич. Краснодар, 2016. 175 с.
188. Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хайдаров Альберт Анварович. М., 2011. 24 с.
189. Чирков Ф.В. Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чирков Филипп Викторович. Краснодар, 2012. 24 с.
190. Чурилов Ю.Ю. Оправдательный приговор в российском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чурилов Юрий Юрьевич. Воронеж, 2009. 24 с.
191. Шелегов Ю.В. Использование косвенных доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шелегов Юрий Владимирович. М., 2016. 33 с.
192. Шидловская Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шидловская Юлия Викторовна. Томск, 2007. 25 с.
193. Шмарёв А.И. Особый порядок судебного разбирательства (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шмарёв Артём Иванович. Ижевск, 2004. 226 с.

Материалы правоприменительной практики, официальной статистики и
интернет-источники

194. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 июля 2005 года № 377п05. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.lawmix.ru/vas/126736>
195. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2009 года № 74-о09-19сп. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_42730
196. Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22-1595/2020 от 23 декабря 2020 г. по делу № 1-123/2020. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/Nti755n2x5dF/?page=9®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=п.+1+ч.+2+ст.+302+УПК+РФ®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=оправдательный+приговор&_=1688396821945®ular-judge=&snippet_pos=2856#snippet
197. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда № 22-3256/2020 от 4 сентября 2020 г. по делу № 1-207/2020. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/zi2nQAPQ9I6n/?regular-txt=отсутствие+события+преступления®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=статья+302+УПК+РФ®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1688392255523&snippet_pos=316#case_item
198. Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-1453/2022 от 14 июля 2022 г. по делу № 1-140/2022. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/hwjxMw18yM19/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=п.+1+ч.+2+ст.+302+УПК+РФ®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-

txt=оправдательный+приговор&_=1688394816356®ular-judge=&snippet_pos=562#snippet

199. Апелляционный приговор Ставропольского краевого суда № 22-3576/2020 от 24 августа 2020 г. по делу № 1-10/2019. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке

https://sudact.ru/regular/doc/YeIphGs8gWH/?page=16®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=п.+1+ч.+2+ст.+302+УПК+РФ®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=

txt=отсутствие+события+преступления&_=1688393445931®ular-judge=&snippet_pos=3962#snippet

200. Приговор Чертковского районного суда Ростовской области № 1-100/2020 1-11/2021 от 29 марта 2021 г. по делу № 1-100/2020. [Электронный ресурс].

Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/GZOH1Zjh3moN/?regular-txt=достаточность+доказательств+обвинительный+приговор®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=01.01.2023®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1688662086147&snippet_pos=6802#snippet

txt=достаточность+доказательств+обвинительный+приговор®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=01.01.2023®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1688662086147&snippet_pos=6802#snippet

201. Приговор Шарыповского городского суда Красноярского края № 1-166/2022 от 7 декабря 2022 г. по делу № 1-166/2022. [Электронный ресурс].

Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/ZHh1IYq4v16J/?page=3®ular-court=®ular-date_from=01.07.2022®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=отмена+обвинительного+приговора&_=1688661584033®ular-judge=&snippet_pos=5500#snippet

txt=отмена+обвинительного+приговора&_=1688661584033®ular-judge=&snippet_pos=5500#snippet

txt=отмена+обвинительного+приговора&_=1688661584033®ular-judge=&snippet_pos=5500#snippet

202. Приговор Ясненского районного суда Оренбургской области № 1[1]-101/2022 от 16 декабря 2022 г. по делу № 1[1]-101/2022. [Электронный ресурс].

Доступ по ссылке https://sudact.ru/regular/doc/Dr9DK4E8IONa/?page=2®ular-court=®ular-date_from=01.07.2022®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-txt=отмена+обвинительного+приговора&_=1688661584033®ular-judge=&snippet_pos=5500#snippet

txt=отмена+обвинительного+приговора&_=1688661584033®ular-judge=&snippet_pos=5500#snippet

area=®ular-

txt=отмена+обвинительного+приговора&_ =1688661398383®ular-

judge=&snippet_pos=4018#snippet

203. Верховный суд РФ объяснил низкое число оправдательных приговоров [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.interfax.ru/russia/551978>

204. Из чего состоит обвинительный уклон правосудия [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20170629/279132380.html

205. Рассудили на шестерых. Присяжные оправдали почти треть подсудимых. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/27581/

206. Отчёты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрении уголовных дел по первой инстанции: статистическая форма № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Зарубежные источники на иностранном языке

207. "Scientific Method and Criminal Investigation" by J. W. Osterburg // *Journal of Police Science and Administration*. Volume: 9. Issue: 2. Dated: (June 1981). Pp. 135-142. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/scientific-method-and-criminal-investigation>

208. *Forensic Neuropsychology: A Scientific Approach*, Glenn Larrabee (Ed.). Oxford University Press, New York (2012). 552 pp. Аннотация и краткий обзор этой монографии представлен в журнале *Archives of Clinical Neuropsychology*, Volume 27, Issue 4, June 2012, Pages 467–470. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://academic.oup.com/acn/article/27/4/467/4946>

209. "The Bayesian approach to forensic evidence: Evaluating, communicating, and distributing responsibility" by Corinna Kruse // *Social Studies of Science*. Vol. 43, № 5 (October 2013), pp. 657-680. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://www.jstor.org/stable/43284200>

210. Fenton, N., Neil, M., & Hsu, A. (2014). Calculating and understanding the value of any type of match evidence when there are potential testing errors. *Artificial Intelligence and Law*, 22 (1), pp. 1-28. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://doi.org/10.1007/s10506-014-9153-3>

Проект Федерального закона
«О внесении изменений и дополнений

в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) изменить название:

– статьи 88 УПК РФ – «Оценка доказательств»;

2) изложить в новой редакции:

– статью 88 УПК РФ:

«1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

2. Относящимися к уголовному делу признаются доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для данного дела.

3. Доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном настоящим Кодексом.

4. Достоверными признаются доказательства, если они соответствуют действительности.

5. Достаточными признаются доказательства, когда их совокупность позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу».

– пункт 1 части 2 ст. 302 УПК РФ:

«1) отсутствует событие преступления. Суд постановляет оправдательный приговор в случае, предусмотренном пунктом первым части второй настоящей статьи, если доказано, что деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, не имело место, либо не доказано наличие в происшедшем событии преступления;».

– пункт 2 части 2 ст. 302 УПК РФ:

«2) подсудимый не причастен к совершению преступления. Суд постановляет оправдательный приговор в случае, предусмотренном пунктом вторым части второй настоящей статьи, если исследованные достаточные доказательства указывают на непричастность подсудимого к совершению преступления либо если исследованных доказательств оказалось недостаточно для вывода о причастности подсудимого к этому деянию;».

– пункт 3 части 2 ст. 302 УПК РФ:

«3) в деянии подсудимого отсутствует состава преступления. Суд постановляет оправдательный приговор в случае, предусмотренном пунктом третьим части второй настоящей статьи, если имеются обстоятельства, исключающие преступность деяния, либо когда преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, либо когда лицо не достигло к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо когда несовершеннолетний, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом;».

– пункт 3 части 1 ст. 305 УПК РФ:

«3) основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие или использованные при этом;».

– пункт 2 ст. 307 УПК РФ:

«2) доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства;».

3) дополнить новым пунктом:

– часть 1 ст. 307 УПК РФ пунктом 2.1:

«2.1) доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что это деяние совершил подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства;».

– часть 1 ст. 307 УПК РФ пунктом 2.2:

«2.2) доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что подсудимый виновен в совершении этого преступления, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства;».

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»
кафедра уголовного процесса

Анкета-интервью

Уважаемые коллеги!

Для разработки рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также деятельности органов уголовного судопроизводства по проблемам оценки достаточности судом при постановлении приговоров необходима Ваша помощь.

Убедительно просим Вас и Ваших коллег дать ответы на вопросы настоящей анкеты-интервью.

Искренне благодарим Вас за оказанную помощь!

Вопрос 1. Поддерживаете ли Вы предложение о новой редакции ст. 88 УПК РФ в следующем виде:

«Статья 88. Оценка доказательств

1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

2. Относящимися к уголовному делу признаются доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для данного дела.

3. Доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном настоящим Кодексом.

4. Достоверными признаются доказательства, если они соответствуют действительности.

5. Достаточными признаются доказательства, когда их совокупность позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу»?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное (указать)

Вопрос 2. Следует ли в УПК РФ указать положения о том, что такое оценка достаточности доказательств и каким образом она определяется?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное (указать)

Вопрос 3. Считаете ли Вы, что судья должен оценивать достаточность доказательств при принятии решения о назначении судебного заседания?

- Да
- Нет

- Не знаю
- Иное (указать)

Вопрос 4. По Вашему мнению, является ли оценка достаточности доказательств, в случае принятия решения о назначении судебного заседания, предрешением вопроса о доказанности значимых для рассмотрения данного уголовного дела обстоятельств и фактов по существу?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное (указать)

Вопрос 5. Поддерживаете ли Вы предложение о новой редакции п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в следующем виде:

«1) отсутствует событие преступления. Суд постановляет оправдательный приговор в случае, предусмотренном пунктом первым части второй настоящей статьи, если доказано, что деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, не имело место, либо не доказано наличие в происшедшем событии преступления»?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное (указать)

Вопрос 6. Поддерживаете ли Вы предложение о новой редакции п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в следующем виде:

«2) подсудимый не причастен к совершению преступления. Суд постановляет оправдательный приговор в случае, предусмотренном пунктом вторым части второй настоящей статьи, если исследованные достаточные доказательства указывают на непричастность подсудимого к совершению преступления либо если исследованных доказательств оказалось недостаточно для вывода о причастности подсудимого к этому деянию»?

- Да

- Нет
- Не знаю
- Иное (указать)

Вопрос 7. Поддерживаете ли Вы предложение об изложении в новой редакции п. 2 ст. 307 УПК РФ, а также дополнении рассматриваемой нормы новыми пунктами следующего содержания:

«2) доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства;

2.1) доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что это деяние совершил подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства;

2.2) доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что подсудимый виновен в совершении этого преступления, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства;»?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное (указать)

Вопрос 8. Оценивает ли судья достаточность доказательств, собранных на предварительном расследовании, при постановлении приговоров в особом порядке судебного разбирательства?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное (указать)

Вопрос 9. По итогам рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей оценка достаточности доказательств относится к компетенции:

- Председательствующего судьи

- Присяжных заседателей
- Председательствующего судьи и присяжных заседателей
- Не знаю
- Иное (указать)

Результаты обобщения анкетирования 133 федеральных судей. Результаты анкетирования охватывают территории таких субъектов Российской Федерации, как Республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Крым, Северная Осетия (Алания), Чечня; Астраханская, Волгоградская, Воронежская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области; Краснодарский, Пермский и Ставропольский край

Вопросы анкеты	Варианты ответов		
	ДА	НЕТ	НЕ ЗНАЮ
<p>1. Поддерживаете ли Вы предложение о новой редакции ст. 88 УПК РФ в следующем виде: «Статья 88. Оценка доказательств 1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. 2. Относящимися к уголовному делу признаются доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для данного дела. 3. Доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном настоящим Кодексом. 4. Достоверными признаются доказательства, если они соответствуют действительности. 5. Достаточными признаются доказательства, когда их совокупность позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу»?</p>	<p>88 (66,2%)</p>	<p>41 (30,8%)</p>	<p>4 (3%)</p>

2. Следует ли в УПК РФ указать положения о том, что такое оценка достаточности доказательств и каким образом она определяется?	111 (83,4%)	22 (16,6%)	–
3. Считаете ли Вы, что судья должен оценивать достаточность доказательств при принятии решения о назначении судебного заседания?	42 (31,6%)	91 (68,4%)	–
4. По Вашему мнению, является ли оценка достаточности доказательств, в случае принятия решения о назначении судебного заседания, предрешением вопроса о доказанности значимых для рассмотрения данного уголовного дела обстоятельств и фактов по существу?	55 (41,3%)	75 (56,4%)	3 (2,3%)
5. Поддерживаете ли Вы предложение о новой редакции п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в следующем виде: «1) отсутствует событие преступления. Суд постановляет оправдательный приговор в случае, предусмотренном пунктом первым части второй настоящей статьи, если доказано, что деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, не имело место, либо не доказано наличие в происшедшем события преступления»?	74 (55,6%)	56 (42,1%)	3 (2,3%)
6. Поддерживаете ли Вы предложение о новой редакции п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в следующем виде: «2) подсудимый не причастен к совершению преступления. Суд постановляет оправдательный приговор в случае, предусмотренном пунктом вторым части второй настоящей статьи, если исследованные достаточные доказательства указывают на непричастность подсудимого к совершению преступления либо если исследованных доказательств оказалось недостаточно для вывода о причастности подсудимого к этому деянию»?	84 (63,1%)	49 (36,9%)	–
7. Поддерживаете ли Вы предложение об изложении в новой редакции п. 2 ст. 307 УПК РФ, а также дополнении рассматриваемой нормы новыми пунктами следующего содержания:	74 (55,6%)	56 (42,1%)	3 (2,3%)

<p>«2) доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства;</p> <p>2.1) доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что это деяние совершил подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства;</p> <p>2.2) доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что подсудимый виновен в совершении этого преступления, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства;»?</p>			
<p>8. Оценивает ли судья достаточность доказательств, собранных на предварительном расследовании, при постановлении приговоров в особом порядке судебного разбирательства?</p>	<p>92 (69,2%)</p>	<p>41 (30,8%)</p>	<p>—</p>

Результаты изучения 677 приговоров, включая 245 приговоров, постановленных в общем порядке судебного разбирательства, 375 приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, 57 приговоров, вынесенных по итогам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Изучение приговоров осуществлялось в электронных версиях посредством использования крупнейшей в сети базе судебных актов и судебных решений – Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – доступ по ссылке <https://sudact.ru>

№ п/п	Место судебного производства	Количество приговоров
1	Верховный Суд Российской Федерации	35
2	Верховный Суд Республики Адыгея	47
3	Верховный Суд Республики Дагестан	12
4	Верховный Суд Республики Ингушетия	20
5	Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики	19
6	Верховный Суд Республики Калмыкия	24
7	Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики	9
8	Верховный Суд Республики Северная Осетия (Алания)	13
9	Верховный Суд Республики Крым, Севастопольский городской суд	15
10	Верховный Суд Чеченской Республики	15
11	Астраханский областной суд	14
12	Волгоградский областной суд	18
13	Воронежский областной суд	24
14	Краснодарский краевой суд, Адлеровский районный суд г. Сочи Краснодарского края, Анапский городской суд Краснодарского края, Армавирский городской суд Краснодарского края, Геленджикский городской суд Краснодарского края, Горячеключевской городской суд Краснодарского края,	328

	<p> Ейский городской суд Краснодарского края, Кропоткинский городской суд Краснодарского края, Лабинский городской суд Краснодарского края, Лазаревский районный суд г. Сочи Краснодарского края, Ленинский районный суд г. Краснодара Краснодарского края, Ленинский районный суд г. Новороссийска Краснодарского края, Октябрьский районный суд г. Краснодара Краснодарского края, Октябрьский районный суд г. Новороссийска Краснодарского края, Первомайский районный суд г. Краснодара Краснодарского края, Прикубанский районный суд г. Краснодара Краснодарского края, Приморский районный суд г. Новороссийска Краснодарского края, Славянский городской суд Краснодарского края, Советский районный суд г. Краснодара Краснодарского края, Тихорецкий городской суд Краснодарского края, Туапсинский городской суд Краснодарского края, Хостинский районный суд г. Сочи Краснодарского края, Центральный районный суд г. Сочи Краснодарского края, Третий апелляционный суд общей юрисдикции (г. Сочи) </p>	
15	Пермский краевой суд	5
16	Ростовский областной суд	24
17	Самарский областной суд	17
18	Саратовский областной суд	19
19	Ставропольский краевой суд	15
20	Ульяновский областной суд	4
Всего:		677